P 74/33

ОБЪ

ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ

РИМСКАГО ПРАВА

ВЪ ОБЛАСТИ НАУКЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

ВЪ

ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Докторомъ Правъ, Ординарнымъ Профессоромъ Римскаго Права,

Никитою Крыловымъ,

11го Іюня 1838.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1838.

Напечатано по опредѣленію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Іюня 4го дня 1838 года. —

Секретарь Совѣта Михаилъ Назимовъ.

2007113271

„Est Ius Romanum non unius civitatis aut provinciae, sed generis humani et ipsius quodammodo naturae jus, ex prisca omnium seculorum sapientia conflatum et coelo prope demissum adbarbariem tollendam, omnesque omnium populorum voluntates uno vinculo consociandas."

Facciolati in Oratione ad Jurisprudent. Vid. Edit. Orat. Lipsiae. 1751. No VII. p. 134.

ММ. ГГ.

Удостоенный высокой чести быть Ораторомъ настоящаго Университетскаго торжества, я понимаю всю трудность моего положенія. Наше время ознаменовано важнѣйшими событіями въ Исторіи Отечественнаго Законодательства и Юридическаго просвѣщенія. Исторію Законодательства — украшаетъ Систематическій Сводъ Законовъ и полное Собраніе ихъ въ хронологическомъ порядкѣ: этотъ важный и многотрудный подвигъ, болѣе столѣтія составлявшій постоянную, но не осуществленную мысль нашихъ Монарховъ, совершенъ въ благословенное царствованіе **НИКОЛАЯ I.** Въ Исторіи Юридическаго просвѣщенія — представляется намъ Университетскій Уставъ, преобразовавшій весь курсъ Наукъ, и въ особенности Юридическихъ: Факультеты Юридическіе обновлены и новыми Науками, и новыми Преподавателями. При взглядѣ на эти современныя событія, сколько вопросовъ раждается въ душѣ мыслителя, которые теперь должны быть разрѣшены? Сколько новыхъ предметовъ открывается, на которые должно обратить глубокое вниманіе? При такомъ рѣдкомъ стеченіи многихъ и обильныхъ по своимъ послѣдствіямъ фактовъ Юридическаго образованія, не долженъ ли я былъ, М. Г., затрудниться въ выборѣ приличнаго, современнаго предмета для публичной Рѣчи?

Но если Университетскій Ораторъ, какъ посредникъ между ученымъ сословіемъ и публикою, преимущественно долженъ разрѣшать тѣ сомнѣнія и недоумѣнія, какія могутъ возникнуть

въ публикѣ при воззрѣніи на Универс. преподаваніе Наукъ: то выборъ предмета рѣшенъ. Какъ Профессоръ Римскаго Права, я долженъ устранить одно изъ подобныхъ сомнѣній, тяготѣющихъ надъ Наукою, мнѣ ввѣренною. Римское Право и Россійское Законодательство — вотъ два понятія, по видимому, непримиримыя въ нашемъ сознаніи. И въ самомъ дѣлѣ, на первый взглядъ представляется страннымъ, что Законодательство народа, намъ чуждаго и по языку и по Исторіи, отдѣленнаго отъ насъ цѣлыми тысящелѣтіями, взошло въ курсъ Юридическихъ Наукъ, преподаваемыхъ въ Россіи, и притомъ какъ основный предметъ при изученіи Отечественнаго Законодательства. Для руководства въ юридическихъ дѣйствіяхъ мы имѣемъ свои Законы, а не Римскіе. Если только для образованія Юриста нужнымъ почитается познаніе Правъ другихъ Народовъ: то почему же не преподаются въ Университетахъ нашихъ Законодательства Іудеевъ, Египтянъ, Индійцевъ, Грековъ? Почему нѣтъ въ Уставѣ особыхъ каѳедръ по Правамъ новѣйшихъ народовъ: Французскому, Прусскому, Австрійскому, Англійскому и т. д.? На какомъ основаніи отдано столь важное преимущество въ изученіи одному Римскому Праву? Но прекратимъ изчисленіе вопросовъ: они такъ разнообразны, что и мнѣ, недавно еще поставленному Правительствомъ на поприще Профессорской дѣятельности, случалось уже слышать ихъ множество. Всѣ подобные вопросы рѣшаются сами собою при раскрытіи *значенія Римскаго Права въ области Наукъ Юридическихъ*.

Римское Право, М. Г., имѣетъ двоякое значеніе въ Юриспруденціи: *всемірно-Историческое* и *Философское*. Будучи разсматриваемо въ *первомъ* значеніи, оно является намъ, какъ тотъ всемірный Источникъ, въ который влились Законодательства древняго міра, и изъ котораго истекли Законодательства міра новаго. Разсматриваемое во *второмъ* отношеніи, Римское Право представляется, какъ *Норма Юридическаго мышленія*, которая прилагается къ разнообразнымъ и разновременнымъ явленіямъ юридической жизни, и всему усволяетъ совершенство своей Классической формы. Тою и другою стороною равно условливается рѣшеніе нашей задачи. Но обширность ея и тѣсные предѣлы Рѣчи поставляютъ меня въ непріятную необходимость избрать для настоящей бесѣды одну только сторону изъ того предмета, который желалъ бы я совершенно исчерпать. Понятно, что *Философская* сторона Науки можетъ быть объяснена съ успѣхомъ только по разсмотрѣніи *всемірно-историческаго* ея значенія. Итакъ, оставляя до другаго, удобнѣйшаго времени рѣшеніе *Философской* задачи, я сочту себя счастливымъ, М. Г., если успѣю въ настоящей Рѣчи объяснить одну — первую сторону Римскаго Права — *всемірно-Историческую*.

Ни одинъ народъ не занимаетъ столь важнаго мѣста въ Исторіи человѣчества, какое указано Риму (1). Это всемірный центръ, въ которомъ сосредоточился древній и новый міръ; противоположные другъ другу и въ идеѣ, и въ явленіяхъ, они сблизились въ немъ и сроднились. Римъ поддерживаетъ органическую связь ихъ, и на всю Исторію народовъ налагаетъ печать единства. Въ этомъ всемірномъ центрѣ развитіе древняго міра окончилось, прекратилось навсегда; а образованіе новаго міра началось. Вотъ фактъ историческій, давно уже перешедшій въ общее сознаніе! Я выставилъ его напередъ для того только, чтобы вывести изъ него результаты для нашего предмета.

Если таково значеніе Рима во всемірной Исторіи человѣчества: то таково же должно быть и значеніе Римскаго Права въ Исторіи Юриспруденціи, по самому уже непосредственному соотношенію послѣдняго съ первымъ. Это такъ должно быть по Логическимъ законамъ; мы увидимъ, что такъ было и на самомъ дѣлѣ. По различію древняго и новаго міра — и значеніе Римскаго Права должно быть разсматриваемо въ Исторіи Законодательствъ того и другаго.

А.

ЗНАЧЕНІЕ РИМСКАГО ПРАВА ВЪ ИСТОРІИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ ДРЕВНЯГО МІРА.

Вамъ извѣстна, М. Г., судьба древности; она рѣшена была Римомъ. Образованіе древнихъ народовъ, политическое ихъ между собою соотношеніе, мгновенное появленіе нѣкоторыхъ въ высшей степени могущества, и мгновенное прекращеніе самостоятельности, очередная смѣна ихъ — всѣ эти и тому подобныя явленія рѣзко отличаютъ древній міръ отъ новаго, и составляютъ внѣшнюю характеристику Исторіи перваго. Одинъ народъ смѣнялся въ свою роковую очередь другимъ; одинъ основывалъ свой политическій бытъ на развалинахъ другаго, — какъ будто бы имъ тѣсно было жить вмѣстѣ на земномъ шарѣ. Такою разрушительною смѣною древніе народы ускоряли свою судьбу; чѣмъ чаще

---

(1) *Примѣчаніе.* При изложеніи этой статьи, я предполагаю въ Читателѣ знаніе Всемірной Исторіи — древней, средней и новой. Вообще Исторія законовъ неразрывно соединена съ Исторіею народовъ; одну нельзя изучить, не изучивши вмѣстѣ и другой. Такой политическій характеръ преимущественно носитъ на себѣ Законодательство Римлянъ. Оно имѣетъ значеніе не только въ сферѣ Юриспруденціи, но и во всей Исторіи человѣчества. Изложеніе же историческихъ фактовъ, столь разнообразныхъ по разнообразію Исторіи народовъ, значительно увеличило бы внѣшній объемъ Рѣчи. По этому я нужнымъ счелъ касаться ихъ слегка, только намекать на нихъ, и изъ общаго соединенія всѣхъ въ одной умственной точкѣ выводить результаты, прямо относящіеся къ нашему предмету.

смѣны, тѣмъ ближе къ цѣли. Наконецъ всѣ сливаются въ колоссальной Римской Имперіи. Самостоятельность политическая изчезаетъ, и народы, какъ части — слишкомъ впрочемъ громадныя, составляютъ одно органическое цѣлое. Это былъ Римъ. По праву побѣды, завладѣнія, Римъ дѣлается владыкою древняго міра; а *побѣда* тогда была общенароднымъ, законнымъ способомъ пріобрѣтенія (1). Такимъ образомъ Римъ сдѣлался опекуномъ и наслѣдникомъ древности по праву *завоеванія*. Все, что составляло собственность народовъ, все, что они въ теченіи вѣковъ произвели, собрали, скопили, — все это народное достояніе должны были принести Риму, какъ дань подчиненія. И въ самомъ дѣлѣ все было ему передано вѣрно и добросовѣстно, безъ малѣйшей утраты. Съ потерею политической самобытности, съ передачею Риму самой народности, должно было прекратиться дальнѣйшее, независимое развитіе древнихъ Государствъ. Если они еще жили, продолжали развиваться, то уже не какъ прежде, но въ духѣ Римскомъ, подъ формою Римскаго управленія. Если они еще трудились надъ раскрытіемъ идеи человѣчества — этимъ общимъ дѣломъ, то трудились не собственными, отдѣльными силами, и не для себя самихъ, но для Рима, для его цѣли.

Забота о приведеніи въ извѣстность такого необъятнаго наслѣдства лежала на Римскомъ Сенатѣ и Императорахъ. Они стараются дать одинъ общій порядокъ разнообразной массѣ народовъ, и постепенно эти живыя числа приводятъ къ одному политическому знаменателю. Такъ изъ самостоятельныхъ Государствъ образуются Префектуры, Провинціи, Муниципіи, Колоніи, союзные Города: всѣ подъ формою Римскою. Загляните же въ эту общую форму, посмотрите, что въ ней кроется; Вы увидите здѣсь удивительную пестроту. Это народы древніе, съ своими вѣрованіями и обычаями, съ своею Религіею, съ своимъ языкомъ, но облеченные въ чуждую имъ — Римскую одежду. Это побѣжденные Вассалы Рима. Ихъ участь различна; чѣмъ покорнѣе плѣнникъ, чѣмъ больше и усерднѣе работаетъ онъ: тѣмъ добрѣе къ нему властелинъ. Отсюда вытекло различное устройство и различное отношеніе древнихъ народовъ къ Риму (2). Такимъ образомъ Римъ, составивши политическую жизнь свою изъ развалинъ древнихъ Государствъ, какъ будто продолжалъ за нихъ жить, пока наконецъ и самъ своею смертію не далъ бытія новымъ Народамъ.

---

(1) Quod nullius est, id naturali ratione occupanti conceditur. Inst. II, 1. § 12.
Item ea, quae ex hostibus capimus, jure gentium statim nostra fiunt. ibid. § 17.

(2) Heineccii Antiquitates Iurisprudentiae Romanae. Edit. Havboldi. — 1822. Francf. ad Moenum. pag. 224—343. Здѣсь показано различіе правъ, предоставленныхъ Римомъ древнимъ народамъ.

Сближенный съ древними народами въ политической Исторіи, Римъ еще тѣснѣе сближается съ ними въ юридическомъ быту — въ *Исторіи Законодательства.* Римское Право находится въ непосредственномъ отношеніи къ Законодательствамъ древняго міра. Между народомъ побѣдителемъ и между побѣжденными всегда есть связь, всегда видно взаимное вліяніе одного на другой; степень вліянія бываетъ различна, и условливается многими мѣстными обстоятельствами. Это фактъ историческій, общій человѣчеству. Слѣдствія взаимнаго вліянія усматриваются во всѣхъ проявленіяхъ жизни народной: въ языкѣ, въ обычаяхъ и нравахъ, — особенно же ярко въ Правѣ. Но этотъ всемірный фактъ въ Римѣ, по особеннымъ причинамъ, выразился въ необыкновенной силѣ; Законодательство Римское сдѣлалось видимымъ фокусомъ, въ которомъ отразился юридическій бытъ всей древности, и подъ Р. формою, въ Р. письменныхъ Памятникахъ перешелъ въ потомство. Раскроемъ это поразительное явленіе.

Враждебность, особность, исключительность составляетъ характеръ всей древности, особенно *Восточной.* Основаніе глубоко скрывается въ самой ея жизни; и образъ раскрытія человѣчества въ первыхъ историческихъ періодахъ, и мѣстная религія, покровительствующая только своему народу (1), и границы, отрѣзывающія одинъ народъ отъ другаго — все налагаетъ на Древность печать исключительности; о другихъ причинахъ умалчиваю. Въ этой исключительной древности человѣкъ подведенъ подъ внѣшнее мѣрило и цѣнится не по основамъ человѣчества, а по внѣшнимъ качествамъ, именно *по единству происхожденія* и *по Гражданству* (origo et civitas): вотъ два историческія мѣрила при опредѣленіи гражданской правоспособности и значенія человѣка въ политическомъ обществѣ. Первое мѣрило обыкновенно прежде является въ Исторіи человѣчества. Люди одного происхожденія, одного племени, имѣютъ между собою взаимное сочувствіе, узнаютъ свое родство по языку, по обычаямъ, религіи, физіогноміи, и, сближенные такимъ сочувствіемъ, занимаютъ на земномъ шарѣ особую область, составляютъ свое отдѣльное общество. Это періодъ *племеннаго* образованія народовъ.

Но съ перемѣною мѣстъ жительства, съ разъединеніемъ родовъ по отдѣльнымъ семействамъ, и съ разширеніемъ круга внѣшнихъ отношеній, первое мѣрило дѣлается уже недостаточнымъ для опредѣленія общественнаго значенія человѣка; принимается новое — *Гражданство.* Кто признанъ Гражданиномъ и получилъ отъ Правительства, такъ сказать, Публичный актъ: тотъ имѣетъ вѣсъ, права въ извѣстномъ Государствѣ; а всѣ прочіе—

(1) Такъ мѣстныя, народныя Божества Индійцевъ, Египтянъ, и др.

вещи. Это вторый періодъ въ развитіи человѣчества — *Политико-гражданскій;* элементы здѣсь уже смѣшаны, не такъ разнообразны, какъ въ племенномъ періодѣ. Такимъ образомъ и Етрускій Римъ долго платилъ эту дань Исторіи; и въ немъ иностранецъ былъ равенъ врагу (1), противъ котораго всѣ дѣйствія были законны (2). Етруски, Сабиняне и Латинцы первоначально составляютъ отдѣльныя другъ отъ друга общины; потомъ соединяются въ одно политическое тѣло, и образуютъ изъ себя автократическое сословіе Патриціевъ (3). Народныя ихъ собранія имѣютъ родовый характеръ; кто не Патриціанскаго происхожденія, тотъ не участвуетъ въ нихъ, а слѣдовательно не участвуетъ въ обрядахъ народной религіи, и потому не имѣетъ никакой правоспособности. Таковы были Латинскіе *Плебеи.* Съ *Сервія Туллія* начинается постепенное признаніе гражданства Плебеевъ, и продолжается во весь періодъ Республики; а *Гражданство,* М. Г., служило тогда единственнымъ источникомъ всѣхъ правъ человѣка (4). Элементъ Латинскій, разноплеменный, взошедшій въ составъ жизни Римской, смылъ это черное пятно Востока съ характера Римлянъ. Исторія представляетъ намъ радостное для человѣчества событіе: Римъ обобщается съ древностію, вступаетъ въ періодъ всемірной образованности, не только терпитъ, щадитъ законы и права другихъ народовъ, но принимаетъ ихъ самъ, усвояетъ себѣ, — и переводитъ въ собственное сознаніе.

Географическое и Политическое положеніе Рима вело уже его къ этому обобщенію. Въ Римѣ — этой пышной, шумной столицѣ древности стекаются со всѣхъ сторонъ иностранцы. Что влечетъ ихъ туда? и какая участь ожидала ихъ тамъ? И обыкновенныя въ древности смѣны жилищъ, и исканіе убѣжища и покровительства у другихъ народовъ, и собственные экономическіе расчеты — сзывали толпами чужестранцовъ въ Римъ, который для труда служилъ богатымъ источникомъ. Первоначально юридическое состояніе ихъ не было признано Р. Правительствомъ (5). Они жили въ Римѣ, такъ сказать, по милости Рима, который выгонялъ ихъ изъ своихъ областей, когда хотѣлъ (6). Но каждо-

---

(1) Varro de lingua Latina. Lib. IV pr. Multa verba aliud nunc ostendunt, aliud ante significabant, ut *hostis.* Nam tum eo verbo dicebant *peregrinum.*

(2) Adversus hostem, i. e. peregrinum, aeterna auctoritas esto. XII tabb. Tab III. l. 3.

(3) *Φύλαι γενικαι* Dionis. IV, 14. *Niebuhr* Römiche Geschichte. I Th. p. 317 и *д.* 1828. 3 Ausgabe.

(4) *Heineccii* Antiquitates. p. 230 — 294.

(5) *Nemo duarum civitatum civis esse potest:* начало Государственнаго Права древности.

(6) Такъ напр. въ 627 г. Трибунъ народный Junius Pennus объявилъ изгнаніе ихъ. Cicero de offic. III, II. in Brutum cap. 28. Снова повторено изгнаніе въ 687 году. Cicero pro Archia cap. 5. Dio Cassius XXXVII, 9.

дневныя сношенія ихъ съ Р. гражданами, обязательства, взаимныя сдѣлки и обороты — заставили Правительство установить особеннаго Сановника, который бы разбиралъ Гражданскія дѣла какъ иностранцевъ между собою, такъ и въ сношеніяхъ ихъ съ Р. гражданами. Таковъ былъ Преторъ иностранный (Praetor peregrinus) 512 г. (1). Имѣя законодательную власть, какъ всѣ высшіе Сановники (Magistratus majores, populi Romani) (2), Преторъ иностранный, при вступленіи въ свою должность, составляетъ *Эдиктъ* (3), — по нашему родъ Уложенія, въ которомъ были обозначены главныя юридическія отношенія иностранцовъ. Итакъ правомѣрное состояніе ихъ въ Римѣ было признано и обезпечено.

Но посмотримъ далѣе на судьбу цѣлыхъ народовъ, вдвинутыхъ оружіемъ въ предѣлы Римской области. Что съ ними было? Съ утратою политической самобытности, они должны были утратить самовластіе и право постановлять сами для себя законы (Автократію и Автономію). Эта существенная принадлежность Государства передана Р. Правительству по праву завоеванія, на законномъ основаніи (4). Римъ посылаетъ въ свои Провинціи Сановниковъ, передаетъ имъ, какъ органамъ Верховной воли, власть Законодательную, Судебную и Исполнительную. Съ этимъ законнымъ полномочіемъ провинціальные Сановники дѣйствуютъ въ ввѣренныхъ имъ областяхъ, и въ духѣ Р. управленія, по примѣру Преторовъ, составляютъ *Эдикты*: *Edicta Magistratuum Provincialium*, — подъ различными именами. Были еще народы, которые предались Риму на вѣру, въ полное распоряженіе, ожидая одного помилованія: таковы *dedititii*. Не много осталось земель, которыя и при подданствѣ Риму удержали за собою *Автократію и Автономію*. Таковы были земли *Италійскія* и нѣкоторыя другія, оставленныя на правахъ Италійскихъ областей: (cum jure Italico) (5). Онѣ были какъ будто въ томъ же состояніи, въ какомъ и прежде находились, до вступленія въ неполное подданство; сохранили свое правленіе, имѣли свои законы, и только внѣшнимъ образомъ выражали неравенство своего политическаго от-

---

(1) Post aliquot deinde annos, non sufficiente eo Praetore (m. e. urbano), quod multa turba etiam peregrinorum in civitatem veniret, creatus est alius praetor, qui peregrinus appellatus est, ab eo, quod plerumque inter peregrinos jus dicebat. l. 2. § 28 Dig. de Orig. juris (I, 2.)

(2) Верховныя права, усвоенныя въ равной степени всѣмъ высшимъ Сановникамъ Римскимъ, были слѣдующія: 1. *jus auspiciorum*, 2. *jus imperii*, 3. Legis actio, 4. *jus intercessionis* — *veto*. — Поэтому Цицеронъ и называетъ власть Консуловъ царскою. Cicero de Republ. II, 32.

(3) Ius edicendi habent Magistratus populi Romani. Gajus I, 6.

(4) Justus, legitimus titulus acquirendi.

(5) См. Классическую монографію: *Savigny* über das jus Italicum. in Abhandl. der Berliner Academie. v. 1814—1815; in Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft. B. V. Heft 2. No VI.

ношенія къ Риму. Но не долго продолжалась независимость народовъ, пользовавшихся Италійскимъ правомъ; въ теченіи времени и они, кромѣ Италіи, взошли въ составъ Р. Имперіи, на правахъ Провинцій. Отъ Пуническихъ войнъ почти до паденія Западной Р. Имперіи — совершалось порабощеніе Древности. И оружіемъ, и политикою, и силою характера, Римляне очищали себѣ путь къ торжественнымъ побѣдамъ, и на всѣхъ наконецъ наложили узы рабства, то тяжелыя, то легкія, смотря по силамъ каждаго. Къ публичнымъ знакамъ подданства Древности относится и Законодательство Римское. Во всѣхъ областяхъ выставляются *Эдикты*, съ Рим. печатью, отъ имени Р. Сановниковъ: и эти Эдикты должны были служить общею нормою для юридическихъ отношеній народовъ.

И такъ *Эдикты* были общимъ органомъ Законодательной власти въ покоренныхъ земляхъ. На первый взглядъ намъ кажется, что чрезъ такой органъ Законодательство Римское не могло быть поставлено въ прямое отношеніе къ Законодательству древнихъ народовъ; повидимому Эдикты должны бы были только прекратить и вытѣснить Законодательства иностранныя,—и на весь древній бытъ наложить штиль и характеръ Рим. Латинскаго Права. Но на самомъ дѣлѣ было иначе.

Право, М. Г., точно такъже, какъ языкъ, обычаи, физіогномія, выражаетъ народность, особность; каждый народъ имѣетъ свои юридическія вѣрованія, свое убѣжденіе въ томъ, что правомѣрно, и не правомѣрно. Это внутреннее вѣрованіе, перешедшее въ обычай, наконецъ выражается въ положительномъ Законѣ, въ *письменахъ*. Законъ обыкновенно служитъ отголоскомъ народныхъ вѣрованій, общимъ видимымъ центромъ, въ которомъ сливаются убѣжденія недѣлимыхъ. Здѣсь лежитъ первое, естественное основаніе различія между положительными Законодательствами.

Если это правда, то какимъ же образомъ народы древніе, каждый съ своею Исторіею, своимъ характеромъ и обычаями, могли руководиться однимъ общимъ Законодательствомъ? И притомъ Римскимъ? Могли ли они понять его начала, формы — словомъ мѣстную особность? Можно ли предполагать такую воспріимчивость къ новымъ элементамъ въ древности, столь чуждой обобщенія? Нѣтъ, и древніе народы не могли принять, и сами Римляне теперь еще берегли свое мѣстное Право для себя, какъ собственность неотчуждаемую (1). Р. Сановники ясно понимали эту истину, и руководились ею, какъ пра-

(1) Jus, quo Romanus populus utitur, jus civile Romanorum appellamus, vel jus, quo Quirites (т. е. граждане Р.) utuntur. — Inst. I. 2 pr. § 2.

виломъ въ своихъ Законодательныхъ дѣйствіяхъ. Отправляясь въ мѣста ввѣреннаго имъ управленія, они освѣдомлялись объ мѣстныхъ обычаяхъ, существующихъ тамъ законахъ, и потомъ вписывали ихъ въ свои Эдикты. Уважая собственную народность, они уважали ее и въ другихъ, и щадили самымъ нѣжнымъ образомъ. Если бы они, при взрывѣ чувства мести, забыли объ этой пощадѣ; то есть другой вѣщунъ — чувство гордости, особности; слабѣетъ и этотъ голосъ: тогда напоминаетъ имъ Правительство объ обязанности дѣйствовать въ духѣ политической системы. Итакъ по различію древнихъ народовъ различно было и содержаніе Эдиктовъ. Годовая смѣна Сановниковъ и непремѣнная обязанность ихъ выставлять публично новые Эдикты, служили самымъ вѣрнымъ средствомъ слѣдить за всѣми движеніями народовъ, за всѣми измѣненіями въ юридическомъ ихъ вѣрованіи; и весь этотъ плодъ наблюденій получалъ наконецъ литературную форму. Такимъ образомъ Эдикты только по внѣшней формѣ были Римскіе; снимите же съ нихъ это внѣшнее, легкое покрывало — и Вы увидите здѣсь все иностранное, разнообразное, не Римское. Такъ, М. Г., съ утратою политической самобытности древнихъ народовъ, не утратилась Юридическая ихъ собственность; процессъ дальнѣйшаго развитія мѣстныхъ Правъ не остановился на этой видимой точкѣ политической неподвижности. Народы еще живутъ, дѣйствуютъ, слѣд. вступаютъ ежедневно въ юридическія отношенія, и притомъ по своимъ обычаямъ, по своимъ законамъ; если такъ, то безпрестанно образуютъ новые виды правъ, и даютъ имъ общую законную форму. Но Римъ, какъ опекунъ всей древности, чрезъ свои органы замѣчаетъ дѣйствія народовъ, слѣдитъ за всѣми ихъ гражданскими движеніями, какъ бы не довѣряя еще политическому ихъ малолѣтству, и отмѣчаетъ всѣ эти юрид. явленія въ особой записной Книгѣ, въ своихъ Эдиктахъ.

Эти Эдикты, содержащіе въ себѣ иностранныя Права, по особеннымъ мѣстнымъ причинамъ, заботливо охраняются Римлянами отъ всякой утраты; они нужны будутъ для Рима, для его Законодательства; они войдутъ въ составъ Р. Права, какъ новый, свѣжій и разнообразный элементъ, подъ именемъ: *jus gentium.* Римъ, въ періодъ обобщенія своего съ древностію, усвояетъ себѣ юридическое достояніе народовъ, къ чужимъ слоямъ присоединяетъ свой собственный, и изъ органическаго соединенія ихъ—постепенно образуется то всемірное Законодательство, которое въ память творцовъ своихъ удерживаетъ на себѣ названіе мѣстное— *Римское.* При быстромъ движеніи мыслей и дѣйствій, при взаимной мѣнѣ всего, что только человѣкъ можетъ передать другому, въ періодъ Имперіи всѣ составные слои Права у Римлянъ входятъ въ какое-то таинственное между собою соприкосновеніе, теряютъ свою особность, и отражаются въ одной общей письменной формѣ. Такъ, одинъ Римскій Санов-

никъ беретъ въ свой Эдиктъ лучшее содержаніе изъ Эдикта другаго; всѣ слѣдятъ взаимно за дѣйствіями другъ друга въ дѣлѣ Законодательства, и какъ бы спѣшатъ ознаменовать свое правленіе новыми, важными открытіями. Срочное, годовое время публичной дѣятельности должно было безпрестанно возбуждать въ нихъ Законодательную энергію. Такимъ образомъ изъ Эдиктовъ Преторовъ иностранныхъ и областныхъ лучшія статьи переходили въ Эдикты *Преторовъ городскихъ* (praetores urbani), и наоборотъ. Наконецъ, при Императорѣ Адріанѣ, Юрисконсультомъ Сальвіемъ Юліаномъ сдѣланъ общій Сводъ всѣхъ Эдиктовъ (884 г.), извѣстный подъ именемъ: *Edictum perpetuum* (1). Этотъ Сводъ, ослабившій употребленіе частныхъ Эдиктовъ, былъ обильнѣйшимъ источникомъ Римскаго Права, и изъ него заимствовано содержаніе позднѣйшихъ Кодексовъ и Пандектовъ (2).

Въ томъ видѣ, въ какомъ дошли до насъ памятники Римскихъ Законовъ, особеннаго, отдѣльнаго свода мѣстныхъ Правъ древнихъ народовъ мы не имѣемъ: они слились съ Римскимъ, получили Р. языкъ, другую форму, и по различнымъ мѣстамъ размѣщены въ системѣ Римскаго Законодательства. Какъ же теперь узнать ихъ? Какъ отличить ихъ отъ Римскихъ, народныхъ стихій? Р. Законодатели и Юрисконсульты въ этомъ дѣлѣ поступили съ безпримѣрною добросовѣстностію, даже какъ будто съ нѣкоторымъ пожертвованіемъ народной гордости. Они въ Кодексахъ своихъ откровенно говорятъ: *это взято изъ системы народнаго права, а это наше собственное* (illud ex jure gentium; hoc nostrum est.). Такихъ видимыхъ отмѣтокъ въ памятникахъ Р. Законовъ встрѣчаемъ мы слишкомъ много, почти при каждомъ ученіи (3). А тамъ, гдѣ они какъ бы забыли такія *указанія*, не думая о потомствѣ, для котораго будетъ важно распознавать составныя стихіи Р. Законодательства: тамъ знатокъ легко и вѣрно отличитъ, что относится къ мѣстнымъ Правамъ народовъ, и что къ Римскому. Содержаніе ученія, характеръ, внѣшнія формы—вотъ мѣрило для опредѣленія. Если понятіе о какомъ-либо ученіи слишкомъ ограниченно, примѣнено къ тѣснымъ, географическимъ предѣламъ Италіи, если оно слишкомъ строго, и относится къ однимъ Римлянамъ: то это *Римское* понятіе. Тамъ же, гдѣ встрѣчаются противныя качества, какъ-

---

(1) Julianus sub divo Hadriano perpetuum composuit edictum. Eutrop. 1. Cod. Const. *δεδωκεν*. § 18.

(2) *Heineccius* — Historia Edictorum et Edicti Perpetui. In Opusc. Tom VII.
Bouchaud—Recherches histor. sur les Edits des Romains. Weyhe—libri tres Edicti, sive libri de origine fatisque Jurisprudentiae Romanae, praesertim Edictorum Praetoris. Cell. 1823.

(3) См. для примѣра Inst. I, 2 pr. § 2. Et ex hoc jure gentium omnes fere contractus introducti sunt, ut emtio, venditio, locatio, conductio, societas, depositum, mutuum, et alii innumerabiles.

шо: обширность въ объемѣ и приложеніи, согласіе съ чувствомъ внутренней справедливости (aequitas): тамъ Вы видите уже Законодательства *древнихъ народовъ*. Другой признакъ: у Римлянъ для каждаго юридическаго отношенія выставлены три, четыре формы, одна другой противоположныя, одна другой враждебныя, и производящія различныя юридическія послѣдствія (1). Правила при разпознаваніи: формы торжественныя, символическія, употребляемыя одними Р. Гражданами въ своихъ отношеніяхъ, соблюдаемыя буквально, и раждающія строгій искъ: — это *Римскія* Формы — плодъ Латино-Италійской стихіи Права. Напротивъ, формы свободныя, легкія и удобныя въ жизни, употребляемыя всѣми безразлично, и гражданами Римскими и негражданами — это формы *другихъ народовъ*. Вообще скажу: тотъ, кто изучилъ Законодательство Р. въ историческомъ развитіи, тотъ имѣетъ уже тактъ, и никогда не ошибется при распознаваніи составныхъ его частей.

Какіе обширные результаты можно теперь, М. Г., извлечь изъ этой политической судьбы древнихъ народовъ? Въ какомъ близкомъ, непосредственномъ отношеніи находятся права ихъ къ Римскому! Римъ есть представитель древняго міра, а Римское Право есть литературный фокусъ, чрезъ который можно видѣть юридическій бытъ всей древности, прозрѣвать въ таинственную, давно отжившую—глубокую древность. И въ самомъ дѣлѣ, Исторія Законодательствъ древнихъ почти для насъ неизвѣстна; она не передана была Литературѣ — этой вѣрной хранительницѣ старины; а если иногда и была передаваема, то не въ послѣднихъ своихъ феноменахъ, а въ начальныхъ, или среднихъ (2): слѣдов. всё-таки окончательныя, догматическія истины не довѣдомы для насъ. Да и эти древніе, неполные Памятники большею частію сокрушило время. Неоцѣненная потеря! Идея Права, М. Г., развиваемая всѣмъ человѣчествомъ, — одна, недѣлима, слѣд. всѣ явленія юридической жизни, разнообразныя по разнообразію временъ, народовъ, климата, Исторіи, всё-таки выражаютъ одну вѣчную идею, — по этому находятся во взаимной органической между собою связи. Древній

---

(1) Это видно почти въ каждомъ ученіи Гр. права: напр. *въ собственности*: dominium ex jure Quiritium et in bonis; mancipatio et traditio; rei vindicatio, actio Publiciana, exceptio doli и пр. *д.*; *въ договорахъ*: contractus et quasi contractus; pacta nuda et pacta vestita; stipulationes et contractus consensuales; *въ бракѣ*: nuptiae et matrimonium; confarreatio, coëmtio, usus — et solus consensus mutuus; *въ наслѣдствѣ*: haereditas et bonorum possessio; *въ родственномъ союзѣ*: agnatio et cognatio; въ судебныхъ искахъ: actiones stricti juris et bonae fidei, и т. д.

(2) Таковы Законы древнихъ Восточныхъ народовъ. Даже Греческое Право, изложенное сперва въ Уложеніяхъ, а потомъ въ отрывкахъ извлеченное въ сочиненіяхъ Ораторовъ и Философовъ, не имѣетъ полной своей Исторіи. Послѣдній періодъ отдѣльно намъ не извѣстенъ. Смотр. *Platner* Beiträge zur Kenntniss des Attischen Rechts. Marburg. 1820. *Meier und Schömann* — der Attische Process. Halle. 1824.

міръ соединенъ съ новымъ; послѣдній только продолжаетъ жизнь перваго, и далѣе развиваетъ идею Права. Слѣд. познаніе какого-либо юрид. ученія, полное, всемірное, необходимо должно начаться съ первыхъ его проявленій въ Исторіи человѣчества, и въ общихъ очеркахъ обнять весь процессъ юрид. развитія; или можно перемѣнить порядокъ, идти снизу вверхъ — по всемірной лѣстницѣ историческихъ явленій. Но такое изученіе Права во всемірномъ его развитіи условливается Римомъ. Въ Римскомъ Законодательствѣ отразилась вся Юридическая древность, сохранилась для потомства, и притомъ въ самыхъ лучшихъ, послѣднихъ своихъ результатахъ. До чего суждено было дойти древнимъ народамъ въ Исторіи Права, — этотъ послѣдній, важный моментъ для насъ не потерянъ: онъ сохраненъ въ Р. литературныхъ Памятникахъ, какъ *Ius gentium*.

Итакъ мы въ системѣ Римскаго *общенароднаго Права* застаемъ древность какъ бы на точкѣ юридической неподвижности; теперь отъ послѣднихъ явленій дѣлаемъ умозаключеніе къ прошедшему процессу, и, подкрѣпляемые сторонними Источниками, проникаемъ въ отдаленную глубь, къ первымъ явленіямъ человѣчества. Какая чудная, величественная картина открывается здѣсь для Юридическаго мыслителя! Изучая Законодательство Римское, сколь важное по своему значенію въ области Юриспруденціи, онъ въ тоже время, непримѣтно, безъ труда, изучаетъ и Законодательство другихъ древнихъ народовъ; проходя какое-либо ученіе изъ Рим. Гражд. системы въ историческомъ образованіи, онъ останавливается на системѣ *Juris gentium*; здѣсь на-время забываетъ Римлянъ, и мыслитъ о древности. Сколько новыхъ, плодотворныхъ идей раждается въ немъ при такомъ всемірномъ воззрѣніи на Право! Изчислять всѣ послѣдствія, важныя для Юриспруденціи, не нужно: всемірный фактъ можетъ всегда давать мысли свѣжую матерію. Такова сила ума человѣческаго! Теперь перейдемъ къ новому міру.

В.

ЗНАЧЕНІЕ РИМСКАГО ПРАВА ВЪ ИСТОРІИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ НОВАГО МІРА.

Если Римъ есть центръ, въ которомъ сосредоточился, сроднился древній и новый міръ: то безъ сомнѣнія и Законодательства ихъ, различныя по различію народовъ, должны сосредоточиваться въ Римскомъ; и новый міръ чрезъ Законодательство соединенъ съ Римомъ такъ же, какъ и древній. Но связь перваго съ Римомъ гораздо еще тѣснѣе, крѣпче и продолжительнѣе, нежели послѣдняго. Идея Права, раскрытая древнимъ міромъ до предназначенныхъ ему предѣловъ, передана была въ своихъ конечныхъ результатахъ Риму;

Римъ — на этомъ историческомъ наслѣдствѣ — продолжаетъ ея развитіе въ теченіи многихъ вѣковъ, и наконецъ передаетъ свои труды новому Христіанскому міру, и передаетъ такъ же вѣрно и добросовѣстно, какъ самъ прежде принялъ отъ древнихъ народовъ. Новѣйшія Законодательства всѣ почти основаны на Римскомъ, какъ на первомъ Историческомъ и Философскомъ началѣ; слѣд. изученіе ихъ возможно только при основательномъ познаніи Римскаго Права. Очертимъ теперь ходъ историческихъ событій, подтверждающихъ эту истину.

Риму положенъ былъ предѣлъ, за который не должна была выходить его Исторія. Онъ разрушился — и отъ своей старости, и отъ внѣшнихъ ударовъ, и своимъ разрушеніемъ далъ первое Политическое и Гражданское бытіе новому міру. Необъятный въ пространствѣ, Римъ наконецъ видимымъ образомъ распадается на двѣ части; но одной изъ нихъ суждено пережить другую. Такъ, *Западная Имперія*, какъ древнее, долго существовавшее политическое тѣло, изъ котораго исходила вся собственно Римская жизнь, и на которое ударялись всѣ движенія, — Западъ, говорю, отжилъ скоро; въ V Христіанскомъ вѣкѣ свершился окончательный ударъ. Но *Восточная Имперія*, организованная Константиномъ Великимъ, юная, новая — должна была жить, и жить долго — до XV вѣка (1). Здѣсь раздѣляется политическая судьба обѣихъ; вмѣстѣ съ нею раздѣлятся и судьба Законодательствъ. Итакъ мы должны отдѣльно прослѣдить Исторію Римскаго Права на Западѣ и Востокѣ (Occidens et Oriens) (2), и показать его вліяніе на Законодательства новыхъ народовъ.

I. НА ЗАПАДѢ (3).

Мы не станемъ подробно слѣдить за Исторіею Западнаго Рима, а только укажемъ мимоходомъ на важнѣйшія политическія событія, которыя непосредственно относятся къ нашему предмету.

Въ V Христіанскомъ вѣкѣ снова повторяется то всемірное явленіе, которое не разъ уже случалось въ древности, и повторяется съ удивительною силою, въ обширномъ размѣрѣ

---

(1) Если сравнимъ Хронологію Римской Исторіи, т. е. станемъ считать отъ перваго политическаго образованія Рима до паденія Западной Имперіи, и потомъ отъ основанія Восточной Имперіи до ея разрушенія: то время существованія той и другой будетъ почти одинаково. Странное соотвѣтствіе!

(2) Во всѣхъ сочиненіяхъ, гдѣ только излагается нашъ предметъ, принято такое раздѣленіе. См. напр. *Bach* — Historia Iurisprudentiae Romanae. Edit. Stockmanni VI ma Lipsiae. 1807. Lib. IV. de Jurisprudentia novissima. *Maekeldey* — Lehrbuch des heutigen Röm. Rechts. pag. 97 — 128. 10 Ausgabe. Giessen. 1833.

(3) Классическое сочиненіе: Savigny — Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter. 2 Ausgabe. Heidelberg. 1834. VI Bände.

и съ чрезвычайными послѣдствіями. Я говорю, М. Г., *о переселеніи Народовъ Варварскихъ.* Долго не выступая на поприще исторической дѣятельности, какъ будто еще не довѣряя своимъ силамъ, и по временамъ испытывая себя въ неважныхъ набѣгахъ на Римъ и его провинціи (1), народы, неизвѣстные еще въ Исторіи, большею частію *Германскаго происхожденія*, въ одно почти время устремляются на Западъ Рима. При такомъ быстромъ движеніи ихъ, выходящемъ съ различныхъ сторонъ, но направленномъ къ одному центру, невольно приходитъ на мысль, что теперь какъ будто всѣ узнали болѣзнь раздѣленной Имперіи,—какъ будто всѣ проникли сквозь политическую завѣсу, искусно прикрывавшую ея безсиліе, физическое и нравственное. Географическое положеніе Рима, столь очаровательное для воображенія, богатства, скопленныя вѣковыми трудами, побѣдами, и выставленныя въ немъ снаружи въ *изящной* Архитектурѣ, тѣснота прежнихъ жилищъ, и неутвержденная еще осѣдлость Варваровъ — всё это манило ихъ къ Западу. Римъ, рукою опытныхъ полководцевъ, иногда удачно отражаетъ эти удары, и возстановляетъ снова цѣлость Имперіи; но нападеніямъ нѣтъ конца. Народы, смѣняя одни другихъ, розняли, такъ сказать, по частямъ изнемогшее тѣло Имперіи. Велика была добыча: надлежало ее дѣлить. Объемъ Западной Имперіи такъ былъ многосложенъ, что изъ ея частей могли составиться цѣлыя Государства, изъ развалинъ огромныя зданія. Такъ, изъ Западныхъ областей Рима образовались новыя Государства: *Бургундское, Вестъ-Готѳское, Остъ-Готѳское, Лонгобардское, Вандальское, Англо-Сакское, Франкское* и другія (2). Эти народы вступаютъ въ самое близкое соотношеніе съ побѣжденными Римлянами; обобщаются съ ними въ языкѣ, въ нравахъ, религіи, въ политическомъ и гражданскомъ устройствѣ. Но особенно ярки были слѣды обобщенія въ *Законодательствѣ.* Римское право, сосредоточенное въ общихъ письменныхъ формахъ — въ Кодексахъ и въ сочиненіяхъ Юрисконсультовъ, служило первымъ и прочнымъ основаніемъ гражданственности юныхъ Германскихъ народовъ. Въ *древности,* М. Г., вообще принята была система *Личныхъ Правъ*, въ противоположность *системѣ Территоріальной*, господствующей въ наши времена (3). По свойству этой *личной системы* каждый, безъ различія мѣста жительства, руководился въ юрид. отношеніяхъ законами и обычаями родной своей страны, — тогда какъ у насъ всякой руководится законами того Государства, гдѣ онъ живетъ. Слѣдовательно Римлянинъ и при подданствѣ своемъ жилъ по Римскимъ законамъ (4), Варваръ — по своимъ родовымъ

---

(1) *Eichhorn* — Deutsche Staats-und Rechts-Geschichte. I Th. p. 69—77. 3-te Ausgabe. Götting. 1821.

(2) Eichhorn. I. p. 78 — 98.

(3) System der persönlichen und territorial-Rechte. *Savigny*. Geschichte. I B. p. 116.

(4) Территоріальная система принята была въ одномъ Ост-готѳскомъ Царствѣ; Эдиктъ *Ѳеодорика* служитъ доказательствомъ. Savigny I. B. p. 117.

обычаямъ и установленіямъ: исключеніе допускалось для женъ и Духовенства (1). Но безпрестанное столкновеніе между Римлянами и Варварами въ слѣдствіе сосѣдства, ежедневное совершеніе взаимныхъ гражданскихъ сдѣлокъ, должно было произвести измѣненіе въ политической системѣ, должно было образовать одно общее Законодательство для тѣхъ и другихъ: этимъ условливалась жизнь и обороты народовъ. Безъ Законодательства, имѣющаго одинаковую обязательную силу для Римлянъ и Германцовъ, не могло быть никакой правомѣрности во взаимныхъ отношеніяхъ, не могло быть даже понятія о томъ, что право и неправо: всё имѣло бы тогда одинъ фактическій характеръ. Но откуда, изъ какихъ Источниковъ можно было заимствовать содержаніе для новыхъ Уложеній? Германскіе народы теперь едва только вступаютъ въ періодъ гражданственности, едва только начинаютъ свою Исторію; по этому и нужды — явленія жизни были однообразны, просты, ограничены; по этому и законы ихъ не обозначены еще въ общей Литературной формѣ, а жили въ обычаяхъ народныхъ — *въ народномъ вѣрованіи* (2). Да и эти обычаи теперь, при перемѣнѣ Исторіи и мѣстъ жительства, сдѣлались неодинаковы, для многихъ новыхъ отношеній были недостаточны; самое сознаніе объ нихъ не было уже такъ ясно и вѣрно, какъ прежде. Очевидно, что они не могли уже болѣе служить руководствомъ при юридическихъ дѣйствіяхъ Германцовъ.

Посмотримъ теперь на Римлянъ, и сравнимъ ихъ съ Германцами. Какое поразительное различіе! Римляне имѣютъ вѣковое, классическое Законодательство, свидѣтельствующее объ ихъ высшей гражданской образованности, — Законодательство, которое въ процессѣ историческаго своего развитія очистилось отъ всѣхъ почти мѣстныхъ наростовъ, и возведено на степень юридической Логики и Философіи Права. Это Законодательство, по всеобщности своихъ началъ, сдѣлалось удобоприложимымъ вездѣ и всегда, у всѣхъ народовъ. Чегоже лучше желать? И зачѣмъ медлить? Не трудно было и Варварамъ понять значеніе Р. Права; и они изъ Р. источниковъ, подъ вліяніемъ и содѣйствіемъ самихъ Римлянъ, стали составлять для своихъ земель Кодексы (3). И вотъ являются, такъ называемыя, Уложенія Варваровъ — *Leges Barbarorum* (4). Содержаніе, форма, языкъ — всё въ нихъ Римское; рѣдко проглядываетъ Германская

---

(1) Тамъ же § 141. Женщины жили по законамъ, опредѣленнымъ для ихъ мужей, а Духовные всѣ по Рим. законамъ.

(2) Обычаи (Mores, consuetudo) у всѣхъ народовъ служатъ первымъ проявленіемъ Права въ Исторіи. См. объ этомъ предметѣ сочиненіе: *Puchta* — das Gewonheitsrecht. II Bände. 1828. 1837. Erlangen.

(3) Eichhorn. I Th. p. 101.

(4) Таковы были: 1. Lex Burgundionum; 2. Alemannorum; 3. Bajuvariorum; 4. Edictum Theodorici; 5. Breviarum Alarici или lex Romana Visigotorum; 6. Lex Salica; 7. Lex Ripuariorum. — Они отпечатаны всѣ вмѣстѣ in Corpore Juris Germanici — *Georgisch* и др.

стихія (1). Эти-то законы Варваровъ составляютъ первую эпоху въ Исторіи гражданственности ихъ; подъ формою ихъ идеи Римскаго Права переходятъ въ убѣжденіе ихъ, производятъ обобщеніе въ народахъ, и рѣзко отличаютъ, такъ называемыя, *Романскія земли* отъ всѣхъ другихъ народовъ Запада. Таковы: Италія, Испанія, Португаллія и Южная Франція (2). Вотъ первая Историческая основа для всеобщности Римскаго Права въ новомъ мірѣ.

Въ періодъ броженій народныхъ, гдѣ всѣ событія какъ будто не направлены были къ одной цѣли, и не исходили изъ одной идеи, въ эти времена отъ VI вѣка до XI, Римское Право постоянно изучаемо было, даже въ публичныхъ Школахъ, — и такимъ образомъ разсѣевало мракъ невѣжества, облегавшій тогда весь бытъ народовъ (3). Римская и Равенская Школа, Нотаріусы, составлявшіе Юридическіе акты, Духовенство, — всѣ единодушно, общими силами, поддерживали упадающую на Западѣ письменность и любовь къ изученію Законодательства Римскаго (4). Поставленное въ борьбу съ разнородными стихіями — Р. Право обновлялось, измѣнялось и ожидало новаго блистательнаго періода, когда настанетъ его торжество. Этотъ періодъ торжества наступилъ въ XI вѣкѣ и особенно въ XII.

На древней почвѣ Рима, родной, классической, богатой нѣкогда, но отъ времени уже истощенной, вновь процвѣтаетъ Римская Юриспруденція. Я говорю, М. Г., объ *Италіи*, *Италіянскихъ Университетахъ*, объ *вѣкѣ Глоссаторовъ*. Безчисленныя толпы юношей, — изъ всѣхъ странъ Европы, стремятся къ одной цѣли — къ Италіи; сюда направленъ ихъ походъ. Всѣ оживлены однимъ чувствомъ любви къ просвѣщенію, и навѣрное въ одинаковой даже степени; всѣ управляются однимъ общимъ желаніемъ — слышать давно уже неслыханныя, забытыя истины Римскаго Законодательства. Эти ученые — Крестовые походы на Италіянскіе Университеты повторяются три, четыре столѣтія, пока наконецъ и въ другихъ странахъ Запада не были основаны свои Университеты. Знаменитые Италіянскіе Профессоры — *Ирнерій*, *Булгаръ*, *Азо*, *Одофредъ*, *Иллиценсинъ*, *Аккурсій* и другіе имѣютъ отъ 6 до 8 тысячъ слушателей въ своихъ коллегіяхъ ежегодно. Италія, хранительница древности и классическихъ памятниковъ, сохранила и вкусъ къ Римской Юриспруденціи; разсадница новаго Европейскаго образованія—она бросила первыя сѣмена Р. Права на всѣ почвы Западной Европы, и — благодарныя почвы приняли ихъ, и дали плодъ. Не стану здѣсь раскрывать всѣ причины такого страннаго,

---

(1) Eichhorn. I Th. p. 99—128. Savigny — Geschichte. I B. Kapit. III. V.
(2) *Gans* — Erbrecht in Weltgeschichtlicher Entwickelung. III B. II Kap. 1829. Stuttgart.
(3) Savigny I B. Kap. VI.
(4) Тамъ же pag. 478. II Band p. 274—318.

по утѣшительнаго для человѣчества событія; ихъ было много, и всѣ соединились вмѣстѣ, чтобы произвести блистательное явленіе (1). Напитанные въ теченіи пятилѣтняго Университетскаго курса Римскими Юридическими истинами, усвоившіе ихъ себѣ добросердечно— эти новые Италіянскіе воспитанники возвращаются домой, вступаютъ на поприще Гражданской дѣятельности, получаютъ мѣста судей, присяжныхъ, и теперь должны на опытѣ, въ жизни, осуществлять любимую свою Науку. Убылое число ихъ восполнялось новыми питомцами собственныхъ туземныхъ Университетовъ: *Французскихъ*, *Англійскихъ*, *Испанскихъ*, *Германскихъ* (2). И въ другихъ странахъ, такъ же какъ и въ Италіи, Юридическій Факультетъ имѣлъ тогда двѣ главныя Коллегіи: по *Римскому и Каноническому Праву* (3). Посмотримъ теперь на этихъ школьныхъ ученыхъ, какъ они дѣйствуютъ на службѣ Гражданской. Жизнь Юридическая представляется имъ во всемъ

---

(1) См. Savigny. B. III. p. 84—92.

(2) Объ Университетахъ, началѣ ихъ, устройствѣ, методѣ преподаванія: *Savigny*—Geschichte. Band. III. *Meiners*—Geschichte der Entstehung und Entwickelung der hohen Schulen. II Bände. 1802. Göttingen. *Meiners*—Verfassung der Deutschen Universitäten. 1801. Göttingen.

Здѣсь я представлю краткій очеркъ нѣкоторыхъ. I. *Италіянскіе Университеты*: нѣкоторые основаны до XII вѣка. Лучшіе были: въ Болоніи, Падуѣ, Пизѣ, Феррарѣ, Римѣ, Неаполѣ. Они были признаны, какъ привилегированныя Политическія общества, съ своимъ Устройствомъ, Судомъ, Управленіемъ (Corporationes). Всѣ члены Университета раздѣлялись на учащихся (Scholarii) и учащихъ. Ректоръ избирался изъ учащихся; подъ его предсѣдательствомъ состоялъ Судъ изъ 4 Судей, Синдика, Совѣтниковъ. Власть Суда была Гражданская, Уголовная и Полицейская. Студенты раздѣлялись на окружныя общины. Профессоры читали лекціи въ частныхъ домахъ, и получали отъ слушателей условленный гонораръ. Получившій степень Доктора, могъ читать лекціи, дѣлать повторенія, экзамены, диспуты. Лекціи раздѣлялись на *Ординарныя* (до обѣда и по главнымъ предметамъ) и *Экстра-ординарныя* (послѣ обѣда). Политическое бытіе Университета основывалось на Статутахъ, публичныхъ актахъ. Методъ преподаванія былъ истолковательный (exegesis).

II. *Французскіе Университеты*. Тогда какъ въ Италіянскихъ Университетахъ преимущественно преподавалось Право (Римское и Каноническое) и Медицина, во Франціи напротивъ изучали Богословіе и Философію. Французскіе Университеты не составляли изъ себя отдѣльныхъ корпорацій, какъ въ Италіи, и находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ Правительства. Слѣдов. и устройство ихъ было особенное, сходное съ устройствомъ новѣйшихъ Германскихъ Университетовъ. Лучшіе Фр. Университеты были: въ Парижѣ (основанъ, какъ полагаютъ, до XII вѣка), Орлеанѣ, Тулузѣ, Валенсѣ, Буржѣ. Начало ихъ идетъ отъ XII вѣка до XIV.

III. *Германскіе*. Съ XIV вѣка начинается Исторія ихъ. Время основанія нѣкоторыхъ: въ *Прагѣ* (1348 г.), въ *Вѣнѣ* (1365), *Гейдельбергѣ* (1386), *Кельнѣ* (1388), *Ерфуртѣ* (1392), *Лейпцигѣ* (1408), *Ростокѣ* (1415), *Базелѣ* (1459), *Тюбингенѣ* (1477), *Геттингенѣ* и т. д. Младшій по исторіи, но первый теперь по своему вліянію, есть *Берлинскій Университетъ*. Начала для устройства Германскихъ Университетовъ взяты съ Французскихъ.

(3) Отсюда происходитъ названіе: *Civilistae et Canonistae*, *Doctor juris utriusque* (т. е. Римскаго и Каноническаго Права).

разнообразіи, въ рѣзкихъ казусахъ; надобно ихъ рѣшить, и рѣшить справедливо. Гдѣ же мѣрило для рѣшенія? Отечественнаго письменнаго Законодательства еще нѣтъ; а если оно и было, то состояло большею частію изъ отрывочныхъ постановленій, касающихся предметовъ финансоваго, полицейскаго, военнаго Управленія. *Гражданскаго* и *Уголовнаго Права*, этихъ двухъ главнѣйшихъ отраслей Юридической жизни, еще не было. Слѣдовательно бытъ народный утверждался на обычаяхъ, на судебныхъ рѣшеніяхъ (mores et res judicatae). Но и обычаи, съ разширеніемъ круга общественныхъ отношеній, съ распространеніемъ народонаселенія, съ перемѣною жителей, должны были потерять прежнюю общеизвѣстность и одинаковость. Состояніе для судьи затруднительное! Съ другой стороны, онъ знакомъ съ Римскимъ Законодательствомъ, возведеннымъ на степень всеобщихъ началъ, находитъ въ немъ общія нормы для Юридическаго мышленія, и вѣрныя правила для рѣшенія всѣхъ встрѣчающихся случаевъ. Удивительно ли, если судья переноситъ Римское убѣжденіе на свою почву, если онъ рѣшаетъ судебныя дѣла по Римскимъ началамъ? Удивительно ли, если любовь къ этому классическому Законодательству увлекаетъ его иногда далѣе позволенныхъ предѣловъ, и заслоняетъ отъ его взора родные, мѣстные обычаи, туземныя рѣшенія? Какъ бы то ни было, но онъ дѣйствовалъ добросовѣстно, по своему внутреннему убѣжденію, и это убѣжденіе, пріобрѣтенное долговременнымъ изученіемъ, онъ высказываетъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Такъ было съ *Практиками*! А ученые и Профессоры? Что они дѣлаютъ? То же самое: отъ одинаковыхъ причинъ надобно ожидать и одинаковыхъ послѣдствій. Въ своихъ сочиненіяхъ, учебникахъ, лекціяхъ они еще съ большею силою поддерживаютъ вліяніе Римскаго Права, проводятъ его въ общее, народное сознаніе, и тѣмъ довершаютъ начатое дѣло. Школа Италіянскихъ *Глоссаторовъ*, сильная въ истолкованіи Римскихъ памятниковъ, смѣняется новою *Критико-Филологическою*, образовавшеюся въ XVI вѣкѣ во Франціи. *Куяцій* (умеръ 1590 г.) стоитъ выше всѣхъ своихъ предшественниковъ, современниковъ и послѣдователей. Но и при этомъ Французскомъ свѣтилѣ Римской Юриспруденціи можно еще ясно распознавать *Тилеевъ*, *Бриссоніевъ*, *Питу*, *Балдуиновъ*, *Конціевъ*, *Донелловъ*, *Готофредовъ*, и другихъ. Французская школа, окончивши свое дѣло, въ свою очередь уступила мѣсто *Голландской*, передавши ей свои работы, характеръ и направленіе: *Липсій*, *Салмазій*, *Гроновій*, *Виссенбахъ*, *Виній*, *Бинкерсгукъ*, *Шультингъ*, *Маттей* украшаютъ эту вѣрную преемницу Французской школы. Въ началѣ XVIII вѣка зараждается *Германская—Систематическая* школа. *Беккельманъ*, *Коццеи*, *Струве*, *Шильтеръ*, *Карпцовъ*, *Ольдекопъ*, *Гейнекцій*, *Бахъ* — были первыми двигателями новой школы. Всѣ эти школы оживлены были одною душею, имѣли одну цѣль, и показывали одни дѣйствія: Римское Право было центромъ, къ которому постоянно устремлено было ихъ движеніе.

Можете уже, М. Г., сами теперь предвидѣть исходъ событій, можете угадать послѣдствія такого состоянія Юриспруденціи на Западѣ. Вотъ они: Римское Законодательство сдѣлалось *Общимъ Правомъ* (gemeines Recht, jus commune) (1). Отъ XII до XVIII вѣка—продолжалась эта работа, эта перемѣна Юридическаго убѣжденія, эта борьба мѣстныхъ элементовъ съ Римскимъ. Медленно шло время, необъятно было и пространство. Въ этомъ историческомъ процессѣ нѣкоторые Римскіе законы, по свойству своему болѣе мѣстные, должны были измѣниться (2); нѣкоторыя обычныя постановленія Европейскихъ Государствъ удержали свою силу; однимъ словомъ, Римскій *всеобщій* элементъ приведенъ въ гармонію съ мѣстнымъ—*частнымъ*.

Таково было состояніе Юриспруденціи и Законодательства, особенно Гражданскаго и Уголовнаго, въ большей части Западныхъ Европейскихъ Государствъ до половины XVIII вѣка! Съ этого времени начинается новая эпоха въ Исторіи ихъ: — наступаетъ *періодъ Кодификацій, Сводовъ, Уложеній*. Явленіе новое, усматриваемое въ одно и то же время почти во всей Европѣ (3). Подумаешь, какъ будто Законодатели согласились, взаимно условились, объ этомъ важномъ дѣлѣ. Но такая всеобщность имѣла одно начало, поддерживалась духомъ времени. Что же это за начало? и какая причина породила мысль о составленіи Уложеній? Потребность народная, М. Г.! Юридическій бытъ слагался на Западѣ изъ многихъ и разнородныхъ стихій: Римской, Канонической, Германской и мѣстной. Каждая стихія въ различной степени вліяла на Право; но степень вліянія, взаимное соотношеніе этихъ стихій, особенно когда онѣ враждебны между собою, законная сила — все это не было еще ясно опредѣлено. Самая Практика Судебная стояла на шаткихъ основаніяхъ, не имѣла общеизвѣстности и одинаковости, такъ, что одинъ рѣшалъ дѣла такъ, а другой по инымъ началамъ. Произволъ, добросовѣстный и недобросовѣстный, былъ при этомъ состояніи неизбѣженъ; неизбѣжно было и вредное, разрушительное его вліяніе на жизнь народную. Жалобы слышны были со всѣхъ сторонъ, и исходили изъ всѣхъ сословій Гражданъ. Такой неопредѣленный, разнородный составъ Права долженъ былъ необходимо породить мысль и

---

(1) *Eichorn* D. Rechts-Geschichte. III Theil. p. 320 — 349.

(2) Напр. ученіе объ отеческой власти, рабствѣ, объ опекѣ и попечительствѣ — какъ двухъ различныхъ явленіяхъ, о контрактахъ торжественныхъ (stipulationes), о нѣкоторыхъ Гражданскихъ преступленіяхъ (delicta privata) и т. д.

(3) Англія представляетъ рѣдкое исключеніе изъ всеобщаго стремленія новыхъ Государствъ къ составленію Кодексовъ.

желаніе имѣть наконецъ полные письменные Кодексы Законовъ (1). Европейскіе народы чувствовали уже и призваніе къ этому важному дѣлу, сознавали уже и силы свои къ выполненію его; были и матеріалы для работы, готовы и работники, есть и средства для приведенія въ дѣйствіе работъ: Языкъ, Философія, Литература, Практика, казусы; а судебный произволъ уже превзошелъ всякую мѣру человѣческаго терпѣнія. И такъ пришло настоящее время для начатія Кодификацій. Въ такомъ убѣжденіи находился прошедшій вѣкъ. Я не стану здѣсь, М. Г., разбирать эти средства, не буду изслѣдовать: дѣйствительно ли было призваніе Западныхъ народовъ къ столь важному подвигу: такой вопросъ отдалитъ насъ отъ нашей цѣли (2). Какъ бы то ни было, но послѣдствіе одно — появленіе *Кодексовъ*. Колоссальными продуктами новѣйшей Законодательной письменности признаются: *Прусское Уложеніе*, *Австрійское* и *Французское*. Но и другія страны Запада послѣдовали примѣру.

Казалось, этимъ дѣломъ положенъ конецъ вліянію и употребленію Римскаго Права на Западѣ; казалось, что народность Юридическая спасена отъ вліянія чужеродныхъ элементовъ. Кодексы и называются по имени той страны, для которой они составлены; и написаны на языкѣ отечественномъ, а не Латинскомъ; есть въ нихъ и рескрипты, которыми освящается всеобщая, законная ихъ сила, а вмѣстѣ съ тѣмъ запрещается употребленіе всѣхъ другихъ источниковъ Права. Чего же больше требовать? Но не судите, М. Г., по одеждѣ: не все то отечественное, что облечено въ народную одежду, и не все то иностранное, что выставляется подъ фирмою чужеземною. Здѣсь, въ новѣйшей Исторіи, опять повторилось тоже, что случилось уже въ Древности. Какъ подъ формою Римскихъ Едиктовъ скрыто было Законодательство древнихъ народовъ: такъ подъ формою Западныхъ новѣйшихъ Кодексовъ заключено Римское Право. Сочетаніе Законодательныхъ явленій, на первый взглядъ странное! Но иначе и быть не могло: Исторія освятила судебную силу Римскаго Права; оно перешло въ народное убѣжденіе, составляло существенный пред-

---

(1) Эта мысль была осуществлена Римлянами, но при другихъ лучшихъ обстоятельствахъ.

(2) По поводу этого вопроса вышли два замѣчательныя сочиненія: Savigny vom Beruf unserer Zeit zur Gesetzgebung. I-te Ausgabe 1814; II-te Ausg. 1828. Heidelberg. Thibaut über die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland. Civilistische Abhandlungen. p. 404—466. 1814. Heidelberg. *Савиньи* отвергаетъ призваніе новѣйшихъ народовъ къ Кодификаціямъ, и предлагаетъ, какъ необходимое средство, ведущее къ такой цѣли, основательное, историческое изученіе источниковъ Права. *Тибо* рѣзко высказываетъ свое убѣжденіе въ необходимости Сводовъ. Мысли этихъ двухъ Корифеевъ новѣйшей Юриспруденціи сообщили Юрид. міру новое, лучшее движеніе, и повели ко многимъ весьма важнымъ послѣдствіямъ.

менѣ Юридическаго вѣрованія; а всеобщій, философскій характеръ этого права сдѣлалъ самый анализисъ Юридическихъ элементовъ невозможнымъ. На Западѣ Римское Право является главнымъ двигателемъ Юридическихъ понятій.

Доказательства сказанной мною истины готовы, подъ рукою. Стóитъ только заглянуть въ новѣйшіе Кодексы, бросить поверхностный взглядъ на ихъ содержаніе и сравнить съ Римскимъ: тогда мы невольно убѣдимся въ ней. Такое сравненіе было бы весьма занимательно, и поучительно; да оно и не трудно для знатока; но чрезвычайно обширно по самому предмету, требуетъ много времени, слѣдовательно не вмѣстимо въ предѣлахъ публичной Рѣчи. Я предоставляю этотъ анализисъ будущимъ моимъ занятіямъ. Теперь ограничусь однимъ общимъ очерпаніемъ Исторіи и характера Западныхъ Законодательствъ.

Сосредоточивая въ одной точкѣ умственнаго созерцанія весь Западъ — въ Законодательномъ его явленіи, мы вездѣ усматриваемъ въ немъ идею Римскаго Права, вездѣ видимъ элементъ Римскій. Вліяніе этого всеобщаго элемента главнымъ образомъ условливалось географическою близостію, или отдаленностію народовъ отъ Рима. Чѣмъ ближе они къ своему всемірному центру, тѣмъ сильнѣе отразился на ихъ жизни и Законодательствѣ элементъ Римскій; чѣмъ отдаленнѣе отъ него, тѣмъ слабѣе это вліяніе. По мѣрѣ и степени вліянія Римскаго права на Законодательства Западнаго міра, опредѣлялось ихъ совершенство, или несовершенство. Народы Запада, не наслѣдовавшіе Юридическаго богатства классической Древности, до сихъ поръ не имѣютъ Гражданскихъ Кодексовъ, полныхъ, совершенныхъ и по формѣ, и по содержанію. Это фактъ Историческій, М. Г.

Приложимъ теперь это фактическое замѣчаніе къ Гражданскимъ Законодательствамъ Западнаго міра. Самыя ближайшія къ Риму земли, изъ первыхъ рукъ воспріявшія отъ него образованіе, языкъ, законы, устройство, это Земли Романскія. Таковы *Италія*, *Испанія и Португалія*. Здѣсь элементъ Римскій усвоенъ былъ въ своей послѣдней, Исторической формѣ; сюда снесено было все достояніе Рима. Его Законы служили первою исторической основою для Гражданственности Романскихъ народовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ основою и для дальнѣйшей Исторіи ихъ Законодательства. Но Римскіе Законы, чистые, возвышенные, приспособлены здѣсь ко вкусу народовъ, не такъ еще тонкому и образованному; они являются подъ формою Варварскихъ Уложеній, въ извлеченіяхъ, отрывкахъ, и даже по мѣстамъ искажены. *Закономъ Вест-Готовъ* (Lex Visigothorum), *Едиктомъ Теодорика* (Edictum Theodorici) и *Уложеніемъ Алариха* (Breviarium Alaricianum) начинается эпоха письменной,

Литературной Исторіи Романскихъ Государствъ и Законодательства (1). Такъ въ *Италіи*: Лонгобардское — Ленное Право, Статуты городовъ (2); *въ Испаніи*: Fuero juzgo — общее Уложеніе, и частныя для нѣкоторыхъ городовъ (3), *fuero real* — новое Земское Уложеніе, вышедшее при Алонзѣ IX, *Recopilacion*, — новая редакція Законовъ при Филиппѣ II; *въ Португаллiи* — незначительные Своды, сходные въ содержаніи съ Испанскими: всѣ эти явленія въ области Законодательствъ Романскихъ представляютъ одно цѣлое, оживлены одною идеею — Римскою (4). *Церковь*, основанная уже въ Римѣ, и получившая политическое устройство, Законы, — эта Римская Церковь является главнымъ дѣятелемъ на театрѣ Среднихъ Вѣковъ; усвояетъ себѣ характеръ Государства, и, владѣя двумя Верховными властями — Церковною и Свѣтскою, всѣмъ событіямъ, Политическимъ и Гражданскимъ, даетъ движеніе, и назначаетъ цѣль. Но эти народы приняли Римское наслѣдство, не имѣя ничего собственнаго, и на немъ одномъ основали свой бытъ. Удивительно ли, если эти временные, случайные богачи — вдругъ являются самыми образованными и могущественными въ сравненіи съ другимъ народами? Оглянитесь мысленно назадъ, М. Г., остановитесь на XII, XIII, XIV вѣкѣ. Какая поразительная картина! Но чужимъ не льзя *долго прожить*. Романскіе народы основали свою Исторію на одномъ классическомъ Римскомъ элементѣ, элементѣ, который уже вполнѣ былъ развитъ, достигъ послѣдней степени назначеннаго ему совершенства, даже истощенъ былъ въ слѣдствіе сильной и долговременной энергіи. Этотъ сухой, почти уже безжизненный элементъ, перенесенный на новую, также сухую, неорганическую почву, не могъ долго давать плодовъ: жизненная сила въ немъ скоро пропадаетъ. Вотъ причина, почему Италія, Испанія и Португаллія вдругъ вступили на поприще высшаго современнаго образованія, и скоро съ него сошли, не имѣя собственныхъ силъ.

Послѣ Романскихъ народовъ, ближайшая къ Риму по географическому положенію — есть — *Франція*. *Франція* по своему составу — занимаетъ средину между Романскими и Германскими Государствами. Одною половиною, *Южною*, граничитъ она съ первыми, другою, *Сѣверною*, съ послѣдними. Физическія границы ярко проведены и на Политической Исторіи Франціи, на характерѣ народа и Законодательствѣ. Въ Южныхъ земляхъ — издавна преобладалъ Римскій элементъ (5); онѣ и организованы были по образцу Римскихъ Провинцій (6)

(1) Savigny II Band. p. 172 — 181 I B. p. 300 — 310.
(2) Напр. liber juris civilis urbis Veronae, Statuta Pisana, Romae, Lucensia, Florentiae.
(3) *Fueros municipales;* особенно важны — Мадрита, Кастиліи.
(4) *Gans* Erbrecht. III Band. *Savigny* II Band. p. 209 — 238.
(5) Savigny I Band. p. 310 — 330.
(6) *Gallia* составляла одну изъ областей Римской Имперіи.

и получили отъ Рима Гражданственность, Законы (1). Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи Южная Франція сливается съ Романскими землями. Рим. Законы, принятые въ Южной Франціи и переписанные на народный языкъ, — даютъ ей отличительный типъ: *pays de droit ecrit.* Но *Сѣверная Франція* граничитъ съ Германіею; она вдвинута была въ ея Исторію, состояла съ нею долго въ тѣсномъ Политическомъ союзѣ (до 888 года), и послѣ никогда не переставала продолжать свои связи. И такъ здѣсь и въ Законодательствѣ преобладаетъ Германскій элементъ, и по своему характеру даетъ одинъ типъ этимъ землямъ: *pays de droit coutumier.*

Обычаи Германскіе, по временамъ для различныхъ мѣстъ Сѣверной Франціи, переводимые въ форму Уложеній и частныхъ Законовъ (Lex Salica, Lex Ripuariorum, Formulae, Capitularia и т. д.), служили источникомъ Права въ Сѣверной части. Но историческое и географическое раздвоеніе цѣлаго народа въ процессѣ Исторіи срастается, и онъ наконецъ составляетъ одно органическое тѣло, оживляемое двумя силами: Романскими и Германскими (2). Имѣя въ виду преимущественно Законодательство, я укажу на главныя событія, которыми условливалось вліяніе Римскаго Права на Французское. Элементъ Римскій, преобладавшій въ Южной *Франціи,* и перешедшій тамъ въ народное вѣрованіе, былъ первымъ двигателемъ Юридическихъ мышленій, и проявлялся даже въ древнія времена въ письменной формѣ. Онъ одинъ первоначально поддерживалъ любовь юношей къ изученію Классической древности, и направлялъ путь ихъ къ Италіи — къ Итальянскимъ Университетамъ. По примѣру Болонской Школы, основаны были во Франціи свои Университеты. Что же здѣсь изучали въ Юридическомъ факультетѣ? То же самое, М. Г., что въ Италіи: *Римское* и *Каноническое Право.* Но Каноническое Право было не что иное, какъ видоизмѣненіе Римскаго; оно заимствовало отъ послѣдняго и начало, и систему, и языкъ. Самые преподаватели его были Юристы, Профессоры Римскаго Права; и такъ душею Юриспруденціи было Законодательство Римлянъ. Отъ XIII до XVI вѣка постоянно продолжалось изученіе Рим. Права во Франціи, и наконецъ проявилось въ блистательной *Критико-Филологической Школѣ.* Французскіе ученые XVI и XVII вѣка возвели Римскую Юриспруденцію на высшій

---

(1) Когда Галлія составляла часть Римской Монархіи: то въ ней дѣйствовали Кодексы (Gregorianus Hermogenianus et Theodosianus), сочиненія Юристовъ и другіе Римскіе источники. Съ образованіемъ отдѣльнаго Франкскаго Государства — приняты были: Lex Wisigothorum, Alemannorum, Bajuvariorum, Capitularia и т. д. Ср. *Savigny* тамъ же. *Bernardi*—de l'origine et des progrès de la legislation Française p. 15 и д.

(2) *Michelet* Histoire de France. I Tom. p. 134. II. Tom. p. 126.

степень Литературнаго совершенства, и утвердили ея торжество въ народѣ, въ Законодательствѣ. Она проникла въ первые слои Юридическаго мышленія, въ судебную практику, и въ различныя времена обнаруживалась въ письменности. Французскіе Юристы, излагая въ системѣ отечественное Законодательство, Обычное Право и Судебную Практику, непримѣтно, и какъ бы безъ сознанія, приводили все это Юрид. достояніе къ Римскому знаменателю. Такимъ образомъ, чрезъ весь рядъ историческихъ явленій въ области Французской Юриспруденціи, просвѣчиваетъ Римская идея, то слишкомъ ярко, то какъ бы въ туманѣ, скрытая подъ мѣстными обычаями. Но вездѣ ее можно распознать. Я представлю вамъ для примѣра эти Юрид. явленія въ исторической ихъ преемственности: *Lex Burgundiorum, Bajuvariorum et Alemannorum; Lex Salica et Ripuariorum; Formulae; Capitularia; Assises de Jerusalem; Coutumes* (1); *Ordonnances* (2); *Arrets* (3); *Repertoires* (4); *Jurisprudence* (5). Во всѣхъ видна органическая взаимная связь, поддерживаемая Рим. элементомъ (6).

Наконецъ послѣднее въ Исторіи Французскаго Законодательства Литературное явленіе — это *Code Civil.* Самая Исторія составленія Свода, матеріалы, Редакторы, время редакціи (7) — всё показываетъ, что въ немъ много Римскаго, и въ *содержаніи*, и въ *формѣ*. Загляните въ какой угодно шкапъ, прочитайте опредѣленія Гражданскихъ Правъ: это Римское, только на Французскомъ языкѣ. Даже форма, система, это неотчуждаемое Римское достояніе, здѣсь усвоены. Посмотрите, напримѣръ, на систему обязательствъ: она раздѣляется такъ же, какъ и у Римлянъ, на *Contrat, quasi contrat; delit, quasi delit.* Разница только та, что Редакторы, не знакомые вполнѣ съ историческимъ развитіемъ Римскаго Права, иногда не ясно понимали смыслъ Р. догмы, искажали ее въ сво-

---

(1) Особенно важны по содержанію и по вліянію на Исторію Французскаго Законодательства слѣд.: *Coutumes de Clermont, d'Artois, de Bourgogne, du pays de Normandie, de Paris, de Bretagne, d'Orleans.*

(2) *Ordonnances* — это были постановленія Королей, касающіяся различныхъ отраслей Законодательства, полныя и даже систематическія. Главнѣйшія были слѣд.: *Людовика Благочестиваго* (1254), *Филиппа VI* (de Valois) (1336 г.), *Карла VI* (1388), *Карла VII* (1438), *Генриха II* (1556), *Людовика XI* и *Людовика XIV.*

(3) *Arrets* были рѣшенія Судовъ, особенно Парламентовъ. Обильнымъ источникомъ Права они начинаютъ быть съ начала XVII вѣка, со временъ *Генриха IV.*

(4) Напр. *Repertoire de Merlin* для судей и теперь служитъ руководствомъ.

(5) Между Фр. Практиками Оракуломъ почитается *Pothier*, котораго сочиненіями весьма много пользовались Редакторы Кодекса Наполеонова.

(6) См. *Zachariä* Handbuch der Französischen Civil-Rechts. IV Bände. 3 te Ausg. 1827 Heidelberg. 1 B. p. 80 — 97.

(7) *Zachariä* 1 B. p. — § 30.

ихъ извлеченіяхъ, и тѣмъ еще болѣе сдѣлали необходимымъ во Франціи основательное изученіе Римскаго Права для объясненія отечественнаго (1).

Теперь по порядку географическому перейдемъ къ *Германіи*. *Германія*, первая вступившаяся съ Римлянами въ эпоху броженія Варварскихъ народовъ, главнымъ образомъ участвовавшая въ разрушеніи Западной Рим. Имперіи, послѣ отдвигается отъ Римскихъ границъ, и по *Рейну*, *Ельбѣ*, и *Дунаю* устрояетъ свое Политическое Общество. Феодальная связь съ Франкскими Королями разрывается, и съ разрывомъ вмѣстѣ образуется отдѣльная *Германская Имперія*. Отдѣленная географическими предѣлами отъ Рима, она сближается съ нимъ посредствомъ Исторіи, Вѣры, политическаго устройства, науки; но всего тѣснѣе и крѣпче она соединена съ Римомъ въ Законодательствѣ. Кто чаще и охотнѣе посѣщалъ Италіянскіе Университеты? Кто ревностнѣе былъ при введеніи Римскаго Права въ Практику, Суды? Кто больше, и лучше писалъ по этой части? Кто поддерживаетъ теперь цвѣтущую Литературу Рим. Юриспруденціи? На всѣ эти и подобные вопросы мы должны дать одинъ отвѣтъ: *Германцы*. *Германія*, М. Г.,—это одна изъ самыхъ лучшихъ почвъ для Рим. Права; на ней оно снова процвѣло, анализировано въ составныхъ своихъ элементахъ, и отъ конечныхъ своихъ результатовъ, какъ догмы, доведено — путемъ историческимъ до первыхъ своихъ исходныхъ идей. Не стану здѣсь разбирать всѣхъ обстоятельствъ, которыя благопріятствовали введенію Рим. Права въ Германіи, какъ *общаго дѣйствующаго Законодательства*: они слишкомъ разнообразны. Довольно намекнуть на одни важнѣйшія. Первоначальное близкое отношеніе Германцовъ къ Римлянамъ сперва, какъ побѣдителямъ, а послѣ какъ побѣжденнымъ; древніе Кодексы, почерпнутые изъ Римскихъ источниковъ; продолженіе политической связи и какъ бы единства съ Рим. Имперіею (2); Университеты Итальянскіе, устройство Германскихъ Судовъ, недостаточность отечественныхъ письменныхъ Законовъ, составъ и всеобщее вліяніе на всѣ Германскія Государства двухъ Центральныхъ Присудственныхъ Мѣстъ въ Вѣнѣ: Reichs-Kammer-Gericht и Hofrath (3);

---

(1) Смотр. вѣрныя замѣчанія на Французской Кодексъ: *Savigny* vom *Beruf* p. 54—81. *Rehberg* über den Code Napoleon. Hannover. 1814.

(2) Германскій Императоръ назывался Römischer Kaiser, и на законномъ основаніи (titulus) пользовался высокими Правами Римскихъ Императоровъ.

(3) Здѣсь засѣдали Ассессоры и Профессоры, всѣ напитанные духомъ Римскаго Законодательства; рѣшенія этихъ Судовъ имѣли законную силу во всѣхъ областяхъ Германіи, и главнымъ образомъ способствовали ко введенію Римскаго Права, какъ дѣйствующаго Законодательства. Eichhorn III Band p. 320 — 349.

Германскіе Университеты; Практики; Ученые; исторія и составные слои новѣйшихъ Уложеній: вотъ очеркъ главныхъ явленій, утвердившихъ силу и торжество Римскаго Права въ Германіи. Оно сдѣлалось необходимымъ элементомъ Законодательствъ Германской, соединено съ народомъ органическою связію, и теперь выражается во всей Юридической Литературѣ; оно сдѣлалось Юридическою Логикою, по которой мыслятъ и пишутъ. Посмотрите на всѣ сочиненія Германскихъ Ученыхъ, относящіяся къ области Права. Не говорю о такихъ предметахъ, которые уже по самой Исторіи образованія соединены съ Римскимъ Законодательствомъ; тутъ и начинаютъ и оканчиваютъ Римскими началами. Но даже и тѣ идеи, которыя выросли собственно на Германской почвѣ, развиваются при свѣтѣ Римскомъ, съ Римскимъ указателемъ.

Видимымъ, письменнымъ органомъ Юридическаго мышленія въ Германіи, по справедливости, должно почитать *Пруское Уложеніе* (Allgemeines Preussisches Land-Recht). Самая Исторія Прусскаго Государства, значеніе его въ союзѣ Германскомъ, Наука, здѣсь процвѣтающая, все это указываетъ Пруссіи достойное мѣсто — быть умственнымъ центромъ Германіи, а въ Законодательствѣ и Литературѣ представителемъ Германскихъ вѣрованій. Въ *Прусскомъ Уложеніи* отразился весь юридическій бытъ Германіи; слѣд. по этому мѣрилу можно съ вѣрностію судить о состояніи Права во всѣхъ Германскихъ Государствахъ. Въ самомъ дѣлѣ, Законодательства мѣстныхъ Германскихъ народовъ суть видоизмѣненія, или даже повторенія Прусскаго Уложенія (1). Но спросимъ теперь: есть ли въ немъ слѣды *Римскаго Права?* Вездѣ, М. Г., на каждой страницѣ. Самое Университетское преподаваніе Прусскаго Законодательства начинается обыкновенно уже послѣ изложенія Римскаго Права въ его Исторіи, догмѣ и казуистикѣ; и это преподаваніе содержитъ не болѣе, какъ только указанія особенностей въ отечественномъ Законодательствѣ, произшедшихъ отъ времени и отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Это — прибавленіе къ Пандектамъ Римскимъ; это — *Новеллы Германскія.*

Но чѣмъ далѣе отъ Римской области, отъ Исторіи Рима: тѣмъ менѣе видно слѣдовъ Римскаго Права. Такъ *Англія* служитъ уже переходомъ отъ Римско-Германскихъ Государствъ къ чисто-Германскимъ — *Скандинавскимъ.* Скандинавскій элементъ здѣсь преобладаетъ и въ характерѣ народа, и въ Законодательствѣ. *Англія* есть Государство Феодальное, новѣйшій представитель среднихъ вѣковъ. Историческое вліяніе Римскаго Законо-

---

(1) См. Bornemann-Systematische Darstellung des Preussischen Civil-rechts V Bände. 1834—36. Einleitung in I Band. Здѣсь есть много вѣрныхъ замѣчаній о характерѣ и значеніи Прускаго Законодательства въ Исторіи Германской.

дательства на Право Англійское всегда было (1); оно и теперь замѣтно въ Англійской Юриспруденціи, но довольно слабо, въ подчиненіи Германскому элементу. Такъ Англо-Саксы, Норманны, духовные Миссіонеры, которые изъ Рима принесли сюда Вѣру, Литературу и образованность, Университеты, Практики, постоянно поддерживали историческое значеніе Римскаго Права въ Англіи (2). А Философскій, классическій характеръ онаго, постепенно возвышаетъ любовь къ изученію и языка и Законовъ Римлянъ.

Наконецъ мы останавливаемся на послѣднемъ явленіи въ системѣ Западныхъ Государствъ — на *Скандинавіи.* Сюда относятся: *Данія*, *Швеція* и *Норвегія*. Это Государства чисто Германскія. Они не раздѣляли Исторіи Рима, отдалены отъ него географическими предѣлами на необъятное пространство; по этому на ихъ жизни и не отразилось вліяніе Римское, его не видно и въ Законодательствѣ. Предоставленныя своимъ естественнымъ силамъ, Законодательства Скандинавскихъ народовъ служатъ живымъ отголоскомъ патріархальнаго ихъ быта; они не полны, не совершенны и по формѣ и по содержанію. Это не болѣе, какъ снимокъ обычаевъ народныхъ въ первоначальной, фактической ихъ формѣ, обычаевъ, еще не анализированныхъ, и не возведенныхъ къ своимъ началамъ, идеямъ. Такова Юридическая Литература Скандинавіи (3).

И такъ мы обозначили Юридическія владѣнія Рима въ Западныхъ Государствахъ, отмѣтили ихъ внѣшними знаками на этой обширнѣйшей картѣ Законодательныхъ событій. Любитель Права можетъ самъ пересмотрѣть указанныя мѣста владѣній, и располагать ими, какъ угодно. Римское Законодательство досталось въ наслѣдство всему человѣчеству; всѣ могутъ участвовать въ раздѣлѣ этой Рим. нераздѣльной, но отчужденной собственности. Теперь съ одного края новаго міра перейдемъ на другой, отъ Запада обратимся къ *Востоку*. Здѣсь гораздо труднѣе дѣлать подобныя отмѣтки, и распознавать видимые слѣды Римскаго Законодательства. Критика и Литература не освѣтили еще этого пути; а безъ такихъ необходимыхъ проводниковъ пытливый путешественникъ долженъ часто удаляться отъ своей цѣли, блуждать по чужимъ владѣніямъ, и при всѣхъ трудахъ возвратится назадъ, на то самое мѣсто, откуда вышелъ, безъ всякихъ пріобрѣтеній.

---

(1) Savigny — Geschichte. II B. p. 167—171.

(2) Falck in d. Einleitung zum Blackstones — Handbuch des Englischen Rechts v. Colditz. I. B. p. Schleswig. 1 — 62. 1822.

(3) Paulsen über das Studium des Nordischen Rechts. Grimm — Litteratur der altnordischen Gesetze, in Zeitschrift für gechichtliche Rechtswissenschaft, v. Savigny. B. III. p. 73 — 128.

II. НА ВОСТОКѢ (1).

Римъ, разрушенный на *Западѣ*, разобранный новыми народами по частямъ, продолжаетъ свою политическую жизнь на *Востокѣ*, и, собравши остатки прежнихъ владѣній, образуетъ Византійскую Имперію, цѣлую, круглую. *Константинополь* дѣлается новымъ Римомъ, съ тѣмъ же устройствомъ, законами, какъ Италіянскій Римъ, но *уже безъ капищъ и олтарей языческихъ*, какъ говоритъ Блаженный *Августинъ* (2). Это Римъ Христіанскій, М. Г., съ Христіанскими Императорами и Хр. подданными, съ православною Церковью, съ Духовенствомъ, Св. Отцами, Соборами Вселенскими и Помѣстными, наконецъ съ языкомъ Греческимъ. На Византійской почвѣ *Св. Константинъ* утверждаетъ свою столицу и новую Имперію вручаетъ покровительству І. Христа; охраняетъ ее Св. Крестомъ, любовію подданныхъ къ Царю, какъ Помазаннику Божію, и безусловною готовностію ихъ рабо-

---

(1) *Примѣчаніе.* Римско-Греческое, или Византійское Право, до сихъ поръ не имѣетъ еще своей Литературной Исторіи. Западные ученые, не находя въ немъ непосредственнаго, практическаго интереса, обратили всю свою Историко-Филологическую дѣятельность на одинъ Западъ, а Востокъ оставили безъ вниманія. Напр. *Савинъи* въ своей Исторіи Рим. Права. Странный расчетъ! И такъ видно это нашъ трудъ! Наше дѣло обработать Исторію Византійскаго Права, столь важную для Исторіи нашего Отечественнаго Законодательства. Но мы какъ будто выжидаемъ: не появится ли кто нибудь призванный къ такому трудному подвигу, который бы снялъ съ насъ обязанность и окончилъ одинъ за всѣхъ работу. И вотъ, въ укоръ нашей робости, уже начинаютъ появляться иностранцы, и какъ бы похищаютъ нашу законную добычу. Въ небольшихъ Монографіяхъ они стали слѣдить за Исторіею Римскаго Права на Востокѣ, не находя уже новыхъ сторонъ въ Западной его Исторіи послѣ классическаго сочиненія Савинъи. Писатели эти слѣдующіе:

1. *Kopitar* — Начальникъ Императорской Вѣнской Библіотеки, *in Wiener-Jahrbüchern der Litteratur*. Въ XXIII томѣ находится весьма важная для насъ статья о *Кормчей книгѣ*; въ XXV томѣ о Кодексѣ Новогреческомъ (*πηδάλιον*); въ XXXIII — о Кодексѣ Сербскомъ, и небольшое дополненіе къ прежней статьѣ о Кормчей книгѣ.

2. *Biener* — Берлинскій Профессоръ, въ двухъ своихъ сочиненіяхъ: a) *Geschichte der Novellen v. Justinian.* Berlin. 1824. b) *de Collectionibus Canonum Ecclesiae Graecae.* Berolini. 1827.

3. *Heimbach* — de Basilicorum origine, fontibus et scholiis. 1825. Lipsiae.

Изъ нашихъ соотечественниковъ важны Литературные опыты: a. *Митрополита Евгенія*, и b. *Розенкампфа*.

Всѣ эти сочиненія полагаютъ только основаніе къ Исторіи Восточной Юридической Литературы, ограничиваются краткимъ очеркомъ судьбы памятниковъ, и не обозначаютъ послѣднихъ, рѣшительныхъ результатовъ. И такъ для ученой дѣятельности открыто обширное, не разработанное поле.

(2) *Ausgustinus* de civitate Dei. lib. V. Cap. 21. Deus Constantino etiam condere civitatem, Romano imperio sociam, velut *ipsius Romae filiam*, *sed sine aliquo daemonum templo simulacroque*, concessit.

вашь за Него и за Вѣру. И такъ Новый Римъ оживляется новыми силами, неизвѣстными древнему языческому Риму: Вѣрою и преданностію народа къ Христіанскому Царю. При такой сильной защитѣ, могутъ ли *Варвары* посягнуть на эту Благодатію осѣненную Византію? и если въ дерзости иногда забываютъ они о Небесномъ ея покровительствѣ: но ужели Граждане Хр., съ такимъ запасомъ силъ, не отразятъ ихъ нападеній? Ужели они снесутъ постыдное рабство, плѣнъ языческій? Здѣсь, М. Г., здѣсь скрывается одна изъ причинъ долгаго существованія *Восточной Имперіи*. Связанная съ Западомъ по самой политической Исторіи, Византія продолжаетъ эту связь и по отдѣленіи своемъ, принимаетъ законы Западныхъ Императоровъ въ самое время изданія ихъ, и въ свою очередь посылаетъ туда свои собственные; часто одинъ законъ подписывается обоими Императорами—Восточнымъ и Западнымъ (1). Мало этого; связь не прерывается и по разрушеніи Западной Имперіи. Въ гражданахъ Византійскихъ никогда не вымирала мысль о томъ, что они живутъ въ Римѣ, хотя и говорятъ не Римскимъ языкомъ; Римъ въ народномъ вѣрованіи почитался городомъ вѣчнымъ, никогда не старѣющимся (2). И Императоры Византійскіе всегда выражали даже въ законахъ сознаніе объ этомъ тождествѣ Восточной и Западной Имперіи, и обладали имѣми же верховными Правами, какъ и Западные (3). И такъ Исторія Римскаго Государства продолжается на Востокѣ; перемѣнена только область, а духъ Политическій и Гражданскій оставленъ на прежнихъ историческихъ началахъ. Этотъ фактъ сообщаетъ новый интересъ Византійскому Государству, и облегчаетъ многія трудности въ прагматическомъ изслѣдованіи Исторіи его Законодательства, устройства и правовъ (4). Теперь стóитъ только Римскія начала, посредствомъ Критики получившія несомнѣнную извѣстность, прилагать къ новой Области. Этотъ же самый взглядъ весьма важенъ и для насъ, при изложеніи Исторіи Римскаго Права на Востокѣ.

---

(1) См. Cod. Theod. et Justin.

(2) *Τὴν νέαν ὄντως Ρώμην*
Ρώμην τὴν ἀῤῥυτίδωτον τὴν μή ποτ γηρᾶσαν
Ρώμην ἀεὶ νεάζουσαν, ἀεὶ καινιζομένην.
(Theod Prodr. Otto Th. IV. p. 802).
Roma est Urbs aeterna. l. 3. cod. Theod. (XIV, 6).

(3) Это видно во всѣхъ Сводахъ Византійскаго Законодательства.

(4) Нѣкоторые Ученые думаютъ, что Византія представляетъ изъ себя отдѣльную отъ Запада Имперію — во всѣхъ отношеніяхъ. Напр. *Gans* im Erbrecht III B. p. 4. Эта мысль невѣрная, и раждаетъ невыгодныя послѣдствія для всей Литературы.

Не приступая еще къ очертанію частныхъ и отдѣльныхъ явленій въ области *Византійской* Юриспруденціи, я постараюсь наперед обозначить, въ видѣ замѣчаній, нѣкоторыя общія черты, составленныя мною изъ разнообразныхъ и разновременныхъ фактовъ. Такія замѣчанія могутъ объяснить духъ и характеръ Византійскаго Законодательства, показать ходъ письменнаго его развитія и будутъ служить намъ, по крайней мѣрѣ теперь, видимымъ указателемъ по этой пространной, но свѣтомъ критической Литературы еще не освѣщенной странѣ.

Исторія Римскаго Права на *Востокѣ* представляетъ намъ, М. Г., много такихъ событій, которыхъ мы не встрѣчаемъ на *Западѣ*; вліяніе его на Восточную Гражданственность и Юридическую Литературу условливалось многими мѣстными обстоятельствами. Такъ, М. Г., Византійская Монархія, сосредоточенная въ одномъ центрѣ и въ отдѣльной области, сохраняла цѣлость и единство до конца своего политическаго существованія; ни одна часть, ни одинъ членъ не отдѣлился отъ своего органическаго тѣла, дабы начать особую жизнь, какъ это было на Западѣ. Эта цѣлость Имперіи, важная во многихъ отношеніяхъ, имѣла важныя послѣдствія и для Исторіи Римскаго Права на Востокѣ. Здѣсь Римское Право, при содѣйствіи Императоровъ и Церкви, подъ вліяніемъ одной Верховной воли, могло имѣть одинаковое правильное движеніе въ своей Исторіи, могло прямо и непосредственно переходить въ Законодательство — эту общую норму для юридическихъ дѣйствій, и чрезъ него уже переливаться въ народную жизнь, въ общее сознаніе. Со времени Константина Великаго, перваго политическаго двигателя Христіанскихъ идей, до послѣднихъ Византійскихъ Императоровъ, постоянно замѣчаемъ мы на Востокѣ это положительное вліяніе. Римское Право, переписываемое въ Греческіе Своды Законовъ, подъ новою формою передаваемо было народу, какъ источникъ Юридическихъ его отношеній. Первоначально такая передача Римскаго наслѣдства совершалась видимымъ образомъ, отдѣльными частями. Цѣлыя статьи изъ Рим. Законодательства, безъ малѣйшаго измѣненія въ содержаніи и системѣ, только на Греческомъ языкѣ, представляются намъ въ Византійскихъ Сборникахъ. Укажу мимоходомъ напр. на Сводъ *Василія Македонскаго* (*Βασιλικα*). Христіанство не могло еще въ началѣ своемъ разрѣшить это колоссальное произведеніе Классической древности на составные его слои; — время, столѣтія придали ему особенную крѣпость. Но мало по малу, непримѣтно для наблюдателя за внѣшними явленіями, духъ Хр. проникалъ въ эту слитую въ древности форму, и постепенно уничтожалъ ея особность: такъ въ X, XI и XII вѣкѣ Римское Право теряетъ уже прежнюю наглядность въ Византійскомъ Законодательствѣ, и сливается наконецъ съ общимъ Юридическимъ вѣрованіемъ народа. Наука, Юристы слишкомъ мало участвовали въ дѣлѣ Законодательства, этомъ

общемъ трудѣ; только подъ конецъ Имперіи Восточной являются нѣкоторые ученые, какъ бы поддержать изнемогающую дѣятельность Императоровъ, и въ самомъ дѣлѣ поддерживаютъ ее. Таковы были преимущественно *Властарь* и *Гарменопулъ*. И такъ Школы, Практики на Востокѣ не составляютъ важной эпохи въ Исторіи Законодательства. Иначе было на *Западѣ*, но и по другимъ причинамъ. Исторія, М. Г., Исторія одна есть вѣрный и лучшій толковникъ всѣхъ событій. Византійская почва была новая во всѣхъ почти отношеніяхъ; это почва свѣжая, не истощенная еще потребителями древняго міра; слѣдов. удобная для принятія новыхъ сѣмянъ.

То, что̀ Западному Риму положило конецъ его существованія, Восточному напротивъ дало жизнь и движеніе. Я говорю здѣсь, М. Г., *о Христіанствѣ*. Древній міръ, окончивши свое дѣло, развивши всѣ идеи человѣчества въ предназначенныхъ ему границахъ, разрушается въ Западномъ Римѣ. Это крайняя межа, отрѣзывающая языческій міръ отъ Христіанскаго. Съ Восточнаго Рима начинается новый періодъ въ Исторіи человѣчества — Христіанскій. Императоры Византійскіе, проникнутые до глубины Христ. Вѣрою, высказываютъ свое истинное убѣжденіе на общемъ языкѣ, во услышаніе всѣхъ своихъ подданныхъ, въ Законодательствѣ. Христіанство, котораго временная задача состояла въ разрушеніи языческой древности, вступило въ рѣзкую борьбу съ древними вѣрованіями и началами. Такая борьба, перемѣна внутренняго убѣжденія въ человѣкѣ, продолжалась долго потому, что духъ Вѣры Христіанской есть кротость, терпѣніе и любовь. Идеи Древности были уже окончательно развиты; слѣдовательно вдругъ разрушить это окрѣплое зданіе и не возможно, и не должно. Такимъ образомъ нѣсколько вѣковъ проходитъ въ борьбѣ между древнимъ и новымъ началомъ, пока наконецъ на всемъ Европейскомъ мірѣ не положенъ былъ одинъ всеобщій *Христіанскій* типъ. Тотъ же самый характеръ, который представляется въ Исторіи Восточнаго Рима, замѣчаемъ мы и въ Законодательствѣ *Византійскомъ*. Въ различныя времена, по различнымъ случаямъ, были видоизмѣняемы, и даже уничтожаемы тѣ Римскія юридическія постановленія, которыя противны духу Христіанства. Особенно дѣятельны были въ этомъ преобразованіи Рим. Права Императоръ Василій *Македонскій* и сынъ его *Левъ Философъ*. Правда, не много оставалось въ Рим. Законодательствѣ такихъ предметовъ, которые несогласны были съ началами Христіанства; но и они уничтожаемы были медленно, постепенно (1). Здѣсь опять, М. Г., видимъ мы тоже уваженіе къ

---

(1) Напр. ученіе *о разводѣ брака* (de divortiis). По Римскому — классическому Праву, въ противоположность Римскому—Христіанскому, разводы были свободны (divortia voluntaria). Со временъ Римскихъ языческихъ

Исторіи, чуже пощаду народныхъ вѣрованій, которую мы прежде замѣтили въ Римлянахъ. Какъ они въ свое время уважали обычаи древнихъ народовъ: такъ теперь щадятъ ихъ Исторію Хр. Императоры, и притомъ безкорыстнѣе, нежели Римляне; между тѣмъ можно бы было, такъ сказать, однимъ разомъ окончить дѣло, если бы только требовалась одна внѣшняя сила. Вотъ отличительный характеръ Законодательной дѣятельности Византійскихъ Императоровъ на новомъ поприщѣ!

Съ другой стороны торжество Христіанства поддерживаетъ *Церковь*, чрезъ своихъ великихъ поборниковъ — Святыхъ Отцовъ и Вселенскихъ Учителей. Слабость человѣка, переходящаго отъ прежней жизни къ новой, чистой, Св. Отцы укрѣпляютъ и совѣтами, и проповѣдью, и примѣромъ своимъ, и сочиненіями — образцовыми какъ по содержанію, такъ и по формѣ (1), и наконецъ постановленіями Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ. Подъ управленіемъ видимой своей главы — Императора, Церковь принимаетъ участіе въ трудномъ дѣлѣ Законодательства, и, подъ сѣнію Благодати, стремится вмѣстѣ съ Нимъ къ одной спасительной цѣли — обновленію внутренняго человѣка (2). Такъ, опредѣленія Соборовъ дѣлаются *вторымъ источникомъ Права*, весьма важнымъ и по содержанію, и по вліянію своему на жизнь народную. Въ нихъ излагалось не одно церковное Право, т. е. касающееся до одной Церкви и управленія, но и *Свѣтское*; послѣднее въ такой же полнотѣ и разнообразіи, какъ и первое. Въ самомъ дѣлѣ, теперь еще трудно было дѣлать раздѣленіе Права по различнымъ отраслямъ. Въ періодъ живаго и полнаго сознанія Христіанскихъ истинъ, всѣ элементы жизни духовной составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, оживляемое одною Христіанскою идеею. Христіанинъ на все смотритъ съ одной точки зрѣнія, во всѣхъ явленіяхъ жизни ищетъ одной любимой своей мысли, которую онъ усвоилъ себѣ всѣмъ сердцемъ и душею. Это мысль Христіанства, или, лучше сказать, *чувство*, — чувство, въ которомъ сосредоточены всѣ его убѣжденія, слились всѣ силы жизни, раздѣляемыя только Наукою, холоднымъ мышленіемъ.

Императоровъ до Льва Философа, Законодатели постоянно противодѣйствовали этому народному убѣжденію, и всегда косвенными мѣрами, какъ-то штрафами и ограниченіями Гражданъ въ правахъ по имуществу, старались произвести перемѣну во внутреннемъ ихъ сознаніи.

(1) Таковы всѣ сочиненія Св. Отцовъ; таковы Пѣсни, Каноны, вся Литургія Греко-Восточной Церкви.

(2) Всѣ Соборы назначаемы были по опредѣленію Императоровъ, и постановленія Соборныя утверждаемы были самими Императорами. И такъ Законодательная власть во всѣхъ дѣлахъ принадлежала одному Государю: это было неизмѣннымъ началомъ во всей Исторіи Византійской.

Такое преобладаніе Христіанскихъ воззрѣній на Право мы видимъ въ самыхъ Литературныхъ памятникахъ Церковнаго Законодательства. Обыкновенно отъ предметовъ Вѣры, Церкви, отъ правилъ нравственныхъ, Церковные Законодатели непримѣтно переходятъ къ самому Праву, то Гражданскому, то Уголовному, то Публичному; разсмотрѣвши его въ состояніи законной цѣлости или нарушенія, обращаются въ то же время къ судопроизводству. И не удивительно! При такомъ Христіанскомъ настроеніи души, невозможно рѣзко отдѣлять одни явленія нравственнаго міра отъ другихъ, всегда почти соприкосновенныя. Тоже самое направленіе обнаруживается и въ *Сборникахъ каноническихъ постановленій* (Collectiones *Canonum Ecclesiae Graecae*), этихъ спутникахъ и, такъ сказать, литературныхъ наблюдателяхъ за дѣйствіями Церкви въ области Законодательства. Причина очевидна; не нужно раскрывать ее. Обыкновенно въ нихъ излагаются въ хронологическомъ порядкѣ правила Св. Апостолъ (Canones SS. Apostolorum), постановленія Соборовъ, посланія нѣкоторыхъ Отцовъ Церкви, получившія какъ бы законную силу (напр. Epistolae S. Basilii). Слѣдствіемъ такого состоянія Восточной Юриспруденціи было то, что она наконецъ получаетъ одну общую форму, которою и отличается отъ Западной. Мы видимъ во всѣхъ памятникахъ Византійской юридической письменности какое-то органическое соединеніе Свѣтскаго и Церковнаго Права; одно съ другимъ въ процессѣ Исторіи срослось, и составило наконецъ одно общее Законодательство. Настоящій его типъ есть *Номоканонъ* (1), М. Г.; иначе не льзя выразить духа и отличительнаго свойства Восточной Юриспруденціи.

Такимъ образомъ Римское Право, здѣсь на Востокѣ, разложилось на свои составныя части, разошлось по всѣмъ частнымъ Законодательнымъ явленіямъ, и потеряло свою видимую особность. Какъ первая Юридическая сила этихъ явленій — и по самой Исторіи, и по своему Философско-Христіанскому значенію, Рим. Право вездѣ существуетъ, вездѣ предполагается, всему даетъ жизнь и смыслъ; и при всемъ томъ нельзя его видѣть, какъ что нибудь внѣшнее, наглядное, занимающее особое пространство. И такъ анализисъ здѣсь почти не возможенъ; въ Византійскомъ Правѣ не возможно отдѣлить всѣхъ его слоевъ, и для каждаго опредѣлить особую сферу. Такихъ химическихъ средствъ для разложенія не имѣетъ Юриспруденція. Другое дѣло, М. Г., на *Западѣ*. Тамъ *Наука*, взяла Римское Право подъ непосредственную свою опеку, и тѣмъ сохранила его особность. Но и тамъ

---

(1) *Νόμος* означаетъ законъ Свѣтскій, постановленный Императорами, (у насъ *въ Кормчей Книгѣ* называется *Градскій*); *Κάνων* — Законъ Церковный.

Юридическіе Химики встрѣчали трудности, особенно, когда Наука еще не была въ силѣ Глубокій знатокъ Римскаго Права, обладающій удивительнымъ, тонкимъ чутьемъ въ распознаваніи слоевъ Законодательства, *Савиньи* уже затрудняется при отысканіи видимыхъ слѣдовъ Рим. Права въ древнихъ Каноническихъ Источникахъ Западной Церкви. Если источники слѣдуютъ *Хронологическому порядку*, т. е. предметы излагаются въ томъ историческомъ видѣ, въ какомъ они утверждены на Соборахъ: то отдѣльныхъ слѣдовъ Римскаго Права мало можно въ нихъ видѣть; а гдѣ излагаются въ *систематическомъ порядкѣ*, т. е. по порядку матерій, — тамъ слѣды его повсюду замѣтны (1). Но на *Востокѣ* преимущественно принятъ былъ *первый порядокъ* (2); а систематическихъ сочиненій было здѣсь очень не много, да и то уже въ позднѣйшія времена; слѣдовательно отыскивать видимые, письменные остатки Римскаго Права на Востокѣ весьма трудно, даже иногда невозможно (3). Римское Право составляетъ душу всего *Византійскаго* Законодательства, выражающуюся повсюду, во всѣхъ внѣшнихъ Юридическихъ явленіяхъ, но замѣтную только для того, кто имѣетъ ясное сознаніе о ней. Однимъ словомъ, надобно сперва изучить Римское Законодательство въ его Исторической особности, и потомъ уже можно замѣчать его въ химическомъ разложеніи по всѣмъ отраслямъ Византійскаго Законодательства; познаніе послѣдняго вовсе невозможно безъ глубокаго знанія перваго.

Теперь разсмотримъ, М. Г., *внѣшнюю оболочку* Римскаго Права на Востокѣ. Латинскій языкъ, родная его одежда, въ Византіи сдѣлался уже сапариною, которую понимали не многіе. Какъ на Западѣ въ свое время говорили: *это погречески*; *разобрать нельзя* (Graeca sunt; non leguntur): такъ и на Востокѣ не рѣдко жаловались на трудность, и даже невозможность понимать Латинскіе Источники Права. И естественно; жители Восточнаго Государства говорили на родномъ, Греческомъ языкѣ. На этомъ же языкѣ должно было говорить и Законодательство. Итакъ открывается *новый періодъ* въ Исторіи Римскаго Права: *періодъ Греческій — Византійскій*. Римскіе Юридическіе памятники ста-

---

(1) Savigny — Geschichte. II Band. p, 287.

(2) См. ниже: Сборники Права Греко-Восточной Церкви.

(3) *Примѣчаніе.* Савиньи бросилъ этотъ вѣрный взглядъ на Западные Каноническіе Источники, какъ бы случайно, мимоходомъ, вовсе не думая, что это для насъ, занимающихся распознаваніемъ Римскаго Права на Востокѣ, составляетъ рѣдкую находку. Мысль Великаго человѣка всегда плодотворна: *глаголъ его не возвращается тощь*, выражаясь Библейскимъ языкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, мнѣ кажется, что означенное замѣчаніе можетъ насъ вести ко многимъ важнымъ и новымъ результатамъ при изслѣдованіи Византійскаго Права.

ли переводить на Греческій языкъ. Посмотримъ на исходъ этихъ Литературныхъ, переводныхъ трудовъ.

Языкъ, М. Г., есть лучшій, свободный органъ народности; онъ такъже не отчуждаемъ, не передаваемъ, какъ самъ народъ; съ нимъ онъ живетъ, съ нимъ и умираетъ. Это истина историческая, и для насъ теперь весьма важная. Идеи Права, образовавшіяся въ Римѣ, выражены были на Латинскомъ языкѣ; и этотъ языкъ, имѣя свою Исторію, Литературу, достигъ до высшей степени неподражаемаго совершенства, сдѣлался *техническимъ*. Это форма, нарочно вылитая для Римскихъ идей, всегда равная содержанію мысли. Слѣдовательно Юридическія идеи слились съ Латинскимъ языкомъ, и отдѣленіе ихъ такъже не возможно, какъ не возможно отдѣленіе формы отъ матеріи. Съ этого классическаго, Латинскаго языка надлежало теперь переводить Законы Римскіе на *Греческій* языкъ. Можно напередъ предугадывать судьбу переводовъ. Новый, Греческій языкъ, въ отношеніи къ Юриспруденціи, едва только начиналъ свою Исторію, не имѣлъ значительнаго запаса словъ и формъ для выраженія всѣхъ явленій идеи Права; онъ не очищенъ Литературою, не получилъ опредѣленности. Если такъ, то на немъ нельзя было передать всѣхъ идей Римскаго Законодательства; если такъ, то, понятно для насъ смѣшеніе Латинскихъ словъ съ Греческими, которое мы замѣчаемъ въ Византійскихъ памятникахъ Юридической письменности. Вообще въ Исторіи Литературы нельзя встрѣтить ни одного перевода, положимъ, *образцоваго,* который бы могъ замѣнить намъ классическій подлинникъ, и передать вѣрно всѣ красоты идеи и формы. Тонкій вкусъ всегда замѣтитъ недостатки, слабость въ переводѣ. Если таковъ уже удѣлъ переводнаго языка, даже при цвѣтущемъ состояніи новѣйшей Литературы: то нѣтъ сомнѣнія, что преимущественно Римское Право не можетъ быть передаваемо на другомъ, не родномъ ему, языкѣ. И ужели Греческій языкъ—юный, новый, неиспытанный еще въ Юридической Литературѣ, способенъ былъ служить такимъ важнымъ орудіемъ? Можетъ быть, Вы удивляетесь, М. Г., при этомъ случаѣ, и тайно возражаете мнѣ, что въ наше время почти вездѣ ученые передаютъ Римскія Юридическія идеи, каждый на своемъ родномъ языкѣ. Но что это значитъ? Не болѣе, какъ звукъ, раздающійся по всѣмъ странамъ Европы для того только, чтобы мѣстными, понятными для каждаго тонами, приглашать всѣхъ къ одному святилищу. Это, такъ сказать, народный колоколъ, которымъ призываются всѣ къ Риму для поклоненія, и для изученія вѣчной Правды, открытой въ его Законодательствѣ. Всѣ сочиненія по Римскому Праву, всѣ Профессорскія Лекціи — служатъ однимъ проводникомъ къ Источникамъ Римскимъ, однимъ внѣшнимъ указателемъ странствующему по этой обширной и разнообразной области для того, чтобы онъ не утомился при отысканіи нужнаго ему, чтобы онъ не

сбился съ дороги. Это такъ, не болѣе и не менѣе, хотя бы самолюбіе заставляло насъ иначе говорить (1). Но чтожъ надлежало теперь дѣлать Византійскимъ Законодателямъ? И при такомъ слабомъ средствѣ, но съ чистымъ усердіемъ ко благу отечества, надобно было удовлетворить юридическимъ нуждамъ народа — этимъ главнымъ потребностямъ его жизни. Итакъ стали переводить Римскіе Законы по-Гречески. Тамъ, гдѣ Христіанство создало новую сферу идей и чувствованій, тамъ и языкъ Греческій, оживленный новою душею, былъ живъ, разнообразенъ, красивъ и богатъ. Такова была сфера Религіи и Нравственности; таковъ и языкъ Отцовъ Церкви и Учителей (2). Но въ области Юриспруденціи понятія были почти всѣ прежнія; онѣ окрѣпли уже въ Латинской формѣ; слѣдов. трудно было взять, такъ сказать, изъ нее духъ, и передать новому языку. Такая литературная судьба Византійскаго Законодательства дѣлаетъ еще болѣе необходимымъ изученіе Латинскихъ Источниковъ для того, чтобъ понять Греческіе.

Вотъ, М. Г., небольшой, краткій очеркъ нѣкоторыхъ главныхъ явленій въ Исторіи Византійскаго Права! Я сдѣлалъ его собственно для себя, чтобы очистить поле историческаго воззрѣнія, и поставить себя на одну точку, съ которой бы можно было созерцать длинные ряды Юридическихъ событій въ теченіи многихъ столѣтій. Надобно всегда имѣть проводника въ запасѣ. Теперь приступимъ къ изложенію Исторіи Римскаго Права на Востокѣ въ частности. Для соблюденія единства въ Рѣчи, я ограничусь общимъ указаніемъ Греческихъ памятниковъ Юридической письменности, какъ это уже сдѣлано было выше.

Эпоха Римско-Византійскаго Права открывается Сводомъ *Императора Юстиніана*. Вы позволите мнѣ, М. Г., на минуту уклониться отъ предмета, дабы здѣсь дать небольшое мѣсто патріотическому чувству. При имени Юстиніана сердце каждаго любителя просвѣщенія наполняется чувствомъ благоговѣнія къ нему; а наше — *Славянское* сердце невольно бьется отъ радости, и оживляется особенными, родными впечатлѣніями. Онъ нашъ — Славянинъ; этотъ грозный Герой древности, глубокій Политикъ и Великій Законодатель, давшій своимъ Законоположеніемъ гражданственность новому міру, Юстиніанъ, говорю, *Сербъ*, изъ Иллиріи, родомъ изъ города Тавризія, и на природномъ языкѣ назывался

---

(1) Совершенно неосновательно мнѣніе нѣкоторыхъ, будтобы можно знать Римское Право, не зная Латинскаго языка. Страннымъ мнѣ представляется трудъ новѣйшихъ Ученыхъ перевести Corpus juris civilis на Нѣмецкій языкъ. Смотр. *Лейпцигское Нѣмецкое* изданіе.

(2) Сравн. напр. Сочиненія Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Дамаскина и др.

Упраедою (1). *Сводъ* (2) Юстиніана, въ которомъ собраны были всѣ лучшія произведенія юридической письменности народа Римскаго, проводитъ рѣзкую черту, отдѣляющую Латинскихъ Римлянъ отъ Греческихъ въ Литературной Исторіи Законодательства. Немедленно, по изданіи Свода, начинается Исторія новой Юридической Литературы — *Греческой*, на-мѣсто прежней Латинской. Еще при жизни этого единоплеменнаго намъ Законодателя, появляются переводы различныхъ частей Свода, толкованія, извлеченія — всѣ на Греческомъ языкѣ. Рядъ Греческихъ памятниковъ идетъ чрезъ всю Исторію Восточной Имперіи до нашихъ временъ. Имѣя въ виду преимущественно отличительный характеръ Византійской Юридической Литературы, мы можемъ ее, для легкости обзора, раздѣлить на два *періода*: первый періодъ простирается отъ VI вѣка до XII го; *вторый* — отъ XII вѣка до нашихъ временъ.

Періодъ первый (отъ VI до XII вѣка).

„ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО."

И Западная Юриспруденція, М. Г., останавливается на той же чертѣ, какъ и Восточная: *XII вѣкъ* въ Исторіи человѣчества составляетъ важную эпоху. Но на Востокѣ, въ этомъ первомъ періодѣ, представляется гораздо болѣе самобытной Юридической дѣятельности, нежели на Западѣ. Здѣсь она обнаруживается въ огромныхъ систематическихъ Уложеніяхъ какъ Свѣтскаго, такъ и Церковнаго Права; здѣсь Римское Право получаетъ постепенно новую форму, систему, даже нѣкоторыя новыя начала. Идеи Римскія находятся въ новомъ Христіанскомъ процессѣ, въ движеніи, и слѣдов. выказываются въ новыхъ письменныхъ явленіяхъ. Но на Западѣ въ это время мы усматриваемъ Юридическую дѣятельность рабскую, обнаруживающуюся въ переписываніи и буквальномъ толкованіи Латинскихъ Источниковъ Права. Востокъ, какъ главный дѣятель на поприщѣ Христіанства, имѣлъ и призваніе, и силы, и время рѣшить задачу человѣчества: объявить однажды навсегда торжество Христіанства и прекращеніе Древности. Эту задачу, столь трудную и важную, рѣшаютъ два главные двигателя новѣйшаго

---

(1) *Bach* Historia J. Rom. p. 575.

(2) Сводъ Юстиніана состоитъ изъ слѣд. частей: *Institutiones* (533 г.), въ которыхъ изложены общія начала Римскаго Гражданскаго Права, въ системѣ, для употребленія въ школахъ; *Digesta* (530—533 г.), гдѣ извлечены сочиненія Римскихъ Юрисконсультовъ въ 50 книгахъ; *Codex repetitae praelectionis* (534), содержащій въ себѣ одни постановленія, Указы Императоровъ — (Constitutiones Principum); *Novellae* (535 — 565) новые Указы, числомъ 154.

образованія: *Императоръ и Церковь.* Оба, выходя на дѣятельность съ одной точки, оживляемые одною идеею и однимъ чувствомъ, раздѣляются между собою во внѣшнемъ направленіи. *Первый* двигатель — имѣетъ въ виду преимущественно Свѣтское Законодательство; *послѣдній* Церковное; но часто они изъ одной области переходятъ въ другую, мѣняясь и средствами и мыслями. Эта Юридическая дѣятельность теперь носитъ на себѣ одинъ общій типъ: *Положительный,* или *Законодательный*; то есть, совершается подъ непосредственнымъ вліяніемъ и участіемъ Публичныхъ Органовъ Верховной власти. Законодатели, имѣя уже готовые, еще прежде обработанные матеріалы Права, сообщаютъ имъ новую форму, языкъ, дѣлаютъ нужныя измѣненія, дополненія, — и весь этотъ плодъ трудовъ своихъ передаютъ народу, какъ *Законъ Свѣтскій* и *Церковный* (*νόμος — κάνων*). Все, что не подходитъ подъ это видимое мѣрило, не имѣетъ обязательной силы, не раждаетъ правомѣрныхъ послѣдствій. Какъ Свѣтское, такъ и Церковное Законодательство, каждое имѣетъ свою отдѣльную Исторію, особыхъ представителей, различное содержаніе и форму; одно съ другимъ еще не сливается. Такъ въ *первомъ* мы усматриваемъ преимущественно одно Римское Право, съ небольшими измѣненіями; въ *послѣднемъ* видимъ мы ученіе Церкви Православной. Въ теченіи этого періода Византійской Юриспруденціи, который по справедливости можно назвать цвѣтущимъ, то Церковь, то Императоръ, поперемѣнно являются дѣятельными на поприщѣ Христіанскаго Законодательства. Но подъ конецъ его *первая* получаетъ значительный перевѣсъ въ Литературной Исторіи Права, и на все Законодательство налагаетъ типъ *Номоканона.* Гармонія между Закономъ Свѣтскимъ и Церковнымъ, созерцаемая во-внѣ, въ *письменіи,* производитъ въ душѣ Христіанина миръ и гармонію; и онъ теперь, успокоенный чрезъ сравненіе, добросовѣстно выполняетъ всѣ предписанія Законодателей. Блистательное торжество Христіанства на Востокѣ! Вотъ отличительное свойство Византійскаго Законодательства въ первомъ періодѣ. Теперь раскроемъ это въ главныхъ литературныхъ явленіяхъ. Для ясности историческаго обзора, мы отдѣлимъ Законодательство Свѣтское отъ Церковнаго, и кратко обозначимъ послѣдніе Литературные результаты того и другаго въ частности.

1. *Свѣтское Законодательство.*

а. *Частные переводы Свода Юстиніанова на Греческій языкъ.*

Переводы начались еще при жизни Императора Юстиніана, и даже съ его позволенія. Необходимость сдѣлать Законодательство Латинское народнымъ, понятнымъ для каждаго, была главною и единственною пружиною такой переводной дѣятельности. За эту трудную

работу принимаются сами Редакторы Свода Юстиніанова, уже испытанные и въ силахъ, и въ опытности. Такъ, отъ *Θеофила*, Профессора Константинопольской школы (Antecessor), потомство получило прекрасный переводъ Институцій Юстиніана (*Παράφρασις*) (1); онъ же писалъ толкованіе на Пандекты. *Θалелей, Стефанъ, Доротей, Анатолій, Θеодоръ, Кириллъ, Исидоръ, Аѳанасій, Фока, Филоксенъ, Анастасій, Юліанъ* и нѣкоторые другіе переводили на Греческій языкъ то Пандекты, то Институціи, то Кодексъ, то Новеллы Юстиніана; дѣлали на нихъ различныя толкованія (2). Эти Греческіе переводы были одною изъ первыхъ причинъ, почему Римское Право скоро перешло въ сознаніе судей и народа на Востокѣ: путь историческій. Но они, при всей своей важности, съ одной стороны не имѣли на себѣ публичной печати, а съ другой не представляли изъ себя одного общаго Свода, въ которомъ бы изложено было все дѣйствующее Законодательство. Послѣдующіе за Юстиніаномъ Императоры непрестанно издавали новые Указы, которыми отмѣнялись, или пополнялись нѣкоторыя статьи Свода. Такимъ образомъ судья не могъ исключительно руководствоваться такими переводами, а иногда и не умѣлъ въ нихъ найти, что нужно. Открывается народная потребность имѣть на Греческомъ языкѣ систематическій Сводъ, гдѣ бы изложено было все дѣйствующее Законодательство на Востокѣ, — потребность удовлетворенная Императоромъ Василіемъ Македонскимъ.

b) *Сводъ Императора Василія Македонскаго* (*Βασίλικα*. 887 г. и 944 по Р. Хр.) (3).

Василій Македонскій, не приступая еще къ составленію полнаго Свода Законовъ, велѣлъ начертать сперва краткое руководство къ познанію ихъ (*Πρόχειρον τῶν νόμων*. 876 г.). Это тоже, что Институціи Юстиніана, состоятъ изъ 40 титуловъ. Потомъ немедленно приступилъ къ осуществленію своего любимаго и труднаго плана — къ Своду, долженствовавшему обнять въ себѣ всѣ отрасли дѣйствующаго Законодательства въ систематическомъ порядкѣ. Для этой цѣли онъ назначилъ Коммиссію, состоящую изъ ученыхъ Юристовъ и Практиковъ. Редакторы новаго Уложенія преимущественно должны были руководствоваться Греческими переводами и толкованіями Юстиніанова Свода и послѣдующими Указами Византійскихъ Императоровъ (Novellae). Итакъ здѣсь Василій Македонскій сходится на одномъ поприщѣ съ Юстиніаномъ. Смерть (886 г). не позволила самому Императору ви-

---

(1) Лучшее Греческое изданіе: Reitz 1751. 2 Bände; *Латинское — Curtii* 1536. Antwerp. *Нѣмецкое* — v. Wüstemann. Berlin. 1823. II B.

(2) Смотр. *Bach* Historia J. R. p. 626 — 639. Spangenberg — Einleitung in das Romisch - Iustinianische Rechtsbuch, oder Corpus Iuris Civilis Romani. pag. 585—593. Hannover, 1817.

(3) См. Литературу: Clossius — Hermeneutik des Römischen Rechts. pag. 93. 1829. Riga und Dorpat.

дѣнь этотъ планъ счастливо исполненнымъ, и насладиться плодами своихъ Законодательныхъ трудовъ. Сводъ оконченъ былъ уже при его сынѣ — *Львѣ Премудромъ*, и названъ: *τῶν-Βασιλικῶν Διάταξις* (1). Въ 945 году *Константинъ Багрянородный* (*Porphyrogenneta*) сдѣлалъ новую ревизію Своду (*Ἀνακάθαρσις*); въ этомъ послѣднемъ видѣ онъ сохранился и для насъ. Весь Сводъ состоялъ изъ 60 книгъ; но нѣкоторыя книги дошли до насъ въ отрывкахъ (2).

с. *Новеллы Льва Философа* (887—893 г.) (3).

Уложеніе Императора *Василія* полагаетъ начало новой эпохѣ въ Литературной Исторіи Римско-Греческаго Законодательства. Римское Право, какъ единственный почти источникъ Юридическихъ отношеній, теперь уже усвоено Востокомъ въ новой формѣ, на Греческомъ языкѣ. Но не болѣе, какъ формою, оно отличается отъ прежняго — Латинскаго Права, сведеннаго въ одну систему при Юстиніанѣ. *Василій* представляется намъ, какъ Редакторъ Юстиніанова Свода; но сынъ его *Левъ Философъ* является уже, какъ преобразователь. Нѣкоторыя юридическія понятія въ процессѣ новой Исторіи народа Римскаго измѣнились, обновились; эту перемѣну народнаго вѣрованія надлежало теперь освятить закономъ. Итакъ Императоръ Левъ своими Новеллами дѣлаетъ нужныя измѣненія въ различныхъ отрасляхъ Законодательства, и на общемъ языкѣ высказываетъ то, что уже знакомо было народу. Указы его, по содержанію, относятся: то къ *Церковному Праву* (4), то къ *Государственному* (5), то къ *Гражданскому* (6), то къ *Уголовному* (7). Византійскій Законодатель ясно сознавалъ свое высокое призваніе къ новому дѣлу на поприщѣ Законодательства; пришло уже настоящее время привести нѣкоторыя Римскія понятія въ гармонію съ Закономъ Христіанскимъ.

---

(1) Названіе надобно производить не отъ имени Императора Василія, но отъ слова: (*Βασιλεὺς—Βασιλικὸν*) (Царь — Царское уложеніе).

(2) Полное изданіе Fabrotti. 1647 Paris. 7 Tom.

(3) Всѣхъ Новеллъ 113. Въ 1560 г. онѣ переведены на Латинскій языкъ *Агилеемъ*, и потомъ отпечатаны во всѣхъ изданіяхъ Corporis Iuris Civilis. Монографія: *Beck* de Novellis Leonis, edit. *Zepernicki*. Halae. 1779.

(4) Замѣчательныя Новеллы: Nov 7. 8. ne clericus denuo profanus fiat; Nov. 9. 10. 11. si servus inscio domino clericus factus sit, domino semper reddatur; Nov. 13 de perpetuis Emphyteusibus; Nov 65 ut Iudaei secundum ritum Religionis Chr. vivant.

(5) Особенно важны: Nov. 46. 47. de immutatione officiorum Praetoris et Decurionum; Nov. 78. ne amplius Senatusconsulta fiant; Nov. 94 de abrogatione Consulatus.

(6) Нѣкоторыя Гражданскія Права получили теперь новую жизнь. Такъ Nov. 89, de sacra benedictione nuptiarum; Nov. 91. de abolitione concubinatus; Nov. 30. 31. 32. 91. 112. de legitimis causis diuortiorum.

(7) *Въ* Новеллахъ 61, 62, 66. смягчены многія наказанія, и выражено общее нравственно-юридическое начало Уголовнаго Законодательства: *наказаніе должно быть соразмѣрно степени виновности, иначе это будетъ*

d. *Руководство къ познанію Законовъ* (*Ecloga Leonis*, послѣ 910 г.).

Это была ручная книга, изданная въ руководство учащимся, въ которой изложены были общія начала Права въ систематическомъ порядкѣ (1).

e. *Различныя сокращенія и толкованія на Сводъ Законовъ*, составленный повелѣніемъ Императора *Василія Македонскаго, большею частію до сихъ поръ не отпечатанныя* (Scholia) (2).

Вотъ главные памятники Законодательной дѣятельности Византійскихъ Императоровъ въ *первомъ* періодѣ. Я почитаю уже излишнимъ рѣшать здѣсь вопросъ: есть ли въ нихъ слѣды Римскаго Права. Теперь перейдемъ къ другому органу Законодательной дѣятельности — къ *Церкви*.

2. *Памятники Церковнаго Законодательства* (3).

Греко-Восточная Хр. Церковь, руководствуя человѣка чрезъ своихъ Служителей къ вѣчному спасенію, со всею ревностію стремилась къ этой высокой цѣли; письменнымъ выраженіемъ ея стремленія были различные Сборники Церковныхъ постановленій (4). Очертимъ ихъ въ историческомъ порядкѣ.

a). Правила Св. Апостолъ (*Canones SS. Apostolorum*).

Это были изустныя преданія Св. Апостолъ, вѣрно сохраняемыя Отцами Церкви, какъ Завѣтъ Священный, и наконецъ собранныя вмѣстѣ. Каноны Апостольскіе издревле имѣли силу Закона на Востокѣ, особенно въ IV вѣкѣ, такъ, что въ постановленіяхъ перваго Никейскаго Собора дѣлаются уже на нихъ указанія и ссылки (5).

b) *Сборники постановленій Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ.*

Ереси, расколы, недоразумѣнія при толкованіи ученія Хр. Церкви и приложеніи ихъ къ частнымъ случаямъ, были поводомъ къ составленію Соборовъ. Отцы Церкви, по

мщеніе. „Graviori poena, quàm pro merito delictum ferire, id non justitiae ultio, sed sub specie justitiae rem injustam aggredi est.“ conf. Nov. 66.

(1) *Stöckhardti* Oratio de insigni merito Juris Justinianei et cet. p. 57. 1834. Petropoli.

(2) Смотр. *Clossius* — Hermeneutik. p. 97—98.

(3) Лучшія сочиненія по Каноническому Праву: *Walter Lehrbuch des Kirchen-Rechts. V Ausgabe. Eichhorn Grundsätze des Kirchen-rechts.* II *Bände. Göttingen.* 1831. *Biener* de Collectionibus. p. 9—29.

(4) Отпечатаны въ слѣдующихъ книгахъ: Bibliotheca juris canonici veteris, opera *Voelli* et *Justelli*. Paris. 1661. 2 Tomi. *Beverigii* — Synodicon. Oxon. 1672. 2 voll. *Ballerini* — sacrorum Conciliorum nova collectio. 1759. Florent. *Assemani* — Bibliotheca Juris orientalis et canonici. Romae. 1762 — 1766. Tom. V.

(5) *Biener* — de Collectionibus. p. 9. *Eichhorn* — Kirchen-Recht. p. 86—98.

опредѣленію Императоровъ, собирались вмѣстѣ, и по общему единодушному рѣшенію опредѣляли различныя правила, которыя должны имѣть законную силу въ дѣлахъ Церковныхъ. Эти опредѣленія Соборовъ разсылались по всѣмъ мѣстнымъ Восточнымъ церквамъ, и переходили даже на Западъ, напр. въ Африку, Испанію, Италію (Dionysius exiguus) (1).

c) *Номоканонъ Іоанна Схоластика* (въ VI вѣкѣ).

Іоаннъ, этотъ великій Патріархъ Константинопольскій (564 г. Имп. Юстиніаномъ возведенъ въ Патріаршій санъ), своимъ *Номоканономъ* открываетъ новую эпоху въ Исторіи Каноническаго Права, и вмѣстѣ въ Исторіи Римскаго Права на Востокѣ. Постановленія Соборовъ значительно увеличились въ своемъ объемѣ; законная ихъ сила еще не опредѣлена была рѣшительно. Нѣкоторыя постановленія утверждены были Императорами, какъ *законъ*, обязательный и въ Свѣтскихъ дѣлахъ (*νόμος*), другія же имѣли приложеніе къ однимъ дѣламъ Церковнымъ (*κάνων*, auctoritas canonica) (2). Рукописи этихъ, нужныхъ для всякаго постановленій были и дороги, и часто невѣрны. И такъ открылась новая потребность въ составленіи общаго Свода Свѣтскихъ и Церковныхъ Законовъ. Іоаннъ является, какъ призванный къ такому важному подвигу. Въ порядкѣ систематико-хронологическомъ онъ излагаетъ, въ 60 титулахъ, все Законодательство Византійское; въ основаніе своей системы береть законы Гражданскіе, и къ нимъ, при каждой частной статьѣ, присоединяетъ согласныя Каноническія постановленія (*νομοκάνων*). Источниками для Номоканона служили: *Сводъ Императора Юстиніана* и его Новеллы, Правила Св. Апостолъ, постановленія Соборовъ (3), посланія Св. Василія. *Номоканонъ* Іоанна Схоластика признанъ на Востокѣ, какъ Законодательство общее, и даже послѣ Фотіева Номоканона имѣлъ еще свое дѣйствіе. Здѣсь начинается видимое соединеніе Римскаго Права съ Церковнымъ; первое можно еще и теперь ясно распознавать: оно сохраняетъ свою особность, и служитъ главнымъ источникомъ Номоканона.

d. *Номоканонъ Фотія* (883 г.).

Фотій, дважды возводимый на Патріаршій Константинопольскій престолъ, и дважды свергаемый, съ большею еще силою и рѣшительностію, нежели Іоаннъ, осуществляетъ Кано-

---

(1) *Eichhorn.* I B. p. 101—122.

(2) *Eichhorn* Kirchen Recht. 1 B. p. 100.

Biener Geschichte der Novellen. p. 167—173, 584—597.

(3) Никейскаго, Анцирскаго, Неокесарійскаго, Сардинскаго, Гангренскаго, Антіохійскаго, Лаодикійскаго, Константинопольскаго, Ефесскаго, Халкидонскаго. *Biener* de collectionibus. p. 13.

ническую идею — соединить Свѣтское право съ Церковнымъ, и дать имъ общій, отличительный характеръ *Номоканона*. Въ его время элементамъ духовной жизни человѣка дано было удивительное, быстрое движеніе; между началомъ Древняго и Новаго міра въ послѣдній разъ произошло сильное бореніе; Христіанство одержало рѣшительную побѣду. *Левъ Премудрый* и *Фотій* — эти современные геніи Востока, объявляютъ видимымъ образомъ торжество Вѣры надъ внутреннимъ человѣкомъ. *Фотій*, при составленіи своего Номоканона, руководствовался нѣкоторыми новыми Источниками, не доступными еще для Іоанна, именно: Соборными постановленіями, признанными на Трульскомъ Соборѣ (692 г.); при изложеніи матеріи слѣдовалъ систематическому порядку, и вездѣ къ Законамъ Церковнымъ присоединилъ Свѣтскіе, которыми подтверждается сила первыхъ. Вотъ краткій очеркъ Литературныхъ явленій въ области Византійскаго Права въ первомъ періодѣ!

Періодъ вторый (отъ XII вѣка до нашихъ временъ).

„ПРАВОВѢДЕНІЕ.“

Восточный Римъ, совершивши свое дѣло, утвердивши однажды навсегда торжество Вѣры въ новомъ мірѣ, видимо приближается къ политическому паденію. Вотъ уже скоро исполнится ему тотъ же числительный возрастъ, какой опредѣленъ былъ для существованія Западнаго Рима. Переносясь мысленно на Западъ, мы созерцаемъ тамъ въ этомъ періодѣ, удивительное движеніе жизни Юридической, движеніе, исходящее изъ одной почки, изъ одного источника. Это Наука, Университеты. И здѣсь на Востокѣ, онаже преимущественно является, какъ органъ идеи Права, но съ меньшею силою, съ меньшими средствами: самыя условія для ея жизни были другія, нежели на Западѣ.

Останавливаясь на одномъ Востокѣ, мы замѣчаемъ, что идея Права, развиваемая въ первомъ періодѣ подъ формою *Законодательства*, теперь продолжаетъ свое развитіе подъ новою уже формою: это было *Правовѣденіе — Юриспруденція*. Прежній органъ юрид. мышленія, Законъ положительный, какъ будто уже ослабѣлъ отъ долгаго напряженія; онъ высказалъ народу все, что имѣлъ ему сообщить, — и сумма сообщенныхъ идей была слишкомъ велика, разнообразна. По естественному, одинаковому вездѣ, способу передачи юрид. наслѣдія чрезъ одно Законодательство, народъ не могъ его усвоить себѣ въ такойже формѣ, въ какой ему сообщали, не могъ переводить во внутреннее убѣжденіе. Юридическое состояніе, составляющее собственность народа, вѣрованія и обычаи его, дѣлаются въ послѣднемъ времени чѣмъ-то чужимъ, незнакомымъ, когда они переписываются въ букву Закона,

и въ искуственной формѣ, съ извѣстными положительными условіями, выставляются наконецъ, какъ общія Нормы для Юридическихъ дѣйствій всѣхъ и каждаго. И такъ надлежало богатымъ запасамъ Законодательства Византійскаго дать новый видъ, переработать ихъ и приспособить къ потребностямъ и силамъ подданныхъ. Это уже дѣло *Юриспруденціи*, и она принимается теперь за свою работу. По временамъ являются Ученые, которые въ своихъ сочиненіяхъ обрабатываютъ Законодательство Каноническое и Свѣтское, приводятъ его въ правильную систему и объясняютъ нужными замѣчаніями.

Первый, которымъ начинается нашъ періодъ, былъ *Михаилъ Пселлъ* (Michaël Psellus). Въ 1070 г. онъ издалъ *систематическое сокращеніе Законовъ* (*σύνοψις τῶν νόμων*). Въ первой его части онъ объяснилъ Православное ученіе Церкви объ единомъ существѣ Бога и нѣкоторые другіе Богословскіе предметы, подлежавшіе иногда недоразумѣніямъ; потомъ очертилъ кратко и вѣрно Исторію Соборовъ и поводы къ составленію ихъ; а во *второй части*, послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній о судьбѣ Номоканона, онъ изложилъ въ системѣ содержаніе Церковнаго Права, въ томъ состояніи, въ какомъ оно утверждено было на Соборахъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, присоединивъ къ тому правила Св. Василія и другихъ Отцовъ Церкви, признанныя на *Трульскомъ* Соборѣ. При составленіи Синопсиса онъ руководствовался особенно Номоканономъ *Іоанна*, а не *Фотія*: доказательство, что Фотіевъ Номоканонъ теперь еще не имѣлъ всеобщаго употребленія, какъ Законодательство Земское.

За Пселломъ слѣдуютъ: *Зонара*, *Бальзамонъ* и *Аристенъ* (Zonaras, Theodorus Balsamon, Alexius Aristenus — въ XII вѣкѣ) (1). Они писали систематическія толкованія на Церковный Сводъ Фотія (Scholia), который въ ихъ время взошелъ уже во всеобщую законную силу; но послѣдній — Бальзамонъ — Патріархъ Антіохійскій, писалъ еще, въ трехъ книгахъ, толкованіе и на Свѣтскіе Законы, помѣщенные въ Номоканонѣ, какъ-то: на Кодексъ Юстиніана, Пандекты и Новеллы. *Зонара* первый измѣнилъ прежній порядокъ въ изложеніи Соборныхъ постановленій, и положилъ начало новой фамиліи рукописей, слѣдующихъ его системѣ (familia Zonarae). *Аристенъ*, Хранитель Законовъ и Экономъ Константинопольской Церкви (*Νομοφύλαξ*), представилъ въ извлеченіи систему Каноновъ, но не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изложены Зонарою, и этимъ самымъ основалъ новую фамилію рукописей (familia Aristeni) (2). Существенное различіе между этими двумя фамиліями рукописей состоитъ въ томъ, что въ *первой* излагается подлинный текстъ

---

(1) *Biener* — Geschichte der Novellen. p. 210—218.

(2) *Biener* de Collectionibus. pag. 55.

Каноновъ, тѣми же словами, и въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ въ Сборникахъ; но въ обширныхъ статьяхъ обыкновенно опускается подъ конецъ треть текста. Въ *послѣдней* фамиліи — напротивъ, излагается Каноническое Право по толкованію Аристена, даже съ удержаніемъ порядка и самихъ словъ толковника; подлиннаго текста Каноновъ мы не встрѣчаемъ въ рукописяхъ. Всѣ эти систематическія сочиненія имѣли самое быстрое движеніе въ народномъ оборотѣ, и вытѣсняли изъ употребленія даже Номоканонъ Фотія, какъ это видно изъ всѣхъ рукописей тогдашняго времени.

Въ XIII вѣкѣ представляется намъ какое-то неопредѣленное состояніе Восточной Юриспруденціи, которое продолжалось впрочемъ не долго. Церковь руководилась въ Судебныхъ дѣлахъ то древними Сборниками Каноновъ, то Номоканономъ Фотія, то систематическими толкованіями, то опредѣленіями Синодовъ, то Новеллами Императоровъ; порядка и опредѣленности не видно. Но какъбы нарочно является теперь великій Канонистъ, и все приводитъ въ естественный порядокъ. Это былъ *Іеромонахъ Властарь* (Matthaeus Blastares). Онъ написалъ знаменитое сочиненіе, которое увѣнчало его славу въ потомствѣ: *Syntagma alphabeticum rerum omnium, quae in sacris canonibus comprehenduntur* (1335 г.). Во введеніи (protheoria) онъ подробно излагаетъ Исторію Источниковъ Каноническаго Права, которыми онъ пользовался при составленіи своего Энциклопедическаго Сборника Церковныхъ Законовъ. Здѣсь онъ ясно указываетъ на Римское Право, какъ источникъ Каноническихъ Законовъ, даже въ особыхъ титулахъ излагаетъ содержаніе нѣкоторыхъ предметовъ Римскаго Законодательства, имѣющихъ всеобщую силу въ Восточной Церкви. Потомъ въ самой *Синтагмѣ*, состоящей изъ 303 титуловъ, излагаетъ сперва Церковное Законодательство, а *Свѣтское* (*νόμοι πολιτικοὶ* — по его выраженію) въ концѣ сочиненія. Мыслящій, даже творческій геній Властаря видѣнъ вездѣ; а практическая опытность, тактъ, которымъ онъ обладалъ въ высшей степени, сообщилъ его сочиненію всеобщую законную силу, признаваемую во всѣ времена Византійской Исторіи, даже ново-Греческою Церковію.

Въ *XIV вѣкѣ* появляется на Востокѣ новый представитель Юридическаго образованія, опасный соперникъ Властаря, и даже затмившій его славу. Я говорю, М. Г., о *Гарменопулѣ* (1). Константинъ Гарменопулъ (Harmenopulus), Префектъ Ѳессалоникійскій, Совѣтникъ Императоровъ Іоанна Кантакузена и Іоанна Палеолога, неоспоримо долженъ занять первое мѣсто въ Исторіи Византійской Юриспруденціи. *Гарменопулъ* писалъ много сочиненій; но блистательнѣйшимъ его произведеніемъ почитается *Учебникъ* Византій-

---

(1) *Biener* — Geschichte. pag. 156; et in Collect. p. 38. *Bach* Historia I. R. p. 685—87.

ского Права (*Πρόχειρον τῶν νόμων*, Promtuarium Iuris, Manuale.). Въ VI книгахъ, раздѣленныхъ на 80 титуловъ, онъ изложилъ преимущественно Свѣтское Законодательство, которое въ его время признавалось дѣйствующимъ, *Земскимъ*. Здѣсь мы ясно видимъ, какое обширное вліяніе имѣло Римское Право на Византійское Законодательство. Гарменопулъ отмѣчаетъ самые Источники, которыми онъ пользовался при составленіи Ручной — Практической книги; но и безъ этихъ внѣшнихъ указаній можно легко распознавать составные слои Византійскаго Права. Первоначальный и главный элементъ его есть Римское Право; изъ этого Источника главнымъ образомъ вытекало Юридическое вѣрованіе народа. Но въ Римскій главный источникъ какъ бы впадали и другіе, побочные источники, — и всѣ вмѣстѣ наконецъ сообщили жизнь Юриспруденціи. Такимъ образомъ Гарменопулъ преимущественно пользовался Римскимъ Законодательствомъ, перевѣряя его съ Уложеніемъ Василія Македонскаго, Еклогою, Новеллами Византійскихъ Императоровъ, съ судебными рѣшеніями Префектовъ и т. д. Слѣд. онъ представилъ намъ въ лучшей литературной формѣ послѣдніе, окончательные результаты историческаго развитія Права на Востокѣ. Учебникъ Гарменопула и въ его время, и послѣ, имѣлъ такую обширную, законную силу, какую едва ли имѣли даже привиллегированные Римскіе Юрисконсульты (1). И въ самомъ дѣлѣ, удивительнымъ представляется, что литературный трудъ частнаго человѣка, приспособленный вполнѣ къ потребностямъ народнымъ, получилъ исключительный законный характеръ; судья, нимало не сомнѣваясь, рѣшалъ дѣла по Гарменопулу; а Законодатель одобрялъ его дѣйствія. Но на этомъ Геніѣ Восточной Юриспруденціи видимымъ образомъ останавливается процессъ дальнѣйшаго ея развитія; и уже близокъ былъ тотъ роковый часъ, когда рѣшена будетъ участь Востока. Но Правда Христіанская, М. Г., спасена уже для потомства въ лучшей Литературной формѣ. Въ XV вѣкѣ показываются нѣкоторыя явленія въ Исторіи Византійской Юриспруденціи (2), но незначительныя и по содержанію и по практическому своему употребленію. Въ 1453 году рѣшена была Политическая судьба Восточной Имперіи.

---

(1) Это были: Гай, Ульпіанъ, Модестинъ, Павелъ и Папиніанъ.

(2) Напр. *Eustaphii Antecessoris* synopsis actionum juridicarum; Paratitla in titulos XXXII divisa; *Athanasii Scholastici* — delectus legum-ex Codice et Novellis; eroже delectus ex Digestis et Codice de criminibus; *Michaëlis Chumni* degradibus cognationum; Collectio variarum legum ex Institutionibus, Digestis, Codice et Novellis; *Theod. Hermapolitae* synopsis et ecloga Juris Justinianei erotematica; Excerpta varia juridica, praecipue ex Novellis Leonis.

Смотр. *Heimbach* de Basilicorum origine et cet. pag. 37. 43 — 47. 83. 87. 143. 144. *Haubold* Manuale Basilicorum. Lipsiae. 1819. pag. § 317. 318. *Clossius* Hermeneutik pag. 101 — 104.

Всѣми вышеозначенными Источниками Права, но преимущественно сочиненіями Властаря и Гарменопула, и Церковь Греческая, и Народъ постоянно пользовались въ Юридическихъ отношеніяхъ. Въ новѣйшее время, является новое Уложеніе въ Греціи: *πηδάλιον* (1800 г.) (1). Рѣдкость и невѣрность рукописей Византійскаго Церковнаго Законодательства заставила Константинопольскаго Патріарха приступить къ составленію новаго Уложенія; въ 1800 оно отпечатано въ Лейпцигѣ. Въ заключеніе я представлю вамъ, М. Г., два публичныхъ свидѣтельства о состояніи Греческаго Законодательства въ наше время; здѣсь вы увидите, какими Источниками руководствуются теперь въ Греціи какъ въ Свѣтскихъ, такъ и Церковныхъ Судахъ; увидите и вліяніе Римскаго Права на Византійское Законодательство. »*Православная Церковь* — пишетъ Экономъ Патріарха Константинопольскаго къ Розенкамфу—*всегда руководствовалась въ судебныхъ дѣлахъ Номоканономъ Фотія, съ толкованіями Бальзамона, и сочиненіемъ Матѳея Властаря, которые и называются преимущественно Номоканонами, и даже метафорически — πηδάλιον. Изъ Законовъ Свѣтскихъ: Пандектовъ, Кодексовъ, Институцій, Новеллъ только то входило Въ Собраніе Церковнаго Права, что согласно было съ Канонами.*« другое свидѣтельство: „*въ Греціи имѣютъ законную силу въ Гражданскихъ дѣлахъ Законы Византійскихъ Императоровъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены въ учебникѣ Гарменопула; въ дѣлахъ торговыхъ дѣйствуетъ Французскій* Code de commerce.« (2).

Совершая Римское путешествіе по всемірной картѣ Законодательствъ, и стремясь къ послѣдней, такъ близкой сердцу нашему, странѣ, мимоходомъ, на минуту заглянемъ въ сосѣднія съ Востокомъ, а намъ родныя земли: *Валахію*, *Молдавію* и *Богемію*.

Христ. Церковь, основанная издревле въ Валахіи, имѣла такъже на языкѣ народномъ переводъ Греческаго Номоканона, состоящій изъ двухъ частей, подъ названіемъ: *Правило Закона, согласованнаго съ волею Божественною, содержащее постановленія Церкви и Императоровъ касательно всѣхъ дѣлъ, какъ Церковныхъ, такъ и Свѣтскихъ* (1652 г.; а въ 1722 г. этотъ Номоканонъ переведенъ на Латинскій языкъ) (3). Въ Молдавіи такъже составленъ былъ

---

(1) Смотр. Wiener-Jahrbücher. Tom. XXV. pag. 152 *Biener* — de Collectionibus. p. 39—43.

(2) Смотр. рѣшеніе верхняго аппеляціоннаго Суда, по дѣлу Эгины, статья 38, въ Leipziger-Zeitung. v. 9. April. 1829. No 35. s. 906. *Biener* de Collectionibus. p. 40. *Stöckhardti* — Oratio. p. 63.

(3) На Валахскомъ языкѣ: „*Endreptarea legi i. q. Nomocanon.*“ На *Латинскомъ* слѣд. заглавіе: „Regula legis divinae voluntati accommodata, continens jura canonica et imperatoria pro causis status tam ecclesiastici, quam secularis et cet.“

Сводъ Номоканоновъ, но на Греческомъ языкѣ, подъ именемъ: *Κῶδιξ πολιτικὸς τοῦ πριγκιπάτου τῆς Μολδαβίας; μερος ά. αωιστ* (1). Въ Богеміи на Сербскомъ языкѣ, также сдѣланъ переводъ Свода Законовъ, какъ Церковныхъ, такъ и Свѣтскихъ; но здѣсь прибавлены еще Указы *Душана*, изданные въ 1349. Изъ Законовъ Византійскихъ Императоровъ, преимущественно, извлечены: *prochiron Basilii et Eccloga Leonis.* Этотъ Сербскій переводъ перешелъ къ Южнымъ Руссамъ, и въ Кормчей книгѣ удержанъ тотъже почти порядокъ, и тоже содержаніе (2). Объ историческомъ значеніи Римскаго Права въ этихъ Славянскихъ Кодексахъ тоже должно сказать, что сказано выше о Номоканонѣ.

Вотъ, М. Г., обозрѣли мы уже и Греко-Восточную землю съ тѣмъ, чтобы предварительно узнать мѣста, гдѣ видимо скрывается Римская — Юридическая собственность. Слѣдя за Исторіею этой раздѣленной между народами собственности, мы прошли множество земель; совершили это, легкое, такъ сказать, *путешествіе* по необъятному пространству. Мы вездѣ ясно, вездѣ безъ труда, узнавали искомое нами Римское наслѣдство. Теперь взоръ Вашъ, уже утомленный отъ созерцанія разнообразныхъ и непрестанно смѣняющихся предметовъ, невольно останавливается на одномъ, самомъ яркомъ и близкомъ намъ явленіи въ системѣ Государствъ.

III. ВЪ РОССІИ.

Мы вступаемъ наконецъ въ родную, Русскую землю съ тѣмъ, чтобы и здѣсь поискать историческихъ слѣдовъ Римскаго достоянія, раздѣленнаго между всѣми Народами по равнымъ и неравнымъ долямъ. Россія, любимая своими дѣтьми, всегда служила и служитъ первымъ предметомъ ученой ихъ дѣятельности; литературныя изслѣдованія объ ея древности, происхожденіи, первобытномъ характерѣ, устройствѣ, законахъ, у насъ перешли уже въ народный оборотъ, получили общую извѣстность. Всѣ почти знаютъ, какія есть мнѣнія ученыхъ объ ея Исторіи; даже извѣстны они въ самыхъ тонкихъ, отличительныхъ чертахъ. Такова Историко-Критическая Литература древней Россіи! При встрѣчѣ столь радостныхъ для сердца Русскаго явленій въ области Историческихъ изслѣдованій, я дол-

---

(1) Напечатанъ въ Яссахъ въ Ново-Греческой типографіи монастыря Трехъ Святителей. Смотр. Götting. gelechten Anzeigen. 1822. St. 27. p. 269 — 271

(2) Смотр. *Kopitar* in Wiener-Iahrbüchern. Tom. XXV. p. 158—167. Tom. XXXIII. p. 290.

женъ, М. Г., о многомъ уже умалчивать, что собственно относилось бы непосредственно къ нашему предмету: повторять знакомое народъ Русскій не любитъ. И такъ и условіями публичной Рѣчи, и состояніемъ Отечественной Литературы, я поставленъ въ необходимость только намекнуть на ходъ главныхъ историческихъ событій въ области Россійскаго Законодательства, относящихся прямо къ нашему предмету, и обозначить нѣкоторые главные результаты, рѣшающіе нашъ вопросъ.

Всѣ народы Христіанскіе участвовали въ раздѣлѣ Юридическаго наслѣдства, доставшагося отъ Рима; и Россія получила долю, конечно гораздо меньшую, въ сравненіи съ другими Государствами, потому, что она не прямо сама взяла, а чрезъ другія руки, какъ бы чрезъ повѣренныхъ, потому, что она объявила свое требованіе какъ бы поздно, тогда какъ все почти было уже разобрано. Сторонними, повѣренными органами были *Востокъ* и *Западъ*. Посмотримъ, сколько они намъ принесли въ добычу отъ Римской собственности.

Первый органъ, чрезъ который передавались намъ Юридическія идеи Римлянъ, былъ Христіанскій Востокъ — *Греція*.

Сношенія Южныхъ Руссовъ съ Греками начались съ древнихъ временъ, и долго продолжались; естественно, надобно предполагать взаимное вліяніе одного народа на другой, по общему уставу человѣчества. Имѣя въ виду указаніе Историческихъ слѣдовъ Римскаго Права въ древнемъ Россійскомъ Законодательствѣ, мы останавливаемся на первомъ Юридическомъ Памятникѣ. Это *договоръ Олега съ Греческими Императорами*. Всеобщій, очищенный отъ всѣхъ особныхъ наростовъ, элементъ Римскаго Права могъ прививаться ко всѣмъ почвамъ нравственной природы; и вотъ уже онъ замѣтно вліяетъ на языческую Русь. Въ договорѣ *Олега* мы видимъ уже тонкія понятія объ Уголовномъ Правѣ, отточенныя даже въ опредѣленномъ языкѣ, замѣчаемъ вѣрныя начала Теоріи *судебныхъ доказательствъ*. И не удивительно: актъ составленъ былъ подъ вліяніемъ Грековъ. Но усвоить себѣ эти понятія, которыя тогда еще были новы, неизвѣстны для народа Русскаго, — это другое дѣло, и показываетъ въ немъ значительную Гражданственность. Если сравнимъ Юридическія явленія, замѣчаемыя въ Договорѣ, съ состояніемъ Права вообще въ тогдашнее время Россіи; то поражаетъ насъ рѣзкая противоположность, понятная только при допущеніи вліянія Римско-Греческаго элемента на первыя Юридическія вѣрованія Славянъ. Система *частной мести*, переродившаяся въ новую, сравнительно лучшую *систему Виръ*, была тогда общею — *Земскою* у насъ; мы застаемъ ее въ *Русской Правдѣ* въ полномъ развитіи, и даже отчасти въ *Судебникѣ*. По духу этой системы, быть не можетъ ни общей подсудности, ни опредѣленныхъ, судебныхъ доказательствъ: человѣкъ вполнѣ довѣряетъ себѣ одному, полагает-

ся на одно чувство оскорбленной чести, и не хочетъ представлять Суду внѣшнихъ, формальныхъ актовъ правомѣрности своего требованія (1). Но тонкое различіе о мѣстѣ подсудности Русса и Грека, о порядкѣ доказательствъ, и другія подобныя явленія, встрѣчаемыя въ Договорѣ, уже ясно свидѣтельствуютъ, что Римско-Греческая Гражданственность начинаетъ видимо отражаться на Руссахъ.

Теперь, М. Г., открывается величественная картина для наблюдателя: *принятіе Христіанской Вѣры въ Россіи.* Здѣсь столько явленій, столько благотворныхъ послѣдствій, что смиренный созерцатель не знаетъ, съ чего начать, и гдѣ кончить. Эта картина наполнена удивительнымъ движеніемъ жизни Русской; здѣсь явленія — въ мышленіи совершенно противоположныя, и разумомъ человѣческимъ не примиряемыя, силою Благодати соединяются, сдружаются: Руссъ — язычникъ вступаетъ въ новый періодъ жизни своей. Мы приняли Вѣру, это священное наслѣдіе І. Христа, отъ Грековъ въ цвѣтущій періодъ Христіанства на Востокѣ. Императоръ *Василій Македонскій*, *Левъ Философъ*, *Константинъ Багрянородный*, Патріархъ *Фотій*, котораго наши Лѣтописцы называютъ *Апостоломъ Руссовъ*: вотъ главные двигатели Христ. просвѣщенія въ тогдашнее время; *Василики*, *Новеллы*, *Еклога*, *Номоканонъ*: вотъ всемірные Памятники Юридической письменности тогдашнихъ временъ! Руссы давно готовы къ принятію Христіанства: язычество не успокоивало ни мысли, ни сердца ихъ; оно не могло наполнить внутренней пустоты сладостнымъ убѣжденіемъ, что человѣкъ обладаетъ какимъ-то вѣчнымъ, неоцѣненнымъ сокровищемъ. При этой гармоніи какъ со стороны передающихъ Христіанство, такъ и принимающихъ, можно было ожидать скорыхъ и спѣлыхъ плодовъ. И вотъ они видны повсюду, показываются во всѣхъ почти явленіяхъ жизни народной. Русская почва была способна къ принятію Христіанскаго слоя, который не имѣетъ въ себѣ никакихъ мѣстныхъ составныхъ частей. Къ сожалѣнію, я долженъ ограничиться здѣсь только тѣми Юридическими явленіями, въ которыхъ письменно высказались послѣдніе, частные результаты Христіанскаго воздѣйствія на древнее Русское Право.

Римско-Греческое Право, подъ формою *Номоканона* признанное на Востокѣ, переливается въ жизнь Русскихъ, сперва дѣйствуетъ незамѣтно, въ области ума и сердца, а потомъ, какъбы не вмѣстившись въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ, выказывается въ письменахъ, въ Законодательствѣ. Отъ IX вѣка до XVII (до составленія Кормчей Книги)

---

(1) Смотр. *Rogge* über das Gerichtswesen der Germanen. pag. 93—96. Halle. 1820

продолжается Номоканоническая дѣятельность въ Россіи. Достаточно теперь указать на одни имена тѣхъ великихъ подвижниковъ Христіанства, которые участвовали въ составленіи Славянскихъ Номоканоновъ: здѣсь все уже извѣстно, даже подробности.

Вѣкъ X проходитъ у насъ какъбы въ незамѣтномъ процессѣ развитія новой народной жизни, и въ особенности Юридической; перевѣсъ быстро склоняется на сторону Христіанства, но не обнаруживается еще въ Юридической письменности. Съ *XI вѣка* начинается уже рѣшительное, письменное вліяніе Восточнаго Номоканона на Юридическія вѣрованія народа Русскаго. *Кириллъ* и *Меѳодій*, движимые ревностію къ распространенію Христіанства, первые принимаются за переводы Греческихъ Церковныхъ книгъ на языкъ Славянскій. Весьма вѣроятно, что выборъ предметовъ для новой работы долженъ былъ пасть и на *Номоканонъ*. На этомъ вѣковомъ твореніи Греко-Восточной Литературы они испытывали первую Славянскую письменность; новымъ для насъ Юридическимъ идеямъ давали первыя слова, и *Руссъ* спалъ произносить Римско-Греческіе Законы на родномъ языкѣ. Въ тоже время благотворное вліяніе Номоканона Славянскаго отразилось и въ Свѣтскомъ Законодательствѣ Россіи. *Церковный Уставъ* Св. Владиміра и Ярослава служитъ рѣзкимъ историческимъ доказательствомъ.[1] Въ нихъ видимъ мы исключительное преобладаніе Римско-Греческой стихіи Права, замѣчаемъ ее не только въ содержаніи, но и формѣ — языкѣ, оборотахъ, системѣ. Обширный кругъ *Судебно-Церковной* Власти, опредѣленный въ первый разъ въ *Уставахъ*, способствовалъ къ дальнѣйшему распространенію Римскихъ идей въ Судахъ и народѣ.

Съ *XIII вѣка* у насъ въ Россіи показывается какое-то особенное движеніе письменности вообще, и особенно письменности Номо-канонической. Рукописи переходили изъ рукъ въ руки, большею частію изъ *фамиліи Аристена*. Если посмотримъ на содержаніе ихъ, то узнаемъ въ нихъ *Номоканонъ Фотія*, *Прохиронъ* Василія Македонскаго и *Еклогу* Льва Философа, слѣдов. Римское Право. Но здѣсь замѣчаемъ также и собственно Русское Законодательство, какъ то: Церковный Уставъ Св. Владиміра, Русскую Правду, постановленія нѣкоторыхъ Русскихъ Соборовъ (напр. Владимірскаго и другихъ). *Кипріанъ*, Митрополитъ Московскій, *Максимъ Грекъ*, *Епифаній Славинецкій* — повторяли, улучшали Юридическую Литературу древней Россіи. *Степенная книга*, *Стоглавъ* составлены также подъ сильнымъ вліяніемъ Римско-Греческаго элемента.

Наконецъ *Номоканонъ*, имѣвшій вѣковое движеніе и употребленіе въ нашемъ Отечествѣ, видоизмѣняемый и пополняемый Русскими Законами, получаетъ публичную печать,

и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Іосифѣ, подъ названіемъ: *Кормчая книга*, предается тисненію (1653 г.); при Патріархѣ Никонѣ разсылается по всѣмъ Греко-Россійскимъ Церквамъ, и имѣетъ силу Закона не только въ дѣлахъ Церковныхъ, но даже и Гражданскихъ (1). Вотъ бѣглый очеркъ главныхъ литературныхъ Юридическихъ явленій, въ которыхъ постоянно отражалось чрезъ Востокъ Римско-Греческое Право подъ формою Номоканона.

Но важный вопросъ, который мы задаемъ себѣ при этомъ обзорѣ происшествій, состоитъ въ томъ: имѣли ли эти Сборники Церковныхъ Каноновъ современное вліяніе на наше Свѣтское Законодательство? Этимъ рѣшается отчасти вопросъ *объ историческомъ значеніи Римскаго Права въ Россіи*. Всѣ письменные Памятники нашего древняго Законодательства, вышедшіе до *Уложенія*, по объему своему, имѣютъ двоякій характеръ: *одни* изъ нихъ выражаютъ гораздо менѣе, нежели сколько въ народѣ и въ Судахъ признано было, какъ Законъ; *другіе* содержатъ въ себѣ иногда такіе предметы, которые имѣютъ одно Литературное значеніе, безъ законной, всеобщей силы. Первый характеръ носятъ на себѣ преимущественно Сборники Законовъ Свѣтскихъ; второй — Церковные. Русская Правда, Уставы Великихъ Князей, Судебники, Грамоты, Наказы, и т. д. касались только частныхъ явленій Юридической жизни, и сообщали имъ опредѣленный характеръ; но полноты, разнообразія и системы, въ нихъ не замѣчаемъ. И такъ надобно предположить другіе Источники Юридическихъ отношеній, которыми восполнялась тогда неполнота Свѣтскаго Законодательства: иначе намъ представляются неразрѣшимые случаи. Равнымъ образомъ и по одному содержанію Церковныхъ Памятниковъ не льзя еще рѣшительно заключать о законной силѣ всѣхъ постановленій, которыя въ нихъ встрѣчаемъ. Исторія составленія ихъ ведетъ уже насъ къ такому заключенію: на нихъ былъ типъ и *Закона*, и вмѣстѣ *Литературы* тогдашнихъ временъ. Слѣдовательно внѣшняго, правильнаго мѣрила, при опредѣленіи суммы Законовъ, мы не имѣемъ; а по этому иногда трудно бываетъ указать на видимые, письменные и неизмѣнные слѣды Римскаго Права въ періодъ Земскаго — древняго Законодательства до Уложенія. Лучшій методъ, по моему мнѣнію, при распознаваніи составныхъ слоевъ нашего древняго Законодательства, есть *сравнительный*, подкрѣпляемый *Критико-Историческимъ*. Надлежитъ сравнивать извѣстное ученіе, въ современномъ его состояніи, по всѣмъ доступнымъ Источникамъ, какъ свѣтскаго, такъ и Церковнаго Законодательства: тогда откроются намъ самыя рѣзкія и противоположныя явленія въ древнемъ періодѣ нашего Права.

---

(1) Рукописи, по которымъ составлена Кормчая Книга, относятся преимущественно къ фамиліи Аристена.

Въ этой противоположности мы безъ труда узнаемъ присутствіе двухъ различныхъ слоевъ Законодательства Русскаго: *Римско-Греческаго* и *Славяно-Варяжскаго.*

Законъ, М. Г., есть органическое проявленіе Юридическихъ вѣрованій, жизни народной, Исторіи; явленія этой органической жизни, при всей своей полнотѣ и разнообразіи, при *количественномъ*, такъ сказать, бытіи, должны быть всегда равны своей идеѣ; всѣ разнообразнѣйшіе случаи, обозначаемые въ Законѣ, по видимому, противоположные другъ другу, должны показывать въ суммѣ тоже самое, что было въ идеѣ. Это есть Законъ тождества (principium identitatis), выставленный въ Логикѣ, какъ норма мышленія, и оправданный опытомъ, жизнію дѣйствительною. Если такъ, то и между явленіями Юридическими должна находиться органическая связь, непосредственное взаимное соотношеніе однихъ съ другими: всѣ должны выражать одну идею, одну душу, одно направленіе. Эта связь Юридическихъ явленій съ идеею, это тождество особенно должно находится тамъ, гдѣ мы беремъ какую-либо частную сферу явленій, и недѣлимые случаи подводимъ подъ одинъ видъ, одну категорію. Для примѣра возьмемъ, изъ области Гражданскаго Права, ученіе о *наслѣдствѣ вещномъ*. Сознаніе объ немъ высказывается у каждаго народа своимъ образомъ; у насъ, въ Россіи, оно проявилось въ *родовомъ съмейственномъ* типѣ. Теперь всѣ постановленія, всѣ Законы, опредѣляющіе это важное Гражданское явленіе, въ одно время должны говорить одно и тоже; потому, что объ одномъ предметѣ нельзя имѣть въ одинъ моментъ различныхъ понятій. Этотъ вѣчный законъ тождества ведетъ насъ ко многимъ результатамъ, разрѣшающимъ нашу задачу объ опредѣленіи вліянія Римскаго Права на наше древнее Законодательство. Сравнивая нѣкоторыя Юридическія явленія жизни древняго Русскаго народа, мы замѣчаемъ между ними рѣзкую противоположность, какъ будто одно уничтожаетъ другое въ современномъ состояніи. Въ Памятникахъ древняго Законодательства такихъ случаевъ множество. Я представлю теперь нѣсколько примѣровъ, объясняющихъ нашу мысль. Такъ мы видимъ въ *Уголовномъ Правѣ*: *систему Виръ* и *систему судебныхъ доказательствъ*, которыя, будучи противоположны себѣ и въ идеѣ, и въ явленіяхъ, въ одно и тоже время существуютъ; далѣе встрѣчаемъ мы различные виды преступленій и наказаній, изчисленные даже подробно въ Церковномъ Уставѣ Св. Владиміра и Ярослава, и подлежащіе Суду Духовному, и въ тоже время замѣчаемъ безнаказанность рѣзкихъ, преступныхъ дѣйствій. Отъ Уголовнаго Права перейдемъ къ *Гражданскому*; и здѣсь такія же противоположности. Съ одной стороны освященъ Христіанскою Вѣрою весь родственный союзъ; бракъ признанъ Таинствомъ; законныя причины развода подробно изчислены въ Памятникахъ, опредѣлены вѣрно степени родства; нравственно-Христіанскій характеръ родительской власти выказывается замѣтнымъ образомъ, и т. д.

Съ другой стороны, видны еще слѣды многожепства, произволъ въ разводахъ, встрѣчаются браки въ близкихъ, запрещенныхъ степеняхъ родства, и производятъ всѣ Гражданскія послѣдствія; видимъ продажу дѣтей, отдаваніе ихъ въ кабалу (noxae datio по древнему Римскому Праву). *Періодъ Удѣловъ* наполненъ самыми разительными противоположностями въ системѣ *Политическаго Права.* Такая же рѣзкая противоположность замѣтна и въ *Процессѣ.* Такъ напр. видимъ *присягу*, какъ исповѣдь подсудимаго въ своей виновности или невинности, и въ тоже время усматриваемъ, что за Бояръ часто присягаютъ *холопи*, и *повѣренные.*

Здѣсь мысль наша, встревоженная, останавливается, — и не преслѣдуетъ болѣе ряда подобныхъ явленій. Въ недоумѣніи мы вопрошаемъ дерзновенно: кто возмутилъ эту тишину прежняго Юридическаго быта нашихъ древнихъ Соотечественниковъ? Откуда выпекло это движеніе, это борепіе внутреннихъ силъ человѣка? Кто произвелъ этотъ болѣзненный разрызъ въ сознаніи? Умолкнемъ въ благоговѣніи, и здѣсь, въ этомъ храмѣ Наукъ, принесемъ благодарную молитву Всевышнему, ведущему наше Отечество неисповѣдимыми путями къ высокому назначенію человѣчества. Это было, М. Г., борепіе между Руссомъ — *язычникомъ*, и Руссомъ — *Христіанпномъ*, борепіе, замѣчаемое во всѣхъ почти явленіяхъ Юридической его *жизни.* По *близости*, или отдаленности ихъ отъ Нравственно-Христіанскаго элемента, отражались современно различныя дѣйствія. Юрид. явленія, тѣсно соединенныя съ Вѣрою и Нравственностію, получили новое начало и новую форму; напротивъ явленія, какъ бы сосредоточенныя въ особой своей сферѣ, остаются долго на прежнихъ — *Славяно-Варяжскихъ* основаніяхъ. Христіанская Религія постепенно обновляетъ внутренняго человѣка, и высказывается во многихъ новыхъ и чистыхъ движеніяхъ Юридической жизни Славянъ.

По этотъ благодатный Христіанскій элементъ, взошедшій въ нашу народную жизнь, мы получили подъ формою *Римско-Греческою*; слѣдовательно вліяніе Римскаго Права на наше древнее Законодательство должно быть, и усматривается явно во всѣхъ почти его отрасляхъ. Это Римско-Греческое вліяніе дѣйствовало и въ *матеріальномъ* отношеніи, и въ *формальномъ.* *Первое* очень понятно, и не требуетъ даже объясненія. Стóитъ только на извѣстномъ періодѣ жизни народной остановиться, посмотрѣть на ея характеръ и Юридич. явленія, и все это сравнить съ подобными явленіями, какъ современными, такъ и послѣдующими: противоположности укажутъ намъ на различные слои. *Послѣднее—формальное* вліяніе Римскаго Права, на первый разъ, не такъ очевидно и требуетъ объясненія. Народное, *Славяно-Русское* Право, по общему уставу человѣчества, развивалось посредствомъ *обычаевъ*, какъ перваго видимаго указателя духовной—Юридической жизни. Эти обычаи, по временамъ и при различныхъ случаяхъ, переходили

въ письменную форму, и, какъ *Законъ*, получали извѣстность и опредѣленность. Различны были внѣшніе органы обычнаго Права: *Русская Правда, Уставы, Грамоты, Наказы, Судебники* и т. д. Но *обычай*, М. Г., какъ выраженіе всей жизни народа, составленъ изъ многихъ, разнородныхъ слоевъ: то нравственныхъ, то религіозныхъ, то чисто Юридическихъ, то физическихъ. Теперь при переводѣ ихъ въ общую, искуственную форму — *закона писаннаго*, языкъ отказывается, такъ сказать, служить вѣрнымъ органомъ. Онъ не имѣетъ еще готовыхъ логическихъ формъ, чтобы опредѣлить, оттѣнить одно Юридическое явленіе отъ другаго сроднаго, или даже противоположнаго. Онъ прикованъ къ явленіямъ жизни, и такъ же неопредѣленъ, смѣшанъ, какъ самая жизнь. Имѣя предъ глазами нѣкоторые Памятники Юридической письменности древняго Русскаго народа, мы повсюду замѣчаемъ этотъ характеръ *обычнаго* языка. Такъ, цѣлые вѣки, въ Грамотахъ и Наказахъ, повторяются одни и тѣже выраженія, одни и тѣже обороты рѣчи; и при всемъ томъ трудно понять главную мысль, которую желаютъ Законодатели высказать; трудно, даже не возможно опредѣлить ее логически. Именно здѣсь видимъ тоже, что ежедневно замѣчаемъ надъ человѣкомъ, который хочетъ себя выразить, и не имѣетъ словъ. Эта бѣдность Юридическаго языка лежитъ, преимущественно, на тѣхъ явленіяхъ, которыя по самому свойству своему отдалены отъ сферы Религіи, и вполнѣ выражаютъ *народность*. Такъ напр. *владѣніе, собственность, права на чужое имущество, договоры, наслѣдство* и проч. Здѣсь не возможно составить себѣ никакого понятія объ отличительномъ характерѣ каждаго ученія, не смотря на то, что наши древніе Памятники особенно богаты содержаніемъ ихъ. Всѣ явленія изъ области *вещнаго* обладанія человѣческаго, разнородныя по началамъ и послѣдствіямъ Гражданскимъ, сливаются въ одну видимую, внѣшнюю форму *Владѣнія*, все называется владѣніемъ. И не удивительно: всѣ почти Гражданскія Права въ чувственномъ мірѣ проявляются наконецъ въ формѣ *владѣнія*, какъ воздѣйствія лица на внѣшніе предметы; въ *освоеніи* (possessio cum animó sibi habendi) особенно ярко отражается идея преобладанія человѣческаго надъ *вещнымъ* міромъ. Законодатели, или сами, или чрезъ свои органы, списываютъ съ народнаго быта яркія явленія, и, замѣчая въ нихъ видимое тождество, называютъ ихъ однимъ словомъ: *владѣніе*. Сообразно этому образу проявленія идеи преобладанія человѣческаго надъ чувственнымъ міромъ, все почти древнее Гражданское — *Вещное* Право представляется намъ подъ однимъ титуломъ *владѣнія*. Но Законъ, такъ сказать, не долженъ вѣрить явленіямъ внѣшнимъ; въ немъ должно быть выражено основаніе каждаго, его особность, характеръ, способы пріобрѣтенія и отчужденія, различныя правомѣрныя послѣдствія, и средства судебнаго охраненія. Таковъ характеръ и форма древнихъ Памятниковъ Славяно-Русскаго Законодательства.

Но теперь обратимся мы къ другимъ Юридическимъ явленіямъ, болѣе близкимъ къ сферѣ Религіи и Нравственности, явленіямъ, которыя мы замѣчаемъ въ одно и тоже время, и у того же народа Русскаго. Поразительное различіе! Здѣсь мы видимъ техническую опредѣленность Юридическаго языка; это уже не прежній фактическій, а искуственный, обработанный языкъ, даже Литературный, смотря по времени. Понятія самыя трудныя, тонкія, рѣзко отличаются одно отъ другаго. Въ видѣ примѣра, укажу на *бракъ, степени родства*, на *форму завѣщаній* (1), на различные виды преступленій, по видимому тождественныя, на степень виновности, и сообразное съ нею наказаніе.

При этомъ общемъ указаніи на нѣкоторыя, особенно рѣзкія, явленія въ области нашего древняго Законодательства, мы получаемъ уже ожидаемый результатъ, т. е. что Римское Право, подъ формою Византійскаго Номоканона, переведеннаго на родной Славянскій языкъ, вліяло на нашъ древній Юридическій бытъ и въ *матеріальномъ* отношеніи, и въ *формальномъ*.

Теперь взглянемъ на *Западъ*, съ тою же пытливою цѣлію — обозначить нѣкоторые общіе слѣды Римскаго Права, явившіеся подъ вліяніемъ этого новаго органа. Эпоха такого вліянія видимымъ образомъ начинается съ *Литовскаго Статута*. Отъ 1522 до 1588 г. продолжалась Исторія его составленія; онъ изданъ, какъ Кодексъ, для Бѣлоруссіи, Литвы и Малороссіи. Теперь уже всѣмъ извѣстно, что въ немъ Римское Право принято, какъ Источникъ; и самая форма Законовъ условливалась Римскимъ Классицизмомъ. Этотъ Статутъ, имѣющій силу въ Западныхъ Провинціяхъ Россіи, имѣлъ вліяніе и на наше *Уложеніе*. Можетъ быть, самая мысль объ немъ зародилась отъ Литовскаго Статута, какъ перваго и близкаго пробудителя идеи Кодификаціи, не извѣстной еще тогда въ Россіи. Сравненіе содержанія и формы двухъ письменныхъ Сводовъ показываетъ, что между ними есть какое-то соотношеніе, сочувствіе (2). — Уложеніе Царя *Алексѣя Михайловича* есть самое рѣдкое явленіе въ Исторіи Законодательствъ, блистательное для Россіи. Въ современномъ сравненіи

---

(1) На содержаніе нашихъ Завѣщаній Римское Право не могло имѣть вліянія потому, что здѣсь оно противоположно Русскому, мѣстному понятію о *родовомъ наслѣдствѣ*.

(2) Для примѣра сравненіе: Литовскій Статутъ: *Раздѣлъ* I о Священной Особѣ Государя, и объ оскорбленіи Величества (crimen laesae majestatis); Уложеніе — Глава I — VI. Статутъ — Раздѣлъ II объ оборонѣ Земской; Уложеніе — Глава VII — о службѣ. Статутъ — раздѣлъ IV о судьяхъ и судахъ; Уложеніе — Глава X о судѣ.

его съ Памятниками Законовъ у другихъ народовъ — оно представляется, какъ Классическое произведеніе письменности Юридической, недостигаемое тогдашнимъ вѣкомъ. Въ немъ отразился весь юридическій бытъ Россіи; въ немъ видимъ мы уже покой, примиреніе двухъ враждебныхъ стихій нашего древняго Законодательства. Анализисъ понятій, который мы въ Уложеніи замѣчаемъ, почти неподражаемъ, отчасти сходенъ уже съ Анализисомъ Римскихъ классическихъ Юрисконсультовъ (Глава X). Откуда же, какъ бы вдругъ получили мы такой тактъ въ разрѣшеніи идей на мелкія явленія? Откуда эта образцовая Юридическая письменность? Въ исторіи Права всегда есть связь органическая, и одинъ вѣкъ передаетъ свои труды другому. Мы видимъ и на Уложеніи вліяніе Римско-Греческаго элемента, и притомъ и въ *формальномъ* отношеніи, и въ *матеріальномъ* (1). Но здѣсь чужіе элементы переработаны, усвоены, и получили нашу народную форму. Слѣд. видимо обозначить количество вліянія Римскаго Права — трудно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже не возможно.

Петромъ Великимъ открывается *второй періодъ* Исторіи Римскаго Права въ нашемъ Законодательствѣ. Это періодъ обобщенія Россіи съ Европою. Къ намъ постоянно приходятъ съ Запада новыя идеи; мы сами совершаемъ трудный, нѣсколько болѣзненный — для народной гордости путь, ведущій насъ прямо и быстро къ одной высокой цѣли, къ осуществленію вѣчныхъ идей человѣчества *во времени*, въ предназначенныхъ каждому народу предѣлахъ. Россіи суждено было принять участіе въ этомъ всемірномъ дѣлѣ какъ-бы поздно; народы Запада прежде насъ заняли свои мѣста на этомъ необъятномъ театрѣ; прежде насъ начали дѣйствовать, и слѣд. наслаждаться ожидаемыми послѣдствіями. Мы долго смотрѣли на этихъ двигателей Европейскаго образованія; мы завидовали ихъ назначенію, и въ ревности хотѣли бы сами насильно вдвинуться въ ряды великихъ поборниковъ; но вдругъ вспоминали о томъ, что намъ еще не пришла очередь, и, въ благоговѣніи предъ неисповѣдимыми Судьбами Промысла, собирались съ собственными силами для совершенія будущаго, величественнаго подвига. По временамъ мы ощущали то же самое чувство, которое иногда высказываютъ юноши, богатые дарами природы, когда они, видя другихъ старшихъ себя дѣйствующими, въ порывѣ внутренней энергіи, желали бы раздѣлить съ ними дѣятельность. Итакъ мы съ покорностію ожидали срока, призванія; заготовлялись, непримѣтно для другихъ, всѣми средствами, и наконецъ, съ новыми свѣжими силами, принесши

---

(1) Для примѣра Смотр. Глав. II. ст. 4, Гл. VII, ст. 28. 29. 30. Гл. X. ст. 170. 224. 259.

народную *молитву* къ Богу о подкрѣпленіи новыхъ странниковъ на трудномъ, незнакомомъ поприщѣ, ополчились Вѣрою, Надеждою и Любовію. Итакъ мы обратились къ *Западу*, дабы взять у этихъ владѣльцовъ Классической Древности все лучшее, и довести до собственнаго сознанія, усвоить себѣ подъ нашею, уже *народною* формою. Мы готовы принимать отъ другихъ все *истинное*, *доброе* и *изящное*, но изъ этого дѣлаемъ нашу собственность. Однимъ словомъ, мы *осваяемъ* чужое. При этомъ пропускѣ идей человѣчества въ наше отечество, открытомъ въ первый разъ Великимъ Преобразователемъ Россіи, разумѣется, и Римскія Юридическія идеи переливались безпрестанно къ намъ съ Запада, и замѣтны даже для неопытнаго взора въ нашемъ Законодательствѣ. Въ *Торговомъ* Уставѣ (напр. ученіе о конкурсѣ, о порядкѣ удовлетворенія требованій по классамъ); въ *Морскомъ* (lex Rhodia de jactu, извѣстный только чрезъ Римское Право); въ *Ремесленномъ* (Collegia Opificum); въ *Воинскомъ процессѣ* (весь обрядъ Судопроизводства); въ *Духовномъ регламентѣ* и пр. д. вездѣ замѣтны слѣды Римскаго элемента. И не удивительно. Западъ весь въ юридическомъ отношеніи напитанъ Римскими идеями; вся Юридическая Литература совершается тамъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ Римскаго Права. Такимъ образомъ, постоянно — до нашихъ временъ, Римскій элементъ вліяетъ на наше Законодательство, и своимъ Классицизмомъ начинаетъ сообщать богатымъ его матеріаламъ лучшую форму. Понятія, опредѣленія Юридическихъ предметовъ, раздѣленія ихъ на виды и части, тонкое отдѣленіе общаго отъ частнаго, Юридическаго отъ нравственнаго и фактическаго: всё это условливается новѣйшею Литературою Римскаго Права. Итакъ связь нашего Законодательства съ Римскимъ утверждена Исторіею. Но если трудно бываетъ дѣлать наблюденія надъ развитіемъ себя самого, и опредѣлять количество и время вліянія тѣхъ или другихъ началъ на образъ мышленія и дѣйствія: то гораздо труднѣе распознаваніе и, такъ сказать, анатомическое разложеніе составныхъ элементовъ Законодательства, которые въ процессѣ Исторіи срастаются, и составляютъ одно органическое тѣло. Все, что другими народами выработано лучшаго и возведено до всеобщихъ началъ, мы готовы себѣ усвоить: но эти лучшія временныя явленія идей вѣчныхъ мы пересаживаемъ на свою почву, свѣжую, богатую разнородными силами, перерабатываемъ ихъ сообразно нашей народности, и дѣлаемъ изъ нихъ нашу отдѣльную, неотчуждаемую собственность. Вотъ бѣглый очеркъ нѣкоторыхъ Законодательныхъ явленій, показывающихъ историческое вліяніе Римскаго Права на наше Отечественное. Здѣсь, въ Рѣчи, я ограничился одними частными взглядами на ходъ развитія нашего Законодательства; я не указалъ ни мѣстъ въ Источникахъ, ни ссылокъ на сочиненія Рускихъ Ученыхъ: этотъ предметъ, столь важный для насъ, требуетъ времени и Литературнаго обработыванія, въ которомъ и я, по си-

лам моим и по назначенію, указанному мнѣ Правительствомъ, готовъ принять участіе. Теперь скажу только мое убѣжденіе, что ученое обработываніе Исторіи Россійскаго Законодательства главнымъ образомъ условливается предварительнымъ и основательнымъ знаніемъ Римскаго Права, какъ въ его Классической особности, такъ въ Византійской и Западной одеждѣ. Тогда только мы будемъ имѣть вѣрнаго указателя, который поможетъ намъ распознать составные слои Рускаго Законодательства, въ постепенномъ ихъ воздѣйствіи. Въ противномъ случаѣ, при всѣхъ усиленныхъ трудахъ съ нашей стороны, мы никогда не дойдемъ до вѣрныхъ, послѣднихъ результатовъ; мы соберемъ одни частныя явленія въ Исторіи Законодательства, не зная ни свойства ихъ, ни особности, ни Исторіи образованія. Да, М. Г., Литературная Исторія Россійскаго Законодательства еще у насъ не начиналась; весь періодъ, до *Уложенія*, объемлющій нѣсколько вѣковъ, богатый явленіями Юридическими, почти еще неизвѣстенъ. Пытливый умъ боится переступить эту межу, и начинаетъ свою Литературную дѣятельность съ новѣйшаго періода Россіи, который уже извѣстенъ по вѣрнымъ Историческимъ Памятникамъ Законодательства. Здѣсь трудъ его ограничивается, такъ сказать, механическимъ разборомъ Юридическихъ явленій, по порядку Хронологіи, даже видимо указанному въ нашемъ Сводѣ. Онъ-бы хотѣлъ перемѣнить работу, и пуститься вдаль, — ко временамъ первыхъ нашихъ Родичей, и осмотрѣть ихъ юридическую дѣятельность въ Исторической связи. Но такое ученое обработываніе Исторіи Законодательства нашего главнымъ образомъ условливается Литературою Римскаго Права, познаніемъ всѣхъ Памятниковъ, въ которыхъ оно видоизмѣнялось.

ММ. ГГ. Періодъ нашего Законодательства, въ который мы живемъ, есть самый блистательный во всей его Исторіи. Законодатель совершилъ такое дѣло, которому бы мы не повѣрили, еслибъ не имѣли его предъ глазами. *Сводъ Россійскихъ Законовъ*, обширный, какъ сама Россія, описанная въ юридическомъ своемъ быту, занимаетъ первое мѣсто въ современномъ состояніи Кодексовъ новаго міра. Я здѣсь нимало не увлекаюсь народнымъ чувствомъ, а высказываю только то, что уже сознаютъ иноплеменники, и даже невольно выражаютъ. Но этимъ важнымъ дѣломъ не все еще кончено, М. Г.; здѣсь положено только вѣрное историческое основаніе къ дальнѣйшему развитію Россійскаго Права, къ періоду новой жизни. Каждое Законодательство, при всей своей полнотѣ и формальномъ совершенствѣ, требуетъ еще новаго органа, который бы сообщилъ ему нужную силу и далъ новое движеніе. Вы удивляетесь, М. Г., при этомъ словѣ, Вы поражены этою истиною, такъ сухо и рѣзко мною теперь высказанною. Что это значитъ? И что за органъ, который способенъ придавать даже Зако-

подательству новое движеніе? Да позволено мнѣ будетъ высказать мою мысль. Это странность всемірная; не одно наше Законодательство, но Кодексы всѣхъ народовъ, даже Римское Законодательство, развиваемое при всѣхъ счастливыхъ обстоятельствахъ, подвержены этому неизбѣжному, Историческому уставу.

Жизнь народная, и въ особенности жизнь Юридическая, слишкомъ разнообразна, многосложна, неуловима. Нѣтъ Кодекса, который бы могъ заключить въ себѣ всѣ явленія этой жизни, который бы могъ уловить всѣ движенія свободной воли въ Гражданскомъ быту; нѣтъ языка, на которомъ бы можно было передать мысль такъ, какъ мы ее сознаемъ. Письмени, этой внѣшней формѣ, мы обыкновенно отчуждаемъ одинъ избытокъ нашей идеи, лишній, какъбы тягостный для насъ; а все лучшее, — *существо*, удерживаемъ для себя: природа бережетъ наше внутреннее богатство, и, какъ бы не довѣряя нашей расточительности, лишила насъ всѣхъ средствъ къ передачѣ. По этому общему уставу природы, всего менѣе Законодательство способно быть органомъ всецѣлаго выраженія Юридической жизни, всѣхъ вѣрованій народныхъ. Обыкновенно, въ немъ отражаются одни рѣзкія явленія народной жизни, которыя дошли наконецъ до слуха Законодателя, и теперь установляются, какъ общія Нормы для внѣшней дѣятельности гражданъ. Обыкновенно, въ Законѣ обозначаются явленія идеи Правды, или въ видѣ случаевъ, или въ послѣднихъ своихъ результатахъ; а самый процессъ идеи, это постепенное восхожденіе отъ фактическаго къ юридическому, отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному, отъ частнаго къ общему — не подходитъ подъ точку Законодательнаго зрѣнія, не записывается въ Кодексѣ. Такимъ образомъ каждое положительное Законодательство, по самой Исторіи образованія своего, есть болѣе, или менѣе, *Казуистическое*. Это Сборникъ отдѣльныхъ, частныхъ постановленій, долженствующихъ имѣть обязательную силу для всѣхъ подданныхъ; Сборникъ, по внѣшней формѣ, систематическій, но не представляющій всѣхъ Юридическихъ явленій въ органической ихъ связи. Народные обычаи, получившіе одинаковость и, такъ сказать, фактическую законность, переписываются по временамъ въ Законъ Положительный, въ букву, и получаютъ новую форму; но форму уже не прежнюю, простую, но искуственную. Это общее для всѣхъ зеркало не показываетъ уже тѣхъ особностей и оттѣнковъ, въ которыхъ выражается жизнь Юридическая. Въ Законодательствѣ обозначаются послѣдніе, отвлеченные результаты разнообразныхъ и разновременныхъ явленій въ области Права; слѣдов. недѣлимость изчезаетъ. Далѣе, письменный языкъ не можетъ вполнѣ выразить идеи Права; часто въ Законѣ или больше, или меньше обозначено, нежели сколько было въ мысли Законодателя; слова не равны идеѣ. И такъ въ Законодательствѣ хотя и узнаемъ мы народный бытъ и Юридическія вѣрованія, но въ частяхъ въ

немъ видимъ мы явленія нравственнаго міра, какъ будто оторванныя отъ своего материка, на которомъ они взросли. Эта истина, М. Г., основана на Законѣ природы, и оправдана Исторіею. Доказательствомъ служатъ всѣ Кодексы древнихъ и новыхъ народовъ (1).

Если такъ, то какой же элементъ долженъ соединиться съ Законодательствомъ и оживить его своею жизнію? *Наука*, М. Г., Наука. Изъ Законодательства должно образоваться наконецъ *Законовѣденіе*, изъ Права *Правовѣденіе*, однимъ словомъ, *Юриспруденція*. Это *третій*, послѣдній *періодъ* въ Исторіи образованія Права; Законодательство составляетъ *вторый*; автономія и обычаи — *первый*, начальный періодъ. Здѣсь, подъ именемъ Юриспруденціи, я разумѣю не одну Теорію, но и Практику; изъ взаимнаго, органическаго соединенія ихъ между собою раждается Наука. Эта Наука даетъ новую жизнь Законодательству; разнообразныя и разновременныя явленія приводитъ въ гармонію; изъ случаевъ извлекаетъ общія начала, изъ началъ выводитъ слѣдствія. Наука опять возстановляетъ связь между народнымъ Юридическимъ вѣрованіемъ, и частнымъ, искуственнымъ его выраженіемъ въ письменномъ Законодательствѣ; она производитъ въ народѣ то внутреннее убѣжденіе, которое такъ необходимо при исполненіи Законовъ. Она водворяетъ въ человѣчествѣ ту Правду (justitia), къ которой стремятся Законодатели и народы, какъ къ послѣдней цѣли положительныхъ Уставовъ (2). Наука уравниваетъ слова Закона съ мыслію Законодателя и уловляетъ ее въ первыхъ движеніяхъ.

Трудно, М. Г., изчислить всѣ благотворныя дѣйствія Юриспруденціи на положительное Законодательство. Можно бы, мнѣ кажется, выразить ихъ однимъ афористическимъ замѣчаніемъ, что, подъ вліяніемъ Науки, Законодательство вступаетъ въ новый процессъ органическаго развитія, получаетъ новую форму, переливается въ народное сознаніе и достигаетъ до степени совершенства, полноты и народности. Органы, которыми выражается дѣйствіе Юриспруденціи, суть: *анализисъ* и *синтезисъ*. Какъ вообще Наука, это сознательное мышленіе, идетъ за жизнію, слѣдитъ за нею то издалека, то вблизи: такъ и Юриспруденція должна начинаться уже послѣ Законодательства. Надобно, чтобы сперва было Законодательство, въ которомъ со-

---

(1) См. *Schrader* — Praetorische Edicte der Römer auf unsere Verhältnisse übertragen, ein Hauptmittel unseres Recht allmählig gut und volksmässig zu bilden. 1815. Здѣсь есть вѣрныя понятія о ходѣ развитія Положительныхъ Законовъ.

(2) Iustitia est constans ac perpetua voluntas jus suum cuique tribuendi. Inst I. 1. pr.

средоточена Юридическая собственность народа; тогда на него устремляется мышленіе и дѣйствіе Юрисконсультовъ, которые не призваны творить новое, но только готовые матеріалы перерабатывать и возвышать прежнюю ихъ *цѣнность*, выражаясь языкомъ Политико-Экономическимъ. И такъ мы должны, принявъ съ благоговѣніемъ трудъ Законодателя, съ любовію, не жалѣя силъ, устремить всю нашу дѣятельность на ученое обработываніе Отечественнаго Законодательства. Само Правительство призываетъ насъ теперь на это поприще; оно съ Отеческою заботливостію воспитываетъ насъ въ Юридическихъ Наукахъ, даетъ намъ всѣ средства, пособія и духовныя, и вещественныя, знакомитъ насъ предварительно съ состояніемъ Юриспруденціи у другихъ народовъ. Высокая мысль Правительства намъ понятна; покажемъ же себя достойными его отеческихъ попеченій и послѣдуемъ его призыву.

Въ настоящее время особенно замѣтно у насъ какое-то невыразимое, всеобщее стремленіе къ народности. Какъ будто уже намъ наскучило наконецъ быть подъ вліяніемъ чужестранныхъ идей и языка; изъ всемірнаго наслѣдства, собираемаго народами цѣлые вѣки, мы взяли лучшія части, какія только въ немъ были, сложили ихъ въ одну сумму народнаго богатства, и наложили на нихъ яркую печать Русской неотчуждаемой собственности. Мы вступили въ періодъ самобытнаго развитія; въ организмѣ нашемъ обнаружилась сильная энергія, самыя стихіи народной образованности пришли въ новое броженіе, сплотились, и тѣмъ обновили все существо Россіи. Мы стараемся воззвать опять къ жизни родную старину, отыскиваемъ вездѣ, гдѣ только можно, ея памятники, съ сердечнымъ умиленіемъ выслушиваемъ гласъ Правительства объ открытіи тѣхъ изъ нихъ, которые мы считали уже потерянными. Все это понятно только Русскому сердцу.

При такомъ состояніи Литературы нашего Законодательства, при такомъ сильномъ движеніи народности, мы имѣемъ особенную, крайнюю нужду въ томъ Юридическомъ элементѣ, который хотя и носитъ на себѣ имя мѣстное, выражающее первыхъ его производителей, но, по значенію своему, есть собственность всего человѣчества. Это, М. Г., *Философскій* элементъ Римскаго Права. Не усвоивши его себѣ, не изучивши его въ Историко-догматическихъ явленіяхъ, мы утомимся при трудномъ дѣлѣ отечественнаго Законовѣденія, и не выполнимъ своего высокаго призванія. Здѣсь опять я долженъ повторить мое сожалѣніе о невозможности объяснить теперь, въ настоящей Рѣчи, *Философское—Логическое* значеніе Римскаго Права въ области Наукъ Юридическихъ. Въ скоромъ времени я постараюсь разрѣшить и эту задачу, по моему убѣжденію, еще болѣе важную и нужную для нашей Отечественной Юриспруденціи, нежели первую—*Историческую*. Математическая вѣрность и

числительное соотвѣтствіе между словами и мыслями (1), этотъ *классическій типъ* рѣзко отличаетъ Римское Право отъ всѣхъ новѣйшихъ Законодательствъ, и даетъ ему первое мѣсто въ Исторіи Юридической Литературы. За свою *Формальную* сторону Римское Право въ ученомъ мірѣ названо всѣми единогласно *Юридическою Логикою*. И это не та Логика, которая намъ извѣстна изъ Философіи, безъ содержанія, съ одними общими нормами для мышленія; Логика Римскаго Права соединяетъ въ себѣ и форму, и матерію, оживлена жизнію, имѣетъ фактическую наглядность. Въ ней видимъ мы приложеніе всеобщихъ Законовъ Юридическаго мышленія къ опыту. *Матеріальная* сторона Римскаго Законодательства, полнаго неисчерпаемымъ богатствомъ явленій Юридической жизни, анализированныхъ съ неподражаемымъ искусствомъ, и возведенныхъ наконецъ, при содѣйствіи Юрисконсультовъ, на степень всеобщихъ началъ, даетъ ему полное Право на лестный титулъ *Писаннаго Разума* (ratio scripta). Въ самомъ дѣлѣ, въ Юридическихъ Памятникахъ Римской письменности видимъ одинъ *чистый разумъ*, отрѣшенный отъ всѣхъ, мѣстныхъ особенностей, забываемъ Римлянъ, и ихъ идеи сознаемъ, какъ идеи всего человѣчества.

Формою, М. Г., формою рѣзко отличается древній міръ отъ новаго. *Первый* называется въ этомъ отношеніи міромъ *Классическимъ*, міромъ Пластической формы; послѣдній — міромъ *идеи*. Въ *древнемъ* мірѣ преобладаетъ форма надъ идеею, въ *новомъ* — идея надъ формою. Римляне, преимущественно, могутъ быть названы *Пластическимъ* народомъ; и этотъ *Пластицизмъ* особенно ярко отразился въ Правѣ. Возьмемъ въ примѣръ Римскаго Юрисконсульта и какого-либо знаменитаго представителя новѣйшей Юриспруденціи, и дадимъ имъ одинъ предметъ для мышленія: въ образѣ воззрѣнія ихъ и способѣ выраженія мы замѣтимъ удивительное различіе; и невольно отдадимъ предпочтеніе первому. Да, М. Г., мы не можемъ быть такими тонкими наблюдателями за явленіями Юридическими, какъ Римляне. Римляне сдружились съ природою, съ жизнію гражданскою; ихъ взоръ прикованъ къ ней, постоянно изощряется чрезъ наблюденія, чрезъ пропускъ явленій къ мысленному сознанію. Они начинаютъ наблюдать, не имѣя въ

---

(1) *Savigny* называетъ это: *Rechnen mit Begriffen*. Beruf. p. 30. 39. *Лейбницъ* говоритъ: „dixi saepius, post scripta Geometrarum nihil extare, quod vi ac subtilitate cum Romanorum Jureconsultorum scriptis comparari possit: tantum nervi inest, tantum profunditatis. Vid. Epistol. XV ad Kestnerum, in Opp. Tom IV. P. III. pag. 267. Genf. 1788.

(2) *Schlosser* — Briefe über die Gesetzgebung. p. 102. *Leibnitz* тамъже. »Nec uspiam juris naturalis, praeclare exculti, uberiora vestigia deprehendas, quam in scriptis Romanorum Jureconsultorum.«

головѣ никакихъ готовыхъ идеальныхъ началъ, никакихъ предубѣжденій; выступаютъ на это поприще, ничемъ не вооруженные, съ однимъ простымъ и чистымъ желаніемъ узнать человѣчество въ Юридическомъ быту. Они не ищутъ, какъ мы, чего-то уже напередъ предположеннаго, какъ бы извѣстнаго, только еще не подтвержденнаго внѣшними доказательствами; они не разрѣшаютъ задачъ и вопросовъ, заранѣе сплетенныхъ въ нашемъ умѣ. Римскій Юрисконсультъ имѣетъ въ готовности однѣ общія, Логическія нормы, ничѣмъ еще не наполненныя; онъ составилъ, на основаніи Философіи, всеобщую, такъ сказать, карту и разграничилъ ее для себя рѣзкими чертами. Этотъ запасъ Логическихъ правилъ будетъ для него нуженъ при наблюденіяхъ за явленіями Юридической жизни, столь разнообразными и смѣшанными.

Вникая глубже въ ихъ способъ воззрѣнія на предметы Юридическіе, мы замѣчаемъ еще въ немъ новую, *Классическую* особность. Обыкновенно мы разсматриваемъ Право съ двухъ различныхъ сторонъ, и въ различныхъ его моментахъ. Съ одной стороны, оно представляется намъ въ состояніи *покоя*, въ этой, такъ сказать, Философско-положительной его неподвижности, какъ *догма;* съ другой стороны, оно является намъ въ состояніи *движенія*, причиненнаго или *тяжбою*, или *нарушеніемъ*, какъ *процессъ Гражданскій и Уголовный* Эти двѣ стороны одной и той же идеи разъединены въ нашемъ сознаніи, и даже въ Положительномъ Законодательствѣ (1). По этому часто случается, что мы одну сторону Права знаемъ, не зная другой. Это отвлеченное, *теоретическое* воззрѣніе на предметы Юридическіе казалось Римлянину непонятнымъ, безжизненнымъ, неопредѣленнымъ. Онъ привыкъ къ явленіямъ; сюда, въ область внѣшняго движенія идей, склоняется его взоръ; онъ смотритъ на конечную цѣль Правъ, на средства пріобрѣтенія, отчужденія и судебнаго охраненія ихъ. Словомъ, *процессъ* есть любимая сторона въ его воззрѣніи. Здѣсь, въ этой борьбѣ страстей и интересовъ, въ жизни народной, идеи Права разнообразятся до безконечности; духовное овеществляется, невидимое дѣлается наглядным, неопредѣленное получаетъ числительную вѣрность, неизвѣстное въ нашемъ сознаніи получаетъ какъ бы новое бытіе. И въ самомъ дѣлѣ, таковъ порядокъ вещей. Для объясненія сказанной истины, возьмемъ въ примѣръ *идею собственности.* Всѣ сознаютъ ее; но выразить, анализировать ее не многіе могутъ. Да и возможно ли имѣть *понятіе* о собственности, ясное, отчетливое, если мы не замѣчали напередъ мно-

---

(1) Во всѣхъ новѣйшихъ Кодексахъ Право въ состояніи покоя (Догма), и въ состояніи движенія (Судопроизводство) излагается отдѣльно. У Римлянъ большею частію въ соединеніи. XII Tabb., Edicta, Libri Sabinianorum, Digesta

гихъ частныхъ явленій, не сравнивали ихъ между собою, и не нашли въ нихъ наконецъ однихъ общихъ свойствъ? И такъ жизнь идеи замѣчается особенно въ *Процессѣ*. Римскіе Юрисконсульты ясно сознавали эту истину, и слѣдили за *Правомъ* въ его движеніи. При такомъ вѣрномъ, практическомъ воззрѣніи на Право, Римскіе Юрисконсульты дѣлаются разнообразны до безконечности; они представляютъ, вымышляютъ всѣ возможные случаи, какіе только могутъ встрѣтиться въ жизни, въ Судѣ, и подводятъ ихъ подъ общія, Логическія начала. Эта полнота, живость и разнообразіе, эти незамѣтные переходы отъ общаго къ частному, и отъ частнаго къ общему, это неразгаданное сліяніе Теоріи съ Практикою, почти не подражаемо. Полагаясь на природу, эту вѣрную спутницу и руководительницу, Юрисконсультъ Римскій начинаетъ съ явленій, замѣчаетъ ихъ сперва въ отдѣльности, потомъ сравниваетъ съ другими, открываетъ въ нихъ общія черты; опять перевѣряетъ свои счеты, и наконецъ уже составляетъ *понятіе* о предметѣ. Спрашивается, каково же должно быть это понятіе? Каковъ долженъ быть языкъ? Какова форма, въ которой улеглось, овеществилось оно? Здѣсь все *метрическое*, числительное. Взвѣшивайте, на какихъ угодно, вѣсахъ Критики, въ сочиненіяхъ Римскихъ Юрисконсультовъ не замѣтите ни перевѣсу, ни недовѣсу. Какая удивительная правильность! Да, М. Г., Римскій Юрисконсультъ расчетливъ; не любитъ отмѣривать ни больше, ни меньше надлежащаго. И что для насъ представляется труднымъ — выражать идеи на языкѣ *метрическомъ*, говорить какъ бы *числами*, то ему казалось чрезвычайно легкимъ.

Если новый міръ, М. Г., вообще имѣетъ нужду въ этомъ метрическомъ, пластическомъ языкѣ, то особенно въ Правѣ. Міръ *Христіанскій* преимущественно можно назвать *міромъ идей*; міръ *Римскій* — былъ *міръ понятій*. Мы, какъ бы безъ труда, въ одинъ моментъ созерцаемъ вѣчную идею Правды, перелетаемъ рядъ явленій, нигдѣ на долго не останавливаясь, и уловляемъ ее въ ея единствѣ, нераздѣльности. Эту живость, эту идеальность воззрѣній сообщила намъ Христіанская Вѣра. Міръ *древній* напротивъ осужденъ былъ на тягостную, медленную работу; онъ долженъ былъ идти къ идеѣ путемъ медленнымъ, Историческимъ; долженъ былъ замѣчать всѣ явленія, усвоять себѣ, и пропускать къ сознанію только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ между собою *видовую*, или *родовую* связь. Слѣд. плодомъ долговременныхъ его опытовъ — было одно *понятіе* о Правѣ, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, отражались общія черты явленій Юридическихъ; понятіе, которое можно опять разложить на недѣлимыя явленія. Такой образъ воззрѣнія въ области Правовѣденія необходимъ. Здѣсь слова должны быть равны мысли Закона; неравенство ихъ обнаруживается на опытѣ, въ приложеніи законовъ къ дѣйствіямъ и отношеніямъ Граж-

данскимъ. Слово Закона, выставляемаго какъ норма для всѣхъ дѣйствій, какъ источникъ Правъ и обязательствъ, не уравниваемое въ Судахъ съ идеею Законодателя, можетъ иногда опрѣзывать неравныя доли, одному больше, а другому меньше, нежели сколько надлежало. Гдѣ же мы научимся этому метру Юридическому, столь необходимому для блага общаго? Въ *Римскомъ Правѣ*, М. Г! И мы легко можемъ его усвоить себѣ; у насъ, такъ же какъ и у Римлянъ, преобладаетъ *практическій* образъ воззрѣнія на предметы. Ясность, порядокъ, простота, наглядность и отчетливость—это отличительное свойство Русскаго народа. Къ идеямъ, которыхъ мы не можемъ подвести подъ числа, которыми не можемъ, такъ сказать, овладѣть физически, мы не склонны; мы лучше желаемъ знать не много, но такъ, чтобы уже это *немногое* составляло нашу собственность, такъ, чтобы мы, кому угодно, могли дать отчетъ въ нашемъ сознаніи. *Уложеніе* Царя Алексѣя Михайловича —не есть ли вѣрное доказательство аналитическаго ума Русскихъ? Но у насъ, въ Юриспруденціи, не достаетъ еще общихъ, Логическихъ формъ, общихъ понятій и словъ. Эту *формальную* сторону мы можемъ занять у Римлянъ, и перевести на нашъ языкъ. Всѣ новѣйшіе народы дѣлаютъ такой заёмъ. Такимъ образомъ, изъ взаимнаго соединенія Римскаго Классицизма съ нашимъ матеріальнымъ богатствомъ, образуется наконецъ та колоссальная Русская Юриспруденція, которая увѣковѣчитъ славу нашего Отечества и займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Исторіи новѣйшей Юридической Литературы. Слава и благодареніе ТОМУ, КТО воздвигъ этотъ величественный памятникъ Законодательства, на которомъ зиждется наша Юриспруденція!

De elementis medicinae, ex phaenomenis naturae humanae repetendis.

ORATIO

IN SOLEMNIBUS ANNIVERSARIIS

CAESAREAE

UNIVERSITATIS LITERARUM MOSQUENSIS

HABITA

AB

ALEXANDRO IOWSKY,

Professore E. et M. Doctore.

AUDITORES OMNIUM ORDINUM HONORATISSIMI!

Et nobis Augustissimus Imperator haec otia fecit! Et nos coelo sereno, anima procul negotiis, muneribus vitae nostrae academicae perfuncti, et nostram quoad mentis studia caram sobolem, et nostrorum jam studiorum commilitones Patri patriae reddimus, ut eos benevolentiâ Suâ dignos esse accipiat, ut in iis mentem utilioribus disciplinis instructam, mores optime conformatos ac sensum boni pulchrique excultum inveniat. Ecce nostra otia! Et mearum partium est, ut, anno academico peracto, de studiis meis, quid censeam, exponam et quidem de *elementis medicinae, ex phaenomenis naturae humanae repetendis* nonnulla proferam.

Tum apud veteres, tum apud recentiores viros doctos in usu quodammodo est, ut ea, quae investigationibus intacta sunt, explicare conentur. Quid autem fit exinde? Ea quoque quasi certa atque cognita enunciantur, quae nec ad illustrandum intellectum nostrum, nec ad rei publicae emolumentum magni sunt momenti. Mente autem humanâ ea solummodo judicari et explicari possunt, quae contemplationi ejus obvia sunt. Quare ex unâ parte phaenomena rerum naturae, quarum diversae mutationes ante oculos obversantur, ex alterâ parte mentis opera clara evadere solent. Quoad ultima, etiamsi quidem sub diversis formis appareant, faciliori modo indagantur et perlustrantur, si ad indolem eorum intimam non pertinent: ad intimam enim rei naturam nullus, ut probabile videtur, aditus patet; caliginosa nocte, ut poëtae verbis utar, eam Omnipotens texit.

Quam ob rem non ex intima rerum natura, sed ex phaenomenis eruere cognitionem humanam nos posse, anticipi curâ non distrahor. At phaenomena observari et observata duplici modo cognosci queunt — vel *materiâ intactâ*, ejus proprietates enucleantur et investigantur, vel *materiâ modificatâ*, ea, quae sub ejus modificatione evolvitur, perpenditur et in ratione ejus ad aliam materiam observatur. Unde duae proprie scientiae — duo actus humanae potentiae fontem suum agnoscunt, nempe,

physica et *chemia.* Ilis rite perpensis, caeteras scientiarum naturae partes, nisi applicationes considerandas esse arbitror.

Simul ac qualecunque organon, musculus s. membrana vel alia pars corporis consumitur per aquam, per alcoholem, per aetherem, et tandem per acida et alcalia diluta, nihil restat, nisi substantia alba, albumini coagulabili assimilis, minus tamen elastica, quae ab acidis vel alcalibus concentratis desorganisatur, nunquam tamen dissolvitur. Siccata, haec substantia characteres pergamenae prae se fert. Quo spongiosior, quo minus compacta fuit massa, ex qua ea obtinetur, eo tenuioris membranae sub formâ repraesentatur, in aquam immersa, ab eâ imbibitur, inflatur, tumescit et per aliquod temporis spatium putrescit. In olla papinianâ ebullitioni cum aquâ submissa, ea dissolvitur, et aqua, in qua coquitur, per refrigerationem spissa evadit. Per distillationem siccam oleo empyreumatico et salibus ammoniacalibus scatet et pro residuo carbonem dat animalem.

Substantia haec, ratione anatomicâ, eandem vim in animalibus, quam tella cellularis et vascularis in vegetabilibus exercet: ea enim offert rudimenta organorum majorum et microscopicorum, organorum mollium et solidorum — musculorum, nervorum, glandularum, ossium, cartilaginum, tendinum, aponevrosium, capillorum quidem et tandem omnium evolutionis vitalis partium, quae in subjecto vivo functiones vegetationis peragunt.

Haec substantia, microscopii ope observata, e laminis vacuis et granulis composita cernitur, et quo magis ea siccata, eo manifestior structura ejus lamellosa apparet. Accuratâ investigatione instituta, in laminis verae cellulae, alias in se includentes, aperiuntur et ad parietes, quibus una cum alterâ confluit, loco conflictus ipsius ostiola quasi granula visui sese offerunt. Substantiam eam majoris ope microscopii contemplantibus cellulae ipsae, canaliculis vasculosis circumdatae, adparent.

Ostiola ista duplici quidem gaudent facultate — materias liquidas et aëriformes vel attrahendi vel repellendi; unde eorum aspiratio et expiratio clare observationibus in corpore vivo probatur. Haec expiratio et aspiratio nuperrimis disquisitionibus, in quavis corporis vivi membranâ perfici, clarius luce demonstratur et circulationis nomine cellularis designatur.

Nonne in hâc typus circulationis capillaris quaerendus est? Systema capillare—tam miraculose cogitatum rete, interdum plane exsangue et succo seroso plenum, interdum sanguine purpureo, interdum nigrescenti, spisso turgens—non ne circulationis intermediae inter cellularem et sanguiferam officium praestat? A Spallanzanio et dein a Blainvillio observatum, recens autem a Poiseuillio tam clare microscopii ope demonstratum est, vasa capillaria in medio liquoris serosi, qui ad parietes superficiei internae vasis scatet, globulos sanguinis, adinstar filamenti continui, vehere.

Quae cum ita sint, circulationem ejusmodi cellularem in quovis organo, in quavis membranâ pro rudimento functionis cujuscunque habendam esse, adfirmare non haesito. Quid tamen hoc rudimentum dirigat, gubernet — ea vis vitalis ad certum gradum fugit nos et nec observationibus detegi, nec disquisitionibus subtilissimis submitti hucusque potest.

Nunc restat quaestio de membranâ ubicunque partium corpus humanum obvolvente — quid sit haec tunica mucosa, quibusnam partibus primitivis constet, quid pro functione suâ agnoscat et quinam functionis hujus pro vita animali nostrâ nexus adscribi possint? Difficillima est solutu haec quaestio eo magis, quo difficilior structura hujus tunicae aperitur. Haud ignoramus functiones ejus tam intimo nexu cum omnibus corporis humani partibus junctas esse, nihilominus tamen fibra, cujus ope hic nexus perficitur, nec nudo, nec armato oculo detegitur. Nuperrimis observationibus demonstratur, inter cutem et epidermidem, excepto corpore papillari, quatuor strata membranacea plane distincta dari, primum supra cutem, secundum, pigmento submissum, tertium — ipsum pigmentum et quartum s. tertiam membranam (nam pigmentum, ut observavit Blainvillius, est stratum solummodo, non autem membrana). Prima harum membranarum naturae cellulosae est et disposita maculis retiformibus; secunda aspectum habet membranae mucosae communis et est continua, in facie sua externa pigmento tecta, in interna vero ejus superficie prolongationes villosae conspiciuntur, quae per orificia s. puncta membranae cellulosae transeunt et cuti adhaerent. Prolongationes hae constituunt crinium involucra, ad eorum radices continuantur et laminam internam bulbi eorum constituere videntur et ibi solummodo clare deteguntur, ubi crines adsunt. Certo macerationis gradu pigmentum ab hac ultimâ membrana separatur et adsociatur sequenti. Quoad membranam pigmentalem, ea ubicunque fere aequa

lis consistentiae est et satis crassa, ideoque in duo foliola dividi potest: in facie sua externâ pigmento obtecta, in facie vero internâ colorem coeruleonigrescentem apud homines, atris capillis praeditos, et cinereoalbescentem apud flavos homines prae se fert; pigmento denudato ea colorem flavescentem offert. Membrana cellularis s. areolaris, ut ab aliis dicitur, etiam colorem flavescentem, attamen minus fuscum, epidermis cinerescentem et cutis album in atris capillis exhibet. Membrana pigmentum obtegens epidermidis laminam internam constituit et inde ab hac ultima procedunt prolongationes villosae, quarum ope epidermis cum strato pigmentali jungitur. Pari modo in externâ epidermidis facie observantur prolongationes istae, quarum ope ea cum epidermidis superficie internâ coalescit.

En omnia, quae, quoad organismum animalem, hucusque nobis nota sunt. Hanc modo structurae animalis cognitionem acquirere possumus; alia enim nostras observandi methodos fugit. Si tamen ea, quae supra a me exposita sunt, pro rudimentis verae scientiae habere voluissem, insignem medicinae partem, quae tam copiose hypothesibus scatet, abscindendam esse crederem. Quid tandem hâc rerum conditione pro nostris studiis medicinae restat? Ea restant, quibus nec temporis fastidium, nec tempestatum injuria ullam calamitatem importare queunt — non alia tandem, nisi vera, cum ratione congruentia, non alia, nisi quae oculis et sensu percipiuntur, ex quibus nostrae eruditionis, nostrorumque studiorum vera principia sunt elicienda.

Supra exposita, quam magni momenti in corpore animali ediscendo sit physica, monent. Quoad chemiam *, modificatâ materia animali ejus subsidia necessaria sunt; adeoque omnes modificationes, quae in corpore sano vel morboso peraguntur, chemiae modo disquisitionum subsidio percipi et cogitari possunt. Ratio materiae modificatae, ad corpus animale applicitae, jam desideratur; nam eâ solum ratione stabilitur modificatio inter mutationes corporis internas et inter materias ei applicitas.

His praepositis et perpensis, historiae naturalis, nec non totius medicinae ambi-

---

*) Ratio chemiae ad alias scientiarum partes à me jam enucleata est in opusculo meo: О важности Химическихъ изслѣдованій въ кругу наукъ и искусствъ, 1837 года.

tus clarius luce patebit. Exinde in duas magnas sectiones omne medicinae studium dilabi, adfirmare audeo: ex unâ parte anatomiae utriusque et applicationes instrumentorum et fasciarum chirurgicarum, ex altera vero physiologiae et pharmaciae, uti scientiarum jam majoris ambitus, studium locum habebit. Aliae, quae sequuntur in medicina partes, nonne evolutiones earum, de quibus monitum est, censendae sunt?

Anatomia — corporis partium descriptionem exponit. Quoad doctrinam fasciarum et instrumentorum in genere chirurgicorum, ea etiam leges physicae ad corporis vitia corrigenda, et extranea ex eo eliminanda, anatomiam pro fundamento sistens, applicat: hoc munere, si diligenter dijudicatur, omnis chirurgia fungitur.

Si de pharmacia nunc cogitemus, ea non alium quidem finem habet, nisi eum, ut, quae pro medicamentis censentur, sub forma, in sanandis morbis, pro usu interno vel externo idonea, repraesentet: inde formularum pharmaceuticarum doctrina patet. Applicatio alicujus formulae pharmaceuticae ad corpus vivum nec non actio ejus constituit doctrinam, quae nomine pharmacologiae insignitur.

Sed in magnas difficultates dilabor, cum de physiologia sententiam meam exponere desiderem: tam difficilis haec explicatio mihi videtur. Ad organorum functiones exponendas et explicandas non ex aliis principiis, nisi ex iis, quae hucusque detecta et clare demonstrata sunt, ac de quibus jam supra mentionem feci, accedere procul omni dubio debemus.

Omnes functionum anomaliae ad pathologiam pertinent. Quid tamen sub tot et tam diversis harum perturbationum signis in corpore ipso accidat, est adhuc in votis nostrae scientiae.

Si autem principia physiologica bene judicantur, functiones organorum eorumque turbae rite perpenduntur, pharmacologia rectâ viâ ad medicamentorum in corpus vivum actiones explicandas procedit: tunc, quantum id quidem fieri potest, vera therapiae elementa partes agere solent. His solummodo bene perpensis medicus naturae minister evadit.

Hodiernâ solennitate nostrâ, in coetu virorum et ingenio et eruditione inclytorum, intima pectoris mei de medicinae elementis in lucem ingenue proferre non dubitavi; semper enim credideram, in tam gravi negotio, unde restauratio medicinae cum decursu temporis expectari potest, unamquamque disquisitionem habituram esse judices dociles ac benevolos.

Sub tot tantisque auspiciis Augustissimi Imperatoris NICOLAI I, quid nobis restat, nisi dies noctesque laboribus jungere, ut ea, quae nos spectant, clara et bene demonstrata faciamus, ut auditores nostri non ex prolixa oratione, sed ex re ipsa edoceantur: ei enim, qui lucem veritati adfert, laus scientiae tribuitur atque palma datur.

Краткій Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета за 183$\frac{6}{7}$ и 183$\frac{7}{8}$ Академическіе годы.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій Университетъ, преобразованный по Учебной части, на основаніи новаго Устава, съ 183$\frac{6}{7}$ Академическаго года, нынѣ окончилъ полный учебный курсъ во всѣхъ Факультетахъ и Отдѣленіяхъ. Съ этого времени Студентскій курсъ, въ Факультетахъ Философскомъ и Юридическомъ, состоитъ уже изъ 4хъ годовъ, а въ Медицинскомъ изъ 5 (*). По причинѣ такого измѣненія и не было въ истекшемъ году торжественнаго Акта, но происходили только испытанія для переведенія Студентовъ въ высшіе курсы. Отсюда начинается распредѣленіе учебныхъ предметовъ во всѣхъ Факультетахъ, болѣе сообразное съ современнымъ ходомъ Наукъ. — Торжество Университета, ущедреннаго отъ обожаемаго МОНАРХА новыми средствами къ успѣшнѣйшему распространенію Отечественнаго просвѣщенія, совершено въ Храмѣ, устроенномъ въ самомъ зданіи Университета, во имя Св. Мученицы Таціаны (**), въ 12 день Сентября, при священнодѣйствіи Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, въ присутствіи Его Высокопревосходительства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Сіятельства Г. Попечителя Университета, Его Превосходительства Г. Помощника Попечителя и посторонних знаменитыхъ Особъ древней Столицы. Предъ окончаніемъ литургіи Его Высокопреосвященство произнесъ краснорѣчивое слово: о соединеніи Вѣры и Науки; за литургіею воспѣто молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Августѣйшему ЕГО Дому.

Начало обновленнаго Высочайшею Волею существованія Московскаго Университета, ознаменовано незабвенными событіями. Ноября 22го числа, въ 3 часу по полудни, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удостоилъ Университетъ Высочайшимъ Своимъ посѣщеніемъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, въ сопровожденіи Попечителя, изволилъ прибыть въ новый Университетскій домъ, и обозрѣвъ Аудиторіи и устроенный для Музеума залъ, вошелъ въ недавно освященную Церковь, гдѣ принялъ благословеніе отъ настоятеля, Протоіерея Терновскаго, имѣвшаго счастіе, по засвидѣтельствованію Попечителя, получить отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изъявленіе благоволенія за усердіе и полезные труды по званію Проф. Богословія. Потомъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибылъ въ большой Университетскій корпусъ, и въ столовой Студентовъ удостоилъ Высочайшимъ привѣтствіемъ Ректора, Заслуженаго Профессора Каченовскаго, какъ лично извѣстнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ на ученомъ поприщѣ Чиновника. Изъ столовой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вошелъ въ Студенческія комнаты, гдѣ изволилъ милостиво спрашивать нѣкоторыхъ

(*) По прежнему Уставу курсъ Университетскаго ученія состоялъ въ Медицинскомъ Факультетѣ изъ 4-хъ, а въ прочихъ изъ 3-хъ годовъ.

(**) Память Св. Мученицы Таціаны празднуется 12 Января, въ день основанія Московскаго Университета.

Студентовъ о мѣстѣ ихъ прежняго воспитанія. По осмотрѣніи Музеума, Кабинетовъ, Библіотеки, Клиникъ и Акушерскаго Института, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изъявилъ Попечителю Высочайшее соизволеніе на распространеніе Университетскихъ Клиникъ пристройкою новаго зданія. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благоволилъ посѣтить и вновь отстроенное зданіе для Химической Лабораторіи. Окончивъ обозрѣніе Университета, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ изъявить Попечителю Высочайшее Свое удовольствіе за найденный порядокъ и устройство.

31го Числа Іюля, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ Университетъ. Его Высочество прибылъ въ 10 часовъ утра, въ сопровожденіи Генералъ-Лейтенанта Кавелина, Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Жуковскаго, Арсеньева и Офицеровъ Свиты. При входѣ встрѣтилъ Его Высочество Попечитель съ своимъ Помощникомъ. Въ большой залѣ Попечитель представилъ Государю Великому Князю Ректора, Профессоровъ и другихъ Преподавателей, Инспектора Студентовъ съ Помощниками и казенныхъ Воспитанниковъ. Великій Князь Цесаревичъ изволилъ милостиво разговаривать о разныхъ предметахъ съ Ректоромъ, съ каждымъ изъ Профессоровъ, Преподавателей, съ Инспекторомъ и привѣтствовалъ Студентовъ. Осмотрѣвъ Музеумъ Естественной Исторіи и Кабинеты Университета, Его Высочество вошелъ въ залу Ученыхъ Обществъ, гдѣ Попечитель поднесъ Августѣйшему Гостю сочиненія, изданныя Профессорами и Обществами въ истекшемъ Академическомъ году. Великій Князь обозрѣвалъ комнаты Студентовъ и Библіотеку, гдѣ въ особо заведенной для высокихъ и знаменитыхъ посѣтителей книгѣ благоволилъ написать Свое имя. По осмотрѣніи новаго дома, Его Высочество оставилъ Университетъ въ 12 часу. Въ память Своего посѣщенія, Государь Наслѣдникъ изволилъ пожаловать Университету, 7-го Августа, Фраунгоферовъ микроскопъ.

Ноября 12, 15, 19, 22, 25, 27, 29 и Декабря 2 и 3 числъ Профессоръ Эйнбродтъ читалъ въ присутствіи Государя Наслѣдника краткій курсъ Антропологіи, и 5-го Декабря Его Высочество изволилъ посѣтить лекціи Русской Словесности — Орд. Проф. Давыдова и Россійской Исторіи — Орд. Проф. Погодина.

Преподаваніе лекцій въ Университетѣ началось въ присутствіи Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія. Его Высокопревосходительство обозрѣвалъ Университетъ 27го числа Іюля; 29го числа былъ на экзаменахъ, которые производимы были поступавшимъ въ Университетъ, и самъ принималъ участіе въ испытаніяхъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Его Высокопревосходительство посѣщалъ лекціи Г-дъ Профессоровъ.

Въ 1856 году находилось въ Университетѣ: Профессоровъ и Преподавателей 45, учащихся 441; въ 1857 году: Профессоровъ и Преподавателей 49, учащихся 611, именно: Философскаго Факультета въ 1-мъ Отдѣленіи 99, во 2-мъ Отдѣленіи 115, Юридическомъ Факультетѣ 163 и Медицинскомъ 234 (*).

Въ продолженіе истекшаго Академическаго года, съ образованіемъ въ 1 и 2-мъ Отд. Философскаго и Юридическомъ Факультетахъ 4-хъ, а въ Медицинскомъ 5 курсовъ, назначен-

(*) Въ числѣ Студентовъ Московскаго Университета, обучаются присылаемые ежегодно по Высочайшему повелѣнію Воспитанники учебныхъ заведеній Царства Польскаго, а также, по распоряженію Начальства, продолжаютъ науки Воспитанники Московскаго Воспитательнаго Дома, Бѣлорусскаго Учебнаго Округа и Александринскаго Института. Всѣ сіи Воспитанники помѣщаются въ зданіяхъ Университета съ казенными Студентами.

ные Уставомъ учебные предметы преподаваемы были въ слѣдующемъ порядкѣ: въ *1-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета:* 1. Греческая Словесность и Древности, Докторомъ Филологіи *Гофманомъ* и *Адъюнктомъ Оболенскимъ;* 2. Римская Словесность и Древности, Ординарнымъ Профессоромъ *Крюковымъ* и *Адъюнктомъ Кубаревымъ;* 3. Россійская Словесность и Исторія Россійской Литературы, Ординар. Проф. *Давыдовымъ* и Экстраорд. Проф. *Шевыревымъ;* 4. Исторія и Литература Славянскихъ нарѣчій, Заслуженымъ Профессоромъ *Каченовскимъ;* 5. Древняя Исторія, Ординар. Проф. *Крюковымъ;* 6. Россійская Исторія, Орд. Проф. *Погодинымъ;* 7. Политическая Экономія и Статистика, Экстраординарнымъ Проф. *Чивилевымъ. Во 2-мъ Отд. Философскаго Факультета:* 1. Чистая Математика, Экстраорд. Проф. *Зерновымъ;* 2. Прикладная Математика, Орд. Проф. *Брашманомъ;* 3. Астрономія и Геодезія, Орд. Проф. *Перевощиковымъ;* 4. Физика, Орд. Проф. *Веселовскимъ;* 5. Химія, Орд. Проф. *Гейманомъ;* 6. Минералогія и Геогнозія, Экстраорд. Профессоромъ *Щуровскимъ;* 7. Ботаника, Орд. Проф. *Фишеромъ*, 8. Зоологія, Орд. Проф. *Ловецкимъ. Въ Юридическомъ Факультетѣ:* 1. Энциклопедія Законовѣдѣнія и Россійскіе Государственные Законы, Орд. Проф. *Рѣдкинымъ;* 2. Римское Законодательство и Исторія онаго, Орд. Проф. *Крыловымъ;* 3. Гражданскіе Законы, Экстраорд. Профессоромъ *Морошкинымъ;* 4. Законы о Государственныхъ повинностяхъ и Финансахъ, Орд. Проф. *Васильевымъ;* 5. Законы Полицейскіе и Уголовные; 6. Общенародное правовѣдѣніе (Jus gentium), Орд. Проф. *Баршевымъ;* 7. Церковное Законовѣдѣніе, Профессоромъ Протоіереемъ *Терновскимъ. Въ Медицинскомъ Факультетѣ:* 1. Анатомія человѣческаго тѣла и Патологическая Анатомія, Орд. Проф. *Эйнбродтомъ;* 2. Физіологія и общая Патологія, Орд. Проф. *Филомафитскимъ;* 3. Врачебное Веществословіе, общая Терапія, Гигіенна, Адъюнктомъ *Анке;* 4. Токсикологія, Фармація и Рецептура, Экстраорд. Проф. *Іовскимъ;* 5. Частная Патологія и Терапія, Орд. Проф. *Сокольскимъ;* 6. Клиника внутреннихъ болѣзней (Терапевтическая), Орд. Профессоромъ *Бунге* и Адъюнктомъ *Топоровымъ;* 7. Ученіе о душевныхъ болѣзняхъ, Орд. Проф. *Бунге;* 8. Семіотика, Адъюнктомъ *Топоровымъ;* 9. Хирургія Теоретическая, Орд. Проф. *Альфонскимъ;* 10. Хирургія Оперативная и Хирургическая Анатомія, Орд. Проф. *Иноземцевымъ* и Адъюнктомъ *Гильтебрандтомъ;* 10. Десмургія и наука о глазныхъ болѣзняхъ, Ор. Пр. *Эвеніусомъ;* 11. Повивальное искусство и наука о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, Орд. Проф. *Рихтеромъ;* 12. Ветеринарная наука, Орд. Проф. *Страховымъ*, и 13. Судебная Медицина, Медицинская Полиція, Исторія и Литература Медицины, Исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора *Арнфельдомъ.* Студенты 1-го курса всѣхъ Факультетовъ, кромѣ нѣкоторыхъ спеціальныхъ предметовъ каждаго Факультета или Отдѣленія, слушали лекціи: 1) Богословія и Церковной Исторіи, Проф. Протоіерея *Терновскаго*, 2) Логики, Магистра *Терновскаго-Платонова*, 3) Теоріи и Исторіи Русскаго языка и слога, Орд. Проф. *Давыдова* и Экстраординарнаго Проф. *Шевырева*, и 4) обучались новѣйшимъ языкамъ: Студенты 1-го и 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета Французскому, а Юридическаго и Медицинскаго Факультетовъ Нѣмецкому; сверхъ того Студенты 1-го Отд. Философскаго Факультета 2-го курса обучались Французской, а 3-го курса Нѣмецкой Словесности. Студенты 4-го курса 1 го и 2-го Отдѣленій Философскаго Факультета слушали: Законы о состояніяхъ и Государственныя учрежденія, какъ необходимые предметы, при первомъ поступленіи на службу; курсъ Сельскаго Хозяйства Проф. *Павлова* и классы Англійскаго и Италіянскаго языковъ, посѣщали желающіе изъ учащихся. Вообще по учебной части сдѣланы Университетскимъ Совѣтомъ, съ утвержденія Попечителя, особыя распоряженія: 1. Дабы предоставить учащимся лучшіе способы къ основательному и под-

робному изученію наукъ, соотвѣтствующихъ особеннымъ ихъ склонностямъ и способностямъ, дозволено Студентамъ 1-го Отд. Философскаго Факультета заниматься преимущественно науками Историческими или Филологіею, и въ послѣднемъ курсѣ избрать для своихъ занятій одинъ изъ спеціальныхъ предметовъ Отдѣленія и относящіеся къ оному вспомогательныя науки и языки; а во 2-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета, послѣ пріобрѣтенія общихъ свѣдѣній во всѣхъ предметахъ Отдѣленія, по переходѣ на 3й- курсъ, избирать для своихъ занятій Естественныя или Математическія науки, изъ коихъ къ первымъ причисляются: *Ботаника, Зоологія, Минералогія, Химія;* а ко вторымъ: *Чистая и Прикладная Математика, Астрономія и Физика.* — 2. Всѣмъ Студентамъ поставлено въ обязанность, въ продолженіе ученія своего въ Университетѣ, пріобрѣсти основательныя познанія хотя въ одномъ изъ новѣйшихъ языковъ; а для доставленія имъ удобнѣйшихъ средствъ къ постепенному изученію оныхъ, Лекторы раздѣляли свои классы на нѣсколько курсовъ, которые и посѣщали Студенты соотвѣтственно знаніямъ своимъ; и 3. для руководства учащимся издаются избранныя сочиненія древнихъ классиковъ и знаменитыхъ новѣйшихъ прозаиковъ и поэтовъ.

По распоряженію Его Сіятельства, Г-на Попечителя, въ Университетѣ читались публичныя лекціи: въ $183\frac{6}{7}$ Академическомъ году *Сельскаго Хозяйства* — Профессоромъ *Павловымъ* и въ $183\frac{7}{8}$ *Астрономіи* — Проф. *Перевощиковымъ*. Сверхъ того, по особому соглашенію Г-на Попечителя съ Г-мъ Министромъ Финансовъ, въ обоихъ годахъ преподавалась *Техническая Химія* Профессоромъ *Гейманомъ* для Московскихъ фабрикантовъ.

Съ Высочайшаго соизволенія, отправлены за границу для усовершенствованія въ наукахъ, на счетъ Университета, въ 1836 году Кандидатъ *Грановскій*, а въ 1837 году Кандидатъ *Драшусовъ* и Магистръ *Бодянскій*. Предметами учебныхъ занятій ихъ назначены: *Грановскому* Всеобщая Исторія, *Драшусову* Науки Математическія, въ особенности Астрономія, а *Бодянскому* Исторія и Литература Славянскихъ Нарѣчій.

Въ продолженіе $183\frac{6}{7}$ и $183\frac{7}{8}$ Акад. годовъ, по испытаніи, согласно существующимъ узаконеніямъ, въ Факультетахъ и Отдѣленіяхъ удостоены: степени Магистра 1-го Отд. Философскаго Факультета Кандидаты: *Зеленецкій* и *Бодянскій*, и 2-го Отд. Философскаго Факультета Кандидаты: *Астраковъ, Акимовъ* и *Пановъ*. Медицинскихъ ученыхъ степеней и званій: 1) степени Доктора Медицины: *Степанъ Клименковъ*, *Иванъ Авдѣевъ*, *Степанъ Ивановскій*, *Карлъ Либерманъ*, *Ѳедоръ Красовскій*, *Сергѣй Голубцевъ*, *Павелъ Владиміровъ*, *Григорій Плаховъ*, *Алексѣй Погорѣльскій и Алексѣй Степановъ*; 2) Медико-Хирурга: Штабъ-Лекарь Коллежскій Ассессоръ *Иванъ Правдинъ*, Лекари: *Иванъ Михайловскій*, *Василій Типяковъ*, *Александръ Сакинскій*, *Александръ Генишъ*, *Петръ Григоровичъ*, *Александръ Павловъ*, *Иванъ Матюшенковъ*, *Иванъ Барковъ*; 3) Штабъ-Лекаря — Лекари *Андрей Берсъ*, *Иванъ Клебановскій*; 4) Акушера: Лекарь *Николай Орловъ*; 5) Спарнаго Ветеринарнаго Лекаря, Ветеринарный Лекарь *Дмитрій Маковскій;* 6) Званія Инспектора Врачебной Управы: Докторъ Медицины *Иванъ Суворовъ* и Штабъ-Лекари *Никита Введенскій*, *Василій Быковскій* (*); 7)

(*) Для полученія ученыхъ степеней, означенные Кандидаты и Лекари защищали публично разсмотрѣнныя въ Факультетахъ диссертаціи, Зеленецкій: изслѣдованіе значенія, построенія и развитія слова человѣческаго и приложеніе сего изслѣдованія къ языку Русскому; Бодянскій: о народной Поэзіи Славянскихъ племенъ; Пановъ: о зажигательныхъ линеяхъ и поверхностяхъ; Астраковъ: О воздушномъ электричествѣ; Акимовъ: О нагрѣваніи и охлажденіи тѣлъ; Клименковъ: De Haemorrhoidibus; Авдѣевъ: De menstruatione; Ивановскій: De necrosi ossium; Либерманъ: De Hydrophobia

Фармацевтическихъ званій: a) Аптекаря 8, b) Провизора 40, c) Гезеля 33; Повивальныхъ бабокъ 3.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 25-го Іюня 1834 года Положенія о производствѣ въ чины по Гражданской службѣ и Устава Университета 26-го Іюля 1835 года, по испытаніи въ наукахъ, составляющихъ курсъ ученія 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета, получили Аттестаты на степень Кандидата: Титулярный Совѣтникъ *Василій Флеровъ* и Сенатскій Регистраторъ Князь *Сергій Гагаринъ*.

По испытаніи, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 1-го Іюля 1834 года Положенію, удостоены званія Домашнихъ Учителей и Учительницъ 71, въ томъ числѣ Россійскихъ подданныхъ 40 и Иностранцевъ 31.

Въ Преподавателяхъ и Чиновникахъ Университета произошли слѣдующія перемѣны: 1. Ректоромъ Университета, на мѣсто выбывшаго Ор. Пр. *Болдырева*, избранъ и Высочайше утвержденъ Заслуженый Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Качеповскій*. 2. Деканомъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета избранъ и утвержденъ Г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Орд. Проф., Статскій Совѣтникъ *Давыдовъ*. 3. Экстраординарные Профессоры: *Эвеніусъ*, *Иноземцевъ*, *Филомафитскій*, *Крюковъ*, *Крыловъ*, *Рѣдкинъ*, *Бларшевъ и Сокольскій*, произведены въ Ординарные Профессоры. 4) Экстраорд. Профессоры: *Зерновъ*, *Морошкинъ*, и Адъюнкты: *Шевыревъ и Чивилевъ*, послѣ публичнаго защищенія сочиненныхъ ими диссертацій, утверждены въ степени Доктора, и изъ нихъ Г-да *Шевыревъ и Чивилевъ* произведены въ Экстраординарные Профессоры. 5) Профессоръ Протоіерей *Терновскій* утвержденъ духовнымъ Начальствомъ въ степени Доктора Богословія. 6) Ординарные Профессоры: *Погодинъ*, *Брашманъ*, *Крюковъ* и Экстраорд. Профессоръ *Шевыревъ* назначены для руководства въ практическихъ занятіяхъ Студентовъ Педагогическаго Института, согласно 156 ст. Устава. 7) Ординарному Профессору *Страхову* поручено преподаваніе Ветеринарныхъ Наукъ. 8) Ординарные Профессоры: *Давыдовъ* и *Брашманъ*, утверждены Инспекторами надъ частными въ Москвѣ Учебными заведеніями. 9) Ординарные Профессоры *Давыдовъ* и *Перевощиковъ*, на основаніи существующихъ узаконеній, по выслугѣ въ учебномъ вѣдомствѣ какъ преподаватели, 25 лѣтъ, приобрѣли право на полученіе полной пенсіи, и, по избранію Университетскаго Совѣта, съ утвержденія Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г-на Попечителя, оставлены при Университетѣ. Профессору Перевощикову, какъ занимающему послѣ увольненія, согласно прошенію его, отъ должности Цензора, одну Профессорскую должность, тогда же назначено производить жалованья и пенсіи по 5000 рублей. 10) Ординарный Профессоръ *Эвеніусъ* избранъ Почетнымъ Членомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ дѣлъ и Корреспондентомъ Врачебнаго Общества въ Минхенѣ. *Опредѣлены:* 1) Исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора, возвратившійся изъ-за границы Докторъ Медицины *Армфельдъ*, для преподаванія Судебной Медицины, Медицинской Полиціи, Исторіи и Литературы Медицины; 2) Лекторомъ Французскаго языка Титулярный Совѣтникъ *Пакэ;* сторонними преподавателями: 3) Логики Коллежскій Ассессоръ Магистръ Богословія *Терновскій-Платоновъ;* 4) Греческой Словесности и Древностей

---

vera; Красовскій: De Epilepsia; Голубцевъ: De Rheumatismo; Владиміровъ: De indole laesionum; Плаховъ: De Heiloplastice; Погорѣльскій: De Phthisi pulmonali tuberculosa; Степановъ: De Encephalitide. Для полученія Штабъ-Лекаря представлены были разсужденія: Берсомъ — О распознаваніи Фотергиліевой личной боли и о признакахъ, отличающихъ ее отъ другихъ болѣзней; Клебановскимъ — Медикотопографическое описаніе Курляндіи.

Докторъ Филологіи *Гофманъ;* 5) Хранителемъ Музея Докторъ Медицины *Рулье;* 6) Прозекторомъ по Ветеринарной части Медико-Хирургъ *Басовъ;* 7) Помощникомъ Прозектора по каѳедрѣ Анатоміи человѣческаго тѣла Лекарь 1-го Отдѣленія *Зыревъ*, и по каѳедрѣ Ветеринарныхъ Наукъ Лекарь 1-го Отд. *Строгановъ;* 8) Помощникомъ Библіотекаря Коллежскій Ассессоръ *Рихтеръ;* 9) Бухгалтеромъ Университета, Коллежскій Секретарь *Кутыринъ;* 10) 6-мъ Помощникомъ Инспектора Студентовъ, Коллежскій Секретарь *Ѳедоровъ;* Архиваріусомъ Коллежскій Секретарь *Циммерманъ. Уволены:* 1) По распоряженію Начальства: Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Печеринъ*, за просрочку отпуска болѣе 4-хъ мѣсяцевъ; по прошеніямъ: 2) Лекторъ Французскаго языка *Декампъ*, 3) Прозекторъ Коллежскій Ассессоръ *Фаворскій*, 4) Экономъ Коллежскій Ассессоръ *Валронтъ*, 5) Аптекарь *Глеминъ*, 6) Помощникъ Начальника Типографіи, Титулярный Совѣтникъ *Садыковъ.* За выслугу узаконенныхъ лѣтъ, *произведены въ слѣдующіе чины:* въ Статскіе Совѣтники, Ординарные Профессоры: *Перевощиковъ* и *Рихтеръ*, въ Коллежскіе Совѣтники Ординарные Профессоры: *Гейманъ*, *Веселовскій* и *Эвеніусъ;* въ Надворные Совѣтники, Экстраординарные Профессоры: *Морошкинъ*, *Щуровскій*, *Шевыревъ*, Адъюнкты: *Топоровъ*, *Кубаревъ*, *Гильтебрандтъ* и Синдикъ *Захаровъ;* въ Коллежскіе Ассессоры: Секретарь Универ. Совѣта *Назимовъ*, Помощникъ Библіотекаря *Пробстъ*, Архитекторъ *Никитинъ* и Издатель Московскихъ Вѣдомостей Князь *Шаликовъ;* въ Титулярные Совѣтники: Архиваріусъ *Циммерманъ* и Бухгалтеръ *Кутыринъ. За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше пожалованы:* Ординарный Профессоръ *Давыдовъ*, Орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, по званію Инспектора классовъ Александринскаго Института, и Инспекторъ Студентовъ, флота Капитанъ 2-го ранга *Нахимовъ*, орденомъ Св. Анны 2-й степени. Подарками: Орд. Проф. *Давыдовъ*, по завѣдыванію учебною частію въ Московскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ; Орд. Профессоры: *Гейманъ*, *Фишеръ* и *Веселовскій*, по службѣ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Московской Медико-Хирургической Академіи; Экстраорд. Профессоръ *Зерновъ* и Лекторъ *Гершгъ*, по службѣ въ Александринскомъ Институтѣ; Помощники Инспектора Студентовъ: Докторъ Медицины *Климентковъ*, Штабъ-Лекарь *Зайковскій* и Лекарь *Пашковъ.* Единовременными денежными выдачами: Секретари Совѣта и Правленія Коллежскій Ассессоръ *Назимовъ*, Титулярный Совѣтникъ *Рагозинъ* и бывшій Бухгалтеръ 9 класса *Персонъ.* Объявлено Высочайшее благоволеніе Профессорамъ: *Погодину* и *Шевыреву*, за поднесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія, *Погодинымъ: Русскаго Историческаго Альбома на 1837 г.*, а *Шевыревымъ, Разсужденія — Теорія Поэзіи въ Историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ.* Государемъ Наслѣдникомъ пожалованъ бриллiантовой перстень Орд. Пр. *Эйнбродту*, читавшему въ присутствіи Его Высочества, *Курсъ краткой Антропологіи*, и таковой же подарокъ Помощнику его, Прозектору *Шмидту.* Объявлена признательность Его Высочества Государя Наслѣдника, Ординарному Профессору *Давыдову*, за поднесеніе изданной имъ книги: Чтеній о Словесности курса 3-го. Изъявлена признательность Министра Народнаго Просвѣщенія: Ординарнымъ Профессорамъ *Давыдову* и *Брашману*, за ревностное и успѣшное исполненіе обязанностей по званію Инспекторовъ частныхъ въ Москвѣ Учебныхъ заведеній въ 1836 и 1837 годахъ; Ординарнымъ Профессорамъ: *Давыдову*, *Перевощикову*, *Павлову*, *Ловецкому*, Экстраординарному Профессору *Іовскому* и Адъюнкту *Кубареву*, за изданныя ими сочиненія; Орд. Проф. *Погодину*, Экстраорд. Проф. *Шевыреву* и Магистру *Астракову*, за дѣятельное участіе въ изданіи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Университетъ лишился знаменитыхъ своихъ Почетныхъ Членовъ, Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ, Ивана Ивановича *Дмитріева* и Николая Николаевича *Новосильцева*.

Въ уваженіе отличныхъ въ ученомъ свѣтѣ заслугъ Г-на Директора Императорской Вѣнской Обсерваторіи, Профессора Вѣнскаго Университета *Іоганна Іосифа Фонъ-Литрова*, какъ по наукамъ физикоматематическимъ вообще, такъ въ особенности по Астрономіи, Университетъ избралъ его въ Почетные свои Члены, на что послѣдовало утвержденіе Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія.

Учебныя пособія Университета получили значительныя приращенія, какъ на штатную, такъ въ особенности на Всемилостивѣйше пожалованную въ распоряженіе Попечителя суммы. Въ Библіотеку поступило разныхъ книгъ 11,506 томовъ, въ Физическій Кабинетъ инструментовъ 13, въ Музеумъ Естественной Исторіи: чучелъ млекопитающихъ 3, птицъ 22, насѣкомыхъ до 19 т. экз. (*); въ Учебный Минералогическій Кабинетъ 1,092 штуфа и 19 инструментовъ и снарядовъ, въ Обсерваторію 5 снарядовъ, въ Анатомическій Кабинетъ 155 препаратовъ и 59 инструментовъ, въ Зоотомическій 135 препаратовъ. Сверхъ того доставляемы были книги, періодическія изданія и другіе учебные предметы въ даръ отъ Императорской Академіи Наукъ, Университетовъ, Медико-Хирургическихъ Академій, Ученыхъ Обществъ и частныхъ лицъ. Въ Ботаническій Садъ Университета получены разныя новыя сѣмена и виды растеній изъ Императорскаго С.-Петербургскаго сада, Московскаго Общества Испытателей Природы, Дерптскаго Ботаническаго сада и отъ Кол. Ас. *Евенса*, Над. Сов. *Рихтера*, Ст. Сов. *Маслова*, Ст. Сов. *Повало-Швейковскаго*, отъ Кол. Рег. *Юдицкаго* и Докт. *Ренара*. Вообще учебныя пособія были въ слѣдующемъ состояніи: въ *Библіотекѣ* находилось 45,238 сочиненій, въ 62,950 томахъ; 2) *въ Физическомъ кабинетѣ*, 338 инструментовъ и снарядовъ; 3) *въ Учебномъ Минералогическомъ кабинетѣ*, 4,863 штуфа; 4) въ *Зоологическомъ кабинетѣ* и *Музеумѣ Естественной Исторіи*: чучелъ животныхъ 44,558, (въ томъ числѣ насѣкомыхъ до 39,595), минераловъ 7,710, искусственныхъ издѣлій изъ минераловъ и жемчуга 44; собраній одеждъ разныхъ народовъ 22; 5) *въ Гербаріумѣ*, 17,627 — видовъ растеній; 6) *въ Минцъ-кабинетѣ*, 6,602 монетъ и медалей; 7) *на Астрономической Обсерваторіи*, 34 инструмента и снаряда; 8) *въ Ботаническомъ саду*, 4,250 видовъ растеній; 9) *въ Химической Лабораторіи*, разныхъ Химическихъ веществъ, препаратовъ и реагентовъ, видовъ хрусталей приготовленныхъ изъ воска, снарядовъ и инструментовъ 1846; 10) *въ Технологическомъ кабинетѣ*, разныхъ веществъ и издѣлій по заводамъ и фабрикамъ 271, моделей 7; 11) *въ Анатомическомъ кабинетѣ*, препаратовъ 5,450, инструментовъ 481; 12) *въ Зоотомическомъ кабинетѣ*, 455 препарата и 176 инструментовъ; 13) *въ Десмургическомъ кабинетѣ*, 180 снарядовъ и инструментовъ; 14) для класса *Офталмологіи* глазныхъ инструментовъ и снарядовъ 153, (изъ коихъ 30 выписаны въ 1837 году изъ Берлина). — При Университетѣ состоятъ еще при особыя библіотеки: 1. для всегдашняго употребленія казенныхъ Студентовъ, 2. для Студентовъ Юридическаго Факультета и 3. для курса упражненій въ Русскомъ слогѣ.

Въ Университетскихъ Клиникахъ, находилось больныхъ: 1. *въ Терапевтической* 142, изъ нихъ выздоровѣло 127, умерло 15., приходило за совѣтами 630; 2) *въ Хирургической* 128, изъ нихъ выздоровѣло 116, умерло 12; за совѣтами приходило 309, произведено операцій 114; 3) *въ Акушерскомъ Институтѣ* роженицъ было 248, изъ нихъ умерла 1; 4) *въ Студенческой*

(*) Ожидаются изъ Парижа, Берлина и Висбадена чучелы рѣдкихъ млекопитающихъ и птицъ.

больницѣ, находилось больныхъ 259, изъ нихъ выздоровѣло 226, умерло 3, остается 10. Пользованіе въ Клиникахъ производилось всегда въ присутствіи учащихся, которые имѣли на своихъ рукахъ больныхъ, составляли исторіи ихъ болѣзней и производили нѣкоторыя операціи подъ надзоромъ Профессоровъ; больные бѣднаго состоянія лечимы были безъ всякой платы, а приходящіе получали также безденежно лекарства въ Университетской Аптекѣ. Въ Клиникахъ находится до 1,126 инструментовъ и препаратовъ, изъ коихъ 256 выписаны изъ-за границы. *Въ Университетской Аптекѣ*, кромѣ постояннаго изготовленія лекарствъ и матеріаловъ въ Унив. Клиники и въ вольную продажу, производились въ опредѣленное время Фармацевтическія работы и препараты для Аптеки, а также экзаменовавшимися на Фармацевтическія званія, въ присутствіи учащихся, подъ надзоромъ Профессора Фармаціи, и притомъ, кромѣ обыкновенныхъ, дѣлаемы были: Салицинъ, Флоридцинъ, Елатеринъ, Катартинъ, Смилацинъ, Креозотъ, Вератринъ и другіе. Кабинетъ Фармацевтическій умноженъ разными новыми препаратами.

Въ *Типографіи Университета* отпечатано разнаго названія книгъ: на счетъ Университета 17, на счетъ посторонних лицъ 110; Диссертацій на ученыя степени 20. За Московскія Вѣдомости, объявленія и книги поступило въ приходъ: въ 1836 г. 313,319 р., въ 1837 г. 350,156 р., а израсходовано: въ 1836 г. 197,157 р., въ 1837 г., 253,151 р. Вообще отпечатано листовъ въ 1836 г. 8,026,597, въ 1837 г. 7,465,523.

Кромѣ настоящихъ должностей, слѣдующіе Гг. Профессоры и преподаватели занимались особыми учеными трудами: 1) Профессоръ *Терновскій*, издалъ собственное сочиненіе — *Богословіе Догматическое*. 2) Орд. Пр. *Давыдовъ*, *Чтенія о Словесности 1, 2, 3 курсы*. 3) Орд. Пр. *Павловъ*, *Курсъ Сельскаго Хозяйства 1 и 2 части*. 4) Орд. Пр. *Перевощиковъ*, *XI и XIV книжки Ручной Математической Энциклопедіи*, содержащія первую часть Физики, и предварительный курсъ Астрономіи, *Курсъ чистой Математики*, и составилъ полныя таблицы *Метеорологическихъ наблюденій*, производимыхъ въ Москвѣ съ 1810 по 1837 г. (*). 6) Орд. Пр. *Ловецкій*, *Разсужденіе о Физіологическихъ и Патологическихъ явленіяхъ, основанныхъ на Физическихъ свойствахъ тканей человѣческаго тѣла; Краткое Руководство къ познанію племенъ человѣческаго рода*, переводъ сочиненія: *О кровообращеніи, разсматриваемомъ въ человѣческомъ зародышѣ и сравнительно въ зародышахъ животныхъ позвоночныхъ и Физіологію приспособленную къ понятіямъ всѣхъ образованныхъ сословій, соч. Ахилла Конта*, перев. съ Французскаго языка. 7) Орд. Пр. *Гейманъ*, вступительныя лекціи *Технической Химіи*, читанныя имъ въ 2-хъ курсахъ для Московскихъ фабрикантовъ. 8) Орд. Пр. *Погодинъ*, по порученію Г. Попечителя, составилъ *записку о Москвѣ* для Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, издалъ *Пековскую лѣтопись*, сличенную по тремъ спискамъ, вторую часть лекцій по Герену, *Историческій Русскій Альбомъ на 1837 г.*, второе исправленное и умноженное изданіе *Россійской Исторіи*, *Древнюю Исторію* Герена, переведенную Кандидатомъ *Коядеромъ*, *Сред. Исторію Демишеля*, переведенную Студентами, двѣ книжки *Русскаго Историческаго Сборника* отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, *2-ю часть Славянскихъ древностей Шафарика* и *Карту рѣкъ и горъ на земномъ шарѣ*. 9) Орд. Пр. *Брашманъ* издалъ *Теорію равновѣсія тѣлъ жидкихъ и твердыхъ* (или Статику и Гидростатику) (**). 10) Орд. Пр *Эйнбродтъ* наблюдаетъ за изданіемъ *Анатомическаго Атласа*, съ Нѣмецкаго: *Pfennig-Encyclopädie der Anatomie*. 11) Орд.

(*) Изъ сихъ таблицъ сообщены Г. Гумбольдту, по его желанію, выписки, вошедшія въ составъ сочиненія: о путешествіи по Россіи Г. Розе.

(**) За эту учебную книгу Пр. Брашману присуждена ИМПЕРАТОРСКОЮ Академіею Наукъ полная Демидовская премія, но за недостаткомъ суммы назначена въ выдачу половинная.

Пр. *Крюковъ* напечаталъ критико-экзегетическое изданіе *Тацитова Агриколы.* 12) Орд. Пр. *Филомафитскій* издалъ *1-ю часть Физіологіи.* 13) Орд. Пр. *Шпоземцевъ* написалъ статью *О образованіи искусственнаго зрачка, Разсужденія: 1) Объ искусственномъ образованіи нижней губы;* и *2) Объ отсѣченіи голени, по методѣ Лодера, съ двумя лоскутами,* и сдѣлалъ описанія нѣкоторыхъ достойныхъ замѣчанія болѣзненныхъ случаевъ, встрѣтившихся въ Хирургической Клиникѣ. 14) Экстр. Орд. Пр. *Іовскій* издалъ памятную книжку для занимающихся *Фармаціею и Рецептурою* и *курсъ Фармаціи.* 15) Экстр. Орд. Пр. *Морошкинъ* — разсужденіе на степень Доктора: *О правѣ владѣнія по началамъ Россійскаго Законодательства.* 16) Экстр. Орд. Пр. *Зерновъ*, разсужденіе на степень Доктора: *Объ интеграціи уравненій съ частными дифференціалами.* 17) Экстр. Орд. Пр. *Сокольскій*, на Латинскомъ языкѣ: a) *de Homarologia cerebrae*, b) *Conspectus morborum Europae* и c) *de Haemacephalo Spontaneo Commentatio Medica* и на Русскомъ языкѣ: *Ученіе о грудныхъ болѣзняхъ.* 18) Экстр. Орд. Пр. *Шевыревъ* — разсужденіе на степень Доктора: *Теорія Поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ.* 19) Эк. Ор. Пр. *Чивилевъ* разсужденіе на степень Доктора: *О народномъ доходѣ.* 20) Адъюн. *Топоровъ* — перевелъ съ Нѣмецкаго языка сочиненіе: *Lehrbuch der Semiotik für Vorlesungen, bearbeitet von Dr. Albers. Leipzig, 1834.* 21) Адъюнкты *Кубаревъ* и *Оболенскій*, по порученію Университетскаго Совѣта, занимались изданіемъ назначенныхъ для руководства учащимся древнихъ классиковъ, а Лекторы Иностранныхъ языковъ, *Гернеръ*, *Пакэ*, *Гарве и Рубини* изданіемъ новѣйшихъ сочиненій знаменитыхъ прозаиковъ и поэтовъ. Сверхъ того Адъюнктъ *Кубаревъ* издалъ: *Ciceronis Cato Major et Laelius*, *Латинскій Синтаксисъ Бредера* и *Теорію Русскаго стихосложенія.* 22) Адъюнктъ *Гильтебрандтъ* напечаталъ переводъ *Діагностики воспаленія глаза, Профессора Юнкгена.*

Состоящіе при Университетѣ *Ученыя Общества* продолжали свои занятія. 1. ИМПЕРАТОРСКОЕ *Испытателей природы*, получившее въ 1837 году новый Уставъ, имѣло 15 засѣданій, въ которыхъ читано 48 сочиненій Членовъ. Въ послѣднее засѣданіе 20 го Апрѣля, положено Дѣйствительному Члену Карелину совершить ученое путешествіе въ Персію и Туркменію, для собранія Естественныхъ произведеній и для Физическихъ, Астрономическихъ и друг. наблюденій. На это предпріятіе назначено 6,500 руб. асс. изъ остаточной суммы Общества. Въ 1837 г. вышло 8 книжекъ *повременнаго изданія Общества*, а въ 1838 году отпечатанъ XI томъ *новыхъ записокъ*, въ которыхъ заключаются сочиненія большаго объема и важности; печатаются: 3-я книжка повременнаго изданія и XII томъ записокъ. Сверхъ того издано посвященное Августѣйшему Имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, сочиненіе Вице Президента Общества, Дѣйств. Стат. Совѣтника Фишера Фонъ Вальдгейма: Oryctographie du gouvernement de Moscou, за которое сочинитель удостоился Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволенія. Дѣйствительный Членъ Фальдерманъ, Всемилостивѣйше награжденъ бриллiантовымъ перстнемъ за поднесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія, книги: Закавказской Энтомологической Фавны 1-й части. Общество получило особое помѣщеніе въ зданіи Университета какъ для засѣданій своихъ, такъ для коллекцій Естественныхъ произведеній и Библіотеки, которая имѣетъ болѣе 6,600 томовъ книгъ. Вновь избрано Членовъ Почетныхъ 2, Дѣйствительныхъ 31, всѣхъ Членовъ состоитъ 908. Въ началѣ 1838 года Д. Ч. Надворный Совѣтникъ *Зубковъ*, по прошенію, уволенъ отъ должности перваго Секретаря Общества, и на мѣсто его избранъ бывшій вторымъ Секретаремъ Надворный Совѣтникъ *Шиховскій*, а вторымъ Секретаремъ Вѣйст. Членъ

отставной Капитанъ *Ушаковъ;* хранителемъ Естественныхъ произведеній Общества Дѣйствит. Членъ Адъюнктъ-Профессоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Московской Медико-Хирургической Академіи *Рулье.* Въ Библіотеку поступило отъ Россійскихъ и иностранныхъ ученыхъ заведеній, Обществъ, Членовъ Общества и другихъ лицъ 83 записокъ и сочиненій; доставленныя же изъ разныхъ мѣстъ естественныя произведенія переданы въ Музей Университета, а нѣкоторые хранятся въ помѣщеніи Общества. 2) *Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ*, по ходатайству Г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и по всеподданнѣйшему докладу Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 29 день Апрѣля 1837 года Высочайше повелѣть соизволилъ именовать ИМПЕРАТОРСКИМЪ, съ производствомъ ему въ пособіе на ученые труды по 5 т. руб. въ годъ. Общество имѣло 11 засѣданій, въ которыхъ читаны и разсмотрѣны 23 разныя Историческія разсужденія и изслѣдованія; изданы VII и VIII ч. *Трудовъ Общества; Супральская Лѣтопись* Д. Ч. Княземъ *Оболенскимъ*, и *Псковская Лѣтопись* Д. Ч. Орд. Проф. *Погодинымъ;* онъ же занимается изданіемъ *Русскаго Историческаго Сборника.* Четыре номера его, составляющіе первый томъ, вышли въ свѣтъ. Дѣйств. Члены: *Венелинъ* и *Морошкинъ* продолжаютъ печатаніе свода Г-на *Арцыбышева*, Г *Ивановъ дѣлъ по мѣстничеству*, а Г. *Кубаревъ* приготовляетъ къ изданію *Памятники древней Русской Словесности*, въ коихъ будутъ помѣщены труды *Нестора*, *Симона*, *Поликарпа* и проч. Г-ну *Пассеку* оказано пособіе на путешествіе для описанія кургановъ. Г-нъ Предсѣдатель, въ слѣдствіе отношенія къ нему Г-на Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, предложилъ Обществу оказать содѣйствіе къ составленію для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній о памятникахъ, находящихся въ Московской Губерніи, какъ-то: монастыряхъ, церквахъ, замкахъ, домахъ, водопроводахъ, мостахъ, развалинахъ стѣнъ, остаткахъ древнихъ дорогъ и проч., замѣчательныхъ или по древности, или по особо важнымъ происшествіямъ. Общество изъявило совершенную свою готовность содѣйствовать таковому полезному намѣренію Правительства, тѣмъ болѣе, что драгоцѣнные памятники древней Русской жизни разрушаются болѣе и болѣе по всему пространству Имперіи временемъ, невѣжествомъ и неосмотрительнымъ усердіемъ, которое часто своими передѣлками и поправками изглаждаетъ почтенные слѣды древности. Многіе Члены объявили о матеріалахъ, у нихъ находящихся, и готовность сообщить оные Публикѣ. Почетныхъ Членовъ Общество имѣетъ 28, Дѣйствительныхъ 27, Соревнователей 29, Корреспондентовъ 2. — Въ 1836 и 1837 г. пожертвовано Обществу монетъ серебряныхъ 491, мѣдныхъ 196, жетоновъ 3, медалей 4, изъ книгъ и рукописей важнѣйшее пожертвованіе сдѣлано Г. благотворителемъ Царскимъ, состоящее изъ 53 древнихъ рукописей, 51 старопечатной книги и 200 Юридическихъ актовъ. Сверхъ сего поступило нѣсколько разныхъ вещей, относящихся къ древности. 3) *Общество Любителей Россійской Словесности*, по совершенному недостатку капитала, не могло предпринять никакихъ ученыхъ или литературныхъ дѣйствій. Дѣятельность его ограничивалась собраніями Дѣйствительныхъ Членовъ и чтеніемъ Литературныхъ произведеній. Библіотека, принадлежащая Обществу, приобщена къ Библіотекѣ Университета и служитъ значительнымъ пособіемъ для изученія произведеній Русской Словесности. 3) *Общество Физико-Медицинское* имѣло 20 засѣданій, въ которыхъ читано 32 сочиненія Членовъ и присланные отъ другихъ лицъ. Предсѣдателемъ Общества, по отбытіи Лейбъ-Медика Маркуса, избранъ Докторъ Медицины и Хирургіи Спанскій Совѣтникъ *Высоцкій.* Докторъ Профессоръ *Иноземцевъ*, по прошенію, уволенъ отъ должности Секретаря Россійской корреспонденціи, которая по-

ручена Секретарю Латинской корреспонденціи Адъюнктъ-Профессору *Анке*. Вновь избрано Членовъ: Почетныхъ 4, Дѣйствительныхъ 30. Нынѣ всѣхъ Членовъ состоитъ 250.

Учрежденный при Университетѣ по Именному Высочайшему Указу 23 го Апрѣля 1833 года *Строительный Комитетъ*, по исполненіи возложенныхъ на него порученій, прекратилъ свои дѣйствія съ 1 го Января сего года. Въ продолженіе $4\frac{1}{2}$ лѣтъ Комитетомъ произведено: a) обстроенъ домъ, купленный у Г-на Пашкова, для помѣщенія въ главномъ корпусѣ Аудиторій, а во флигелѣ, по Никитской улицѣ, Церкви и Музея, во флигелѣ же по Моховой улицѣ лавокъ съ квартирами для отдачи въ наймы; b) обстроенъ домъ, купленный у Г-жи Ермоловой, близъ Пречистенскихъ воротъ, для помѣщенія классовъ 1-й Московской Гимназіи, съ перестройками въ прежнемъ домѣ оной; c) обстроенъ домъ, купленный у наслѣдниковъ Графа Мусина-Пушкина, для помѣщенія 2-й Московской Гимназіи съ Пансіономъ; d) выстроены вновь на заднемъ дворѣ главнаго корпуса Московскаго Университета каменныя зданія для Химической Лабораторіи и бани, съ устройствомъ паркетныхъ половъ въ части главнаго корпуса. e) Сверхъ того отъ Комитета снабжена церковь утварью, Аудиторіи и музеумъ мебелью, а Пансіонъ при 2-й Гимназіи дортуарными и прочими принадлежностями. На всѣ изъясненные предметы исчислено по смѣтамъ 1,058, 241 руб. $96\frac{1}{2}$ коп., а издержано 813,270 руб. $15\frac{3}{4}$ коп., слѣдовательно противъ смѣтъ соблюдено отъ экономіи 244,971 руб. $80\frac{3}{4}$ коп.

По окончаніи опредѣленнаго Уставомъ курса ученія, Студенты и Слушатели подвергались установленному испытанію, и соотвѣтственно ихъ знаніямъ, прилѣжанію и поведенію, удостоены: 1. *Степени Кандидата:* 1 го Отдѣленія Философскаго Факультета казенный Студентъ *Ѳедоръ Буслаевъ*, Своекоштные: *Юрій Самаринъ*, *Михаилъ Строевъ*, *Михаилъ Катковъ*, *Дмитрій Каменскій*, *Иванъ Васьяновъ*, *Михаилъ Преображенскій* и Слушатель *Степанъ Кротковъ;* 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета: *Александръ Сухово-Кобылинъ*, *Адольфъ Длоховскій*, Князь *Михаилъ Лобановъ-Ростовскій* и Слушатель *Иванъ Скребковъ;* Юридическаго Факультета: Воспитанники Московскаго Воспитательнаго Дома: *Егоръ Карцевъ* и *Елисей Сердобинскій;* Своекоштные: *Иванъ Деляновъ*, *Павелъ Классенъ*, *Иванъ Ивановъ*, *Генрихъ Ланъ* и слушатель *Андрей Кригеръ*. *Званія Дѣйствительнаго Студента:* 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета: Воспитанникъ Московскаго Воспитательнаго Дома *Петръ Новакъ*, Своекоштные: *Александръ Андре*, *Андрей Миско*, *Макартичъ Іоаннесъ*, *Константинъ Кистеръ*, *Николай Ключаревъ*, *Дмитрій Кодзаковъ*, *Ксаверій Конопацкій* и *Николай Кудрявцевъ;* 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета: Своекоштные: *Иванъ Галаховъ*, *Петръ Скаржинскій*, Слушатели *Викторъ Дестюдъ-де-Блане* и *Василій Муромцевъ*, Юридическаго Факультета: Воспитанникъ Московскаго Воспитат. Дома *Михаилъ Логиновскій;* Своекоштные: *Михаилъ Бибиковъ*, *Павелъ Вяхиревъ*, Князь *Борисъ Голицынъ*, Графъ *Михаилъ Гудовичъ*, *Никаноръ Мацневъ*, *Ѳедоръ Мосаловъ*, *Дмитрій Ржевскій*, *Константинъ Скаржинскій*, *Василій Тулиновскій*, Князь *Константинъ Черкасскій*, *Александръ Шуриновъ*, Слушатели: *Яковъ Болркинъ*, *Петръ Курилковъ*, *Илья Субботинъ*, *Ѳедоръ Тилызинъ* и *Дмитрій Цыганковъ*. Въ Медицинскомъ Факультетѣ по испытаніи признаны достойными званія Лекаря: 1-го Отдѣленія, Казенные Студенты: *Тихонъ Георгіевскій* и *Николай Григорьевъ;* Своекоштные: *Иванъ Барышевъ* и *Едуардъ Фонъ Вендрихъ* съ отличіемъ, *Ѳедоръ Осиповъ*, *Карлъ Севенъ*, *Степанъ Харкевичъ*, и *Андрей Щукинъ;* Слушатели: *Алексѣй Басистовъ*, *Викторъ Сандукелій*, *Алексѣй Тарасенковъ* и *Андрей Фелицынъ;* 2 го Отдѣленія, Казенные Студенты: *Михайло Архаровъ*

Дмитрій Сапегинъ, *Василій Забѣлинъ*, Воспитанникъ Московскаго Воспитательнаго Дома *Матвѣй Шереметевскій*; Своекоштные: *Павелъ Коко*, *Дмитрій Фонъ Рамбахъ*, *Константинъ Спекторскій*; Слушатели: *Александръ Вѣтровъ* и *Ѳедоръ Фалѣевъ*, 3-го Отдѣленія, Слушатель *Константинъ Гвоздевъ*; званія Кандидата Медицины — Казенный Студентъ *Козьма Соболевъ*. Всѣ означенные Студенты утверждены Универ. Совѣтомъ въ степени Кандидата и званіи Дѣйствительнаго Студента; а Слушатели, принадлежащіе къ купечеству и податнымъ сословіямъ, представлены къ исключенію изъ купеческаго сословія и изъ оклада Правительствующимъ Сенатомъ. Студенты и Слушатели Медицинскаго Факультета, удостоенные званія Лекаря, отправлены для окончательныхъ практическихъ занятій въ Московскія Военную Госпиталь и Больницы, и послѣ сего утверждены будутъ въ пріобрѣтенныхъ ими званіяхъ.

На основаніи 103 ст. Устава, за лучшія сочиненія на заданныя темы (*) награждены медалями: въ 1837 году Своекоштные Студенты 2-го отд. Филос. Факультета *Александръ Сухово-Кобылинъ* золотою и *Адольфъ Длоховскій* серебряною; въ текущемъ году награждаются медалями, *золотыми:* Своекоштные Студенты 2-го отд. Философскаго Факультета *Александръ Ершевъ* и Медицинскаго Факультета *Семенъ Смирновъ*; *серебряными:* Своекошт. Студенты 1-го отд. Филос. Факультета *Ксаверій Конопацкій*, Слушатель 2-го отд. того же Факультета *Иванъ Скребковъ* и Казенный Студентъ Медицинскаго Факультета *Константинъ Сидоровъ*.

Въ настоящее время въ Московскомъ Университетѣ находится 1) *по части учебной и ученой:* Почетныхъ Членовъ 40, Профессоровъ: Заслуженный 1, Ординарныхъ 22, Исправляющій должность Ординарнаго Профессора 1, Экстраординарныхъ 6, Адъюнктовъ 5, Лекторовъ 4, Сторонннхъ Преподавателей 4, Прозекторовъ и ихъ Помощниковъ 4, Чиновниковъ при учебныхъ Заведеніяхъ 16; 2) *по части Хозяйственной и Полицейской* Инспекторъ, Помощниковъ его 6, Штатныхъ чиновниковъ и Канцелярскихъ служителей 25, 3) *учащихся:* окончившихъ курсъ и удостоенныхъ ученыхъ степеней и званій: Кандидатовъ 15. Дѣйствительныхъ Студентовъ 15, удостоенныхъ званія Лекаря 23, удостоенныхъ степени Кандидата и званія Дѣйствительнаго Студента Слушателей 10. Продолжающихъ ученіе Студентовъ и Слушателей: Штатныхъ Университетскихъ Воспитанниковъ 84, Московскаго Воспитательнаго Дома 27, Александринскаго Института 9, Бѣлорусскаго Учебнаго Округа 3, Царства Польскаго 9, Благороднаго Пансіона при Тифлисской Гимназіи 1, пользующихся пособіями съ благотворительныхъ капиталовъ 19, Своекоштныхъ 357.

Своекоштные Студенты, удостоенные ученой степени и званія, увольняются отъ Университета съ надлежащими Аттестатами; желающіе же изъ нихъ продолжать ученіе, для достиженія высшихъ ученыхъ степеней, обязаны подать о томъ особыя прошенія, и тогда они снова будутъ причислены къ вѣдомству Университета.

(*) На полученіе медалей, заданы были для сочиненій темы: въ 1837 году, „о равновѣсіи гибкой линіи, съ приложеніемъ къ цѣпнымъ мостамъ“ въ 1838 году: 1) о растеніяхъ тайнобрачныхъ вообще и въ особенности о мхахъ; 2) Ingenii Horatiani historia interior etc. и 3) О нервной системѣ, сообразно современному ходу и успѣхамъ Физіологіи.

20071132?1